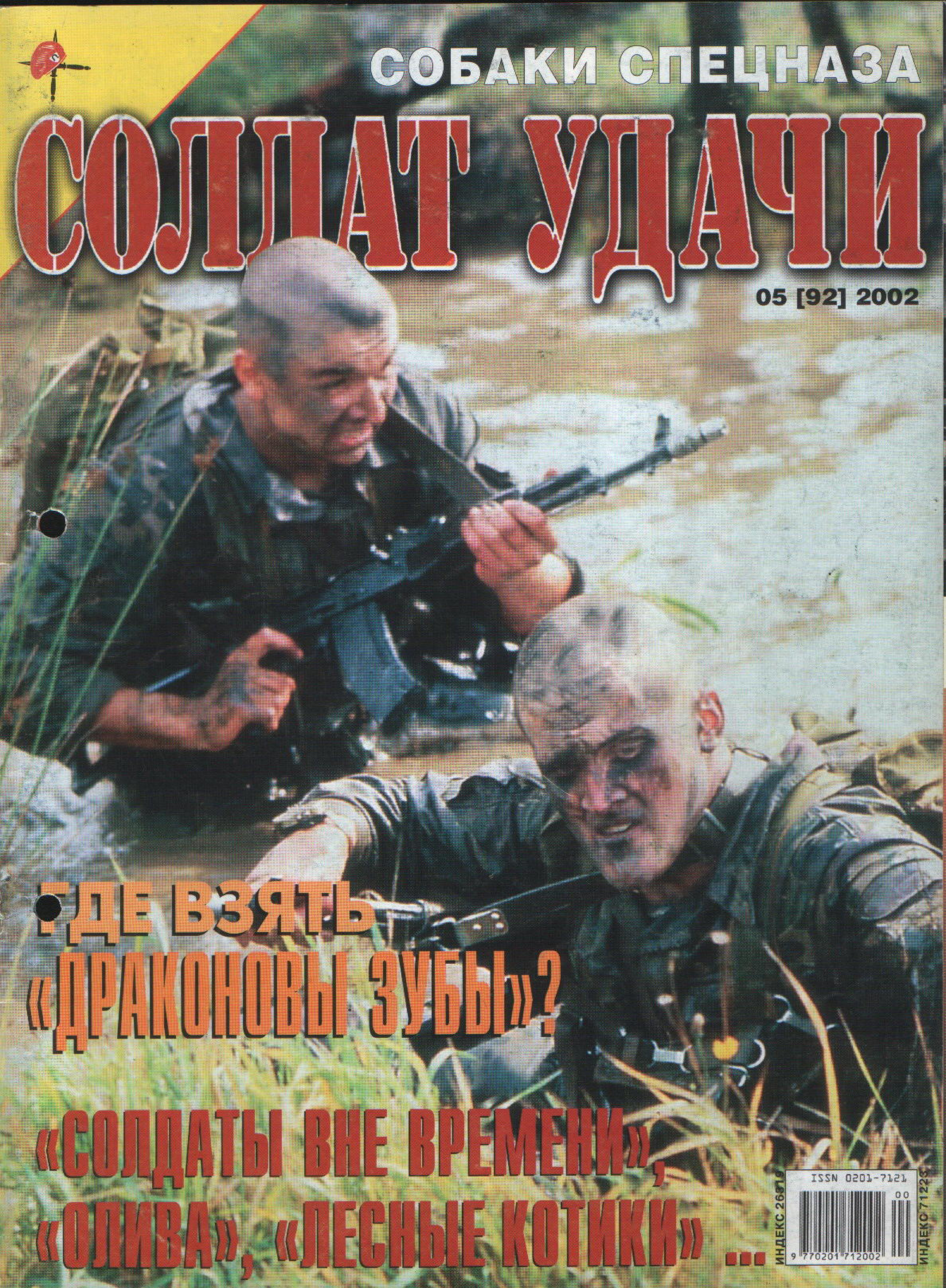

СОБАКИ СПЕЦНАЗА
СОЛДАТ УДАЧИ
05 [92] 2002
ГДЕ ВЗЯТЬ «ДРАКОНОВЫ ЗУБЫ»?
«СОЛДАТЫ ВНЕ ВРЕМЕНИ», «ОЛИВА», «ЛЕСНЫЕ КОТИКИ» ...
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 11. 04. 2002

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ№ 352.

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ

Этот номер уже пора было сдавать в работу, да в редакцию пришло письмо. Писал отец погибшего в Чечне майора Андрея Чирихина, бойца спецподразделения «Вымпел».

Он узнал, что в нашем журнале опубликована статья о его сыне, сетовал на то, что не может в Рязани найти этот номер - нет его ни в городской библиотеке, ни в киосках. Мы ответили отцу, послали журнал.

К сожалению, я не был знаком с Андреем Чирихиным. Хотя у меня много знакомых, друзей среди бойцов этого прославленного спецподразделения. Статью эту я написал после гибели Чирихина. Но дело в конечном итоге не во мне, а в них - офицерах, прапорщиках, солдатах. Тех, кто сегодня на войне, кто ведет тяжкую, опасную борьбу с террористами.

Это в большинстве своем уже не сыновья, а внуки фронтовиков. И сегодня, в канун великого Дня Победы, хотелось бы поговорить об отцах и сыновьях, дедах и внуках.

Весной 1945-го фронтовики свято верили, что «с войной покончили мы счеты». Еще бы! Ни одна армия в мире, ни одна страна не выдержала удара фашистской военной машины. Мы выдержали.

Да, теперь мы знаем намного больше о цене Победы, чем фронтовики той поры. Знаем об огромных потерях, о лишениях, плене, предателях, но знаем и о великом самопожертвовании наших солдат, героизме, отваге, железной воле. Все это было положено на алтарь Победы.

А что после Победы? Кто поднимал страну из руин, кто оберегал мир, кто противостоял на фронтах «холодной войны» еще вчерашним нашим союзникам, которые уже помахивали «ядерной дубиной» из-за океана? Те же фронтовики.

Надо признаться, что был в их жизни и еще один послевоенный подвиг - они воспитали, подняли на ноги нынешних солдат и офицеров. Тех, кто воевал в Афганистане, тех, кто который год воюет в Чечне.

Ныне, когда служба Отечеству далеко не в цене (и в прямом, и в переносном смысле), к счастью для России, еще находятся люди, которые готовы постоять за ее честь. К ним относятся «как всегда» - не лучшим образом обувают, одевают, кормят, обеспечивают оружием и техникой, урезают «боевые», делая вид, что войны в Чечне вроде как нет. Но они-то знают, сыновья и внуки тех фронтовиков, что она идет, эта подлая война.

Они очень похожи на своих дедов и отцов. Прежде всего долготерпением, самоотверженностью, любовью к Родине. Воюют за копейки, стиснув зубы бьют террористов.

А ведь так же их деды и отцы, зачастую не думая о себе (помните, «раньше думай о Родине, а потом о себе»), били фашистов. Мизерные пенсии их ждали позднее...

Часто думая о тяжком пути нашей страны, я пытаюсь понять, разобраться в очень сложном вопросе: почему мы так и не научились ценить человека, особенно человека на войне? Да, он может стать героем, но, увы, значительно чаще он становиться больным, уставшим от боев и сражений человеком, инвалидом.

А случается и хуже. После его гибели остаются вдова, дети. Какая судьба их ждет? Спросите об этом любого, даже человека, далекого от войны. Думаю, вам ответят одинаково: их ждет нелегкая судьба.

Хорошо, если не забудут старые боевые товарищи. Помогут, поддержат. Если есть, конечно, возможность поддержать. А если нет? Их должно поддержать государство. То, которое послало на смерть их отцов. Только вот когда настанет этот светлый миг, и это самое государство вспомнит о них? Вы верите в такой счастливый исход? С трудом? Я тоже.

Однако вернемся к победителям, фронтовикам. Они достойны того, чтобы мы помнили о них всегда, а уж в День Победы в особенности.

В сегодняшнем, пятом номере нашего журнала есть материал об участнике Парада Победы, фронтовике Викторе Андреевиче Любимове. Свой подвиг он совершил уже после войны, работая в военной разведке в таких странах, как США, Франция, Голландия.

Это такие, как капитан 1 ранга Любимов, противостояли нашим противникам в «холодной войне», делали все возможное, чтобы она не стала «горячей». И надо признать, они знали свое дело отменно, были истинными патриотами своей Родины, высокими профессионалами.

Нам есть чему учиться у них! Нам есть чем гордиться вместе с ними! Дай Бог нам быть достойными их дел и свершений.

С великим праздником – Днем Победы, дорогие ветераны Великой Отечественной!

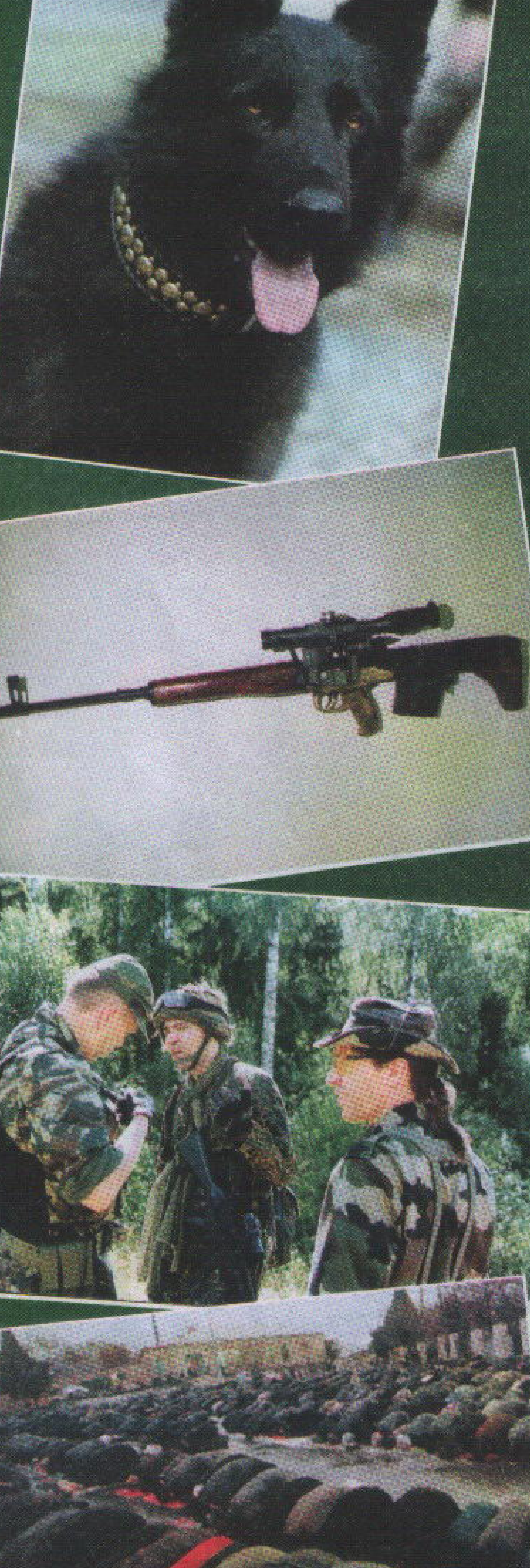

С О Д Е Р Ж А Н И Е

5[92]2002

Фото Вячеслава АФОНИНА

…Чечня, 2001 год, июнь. Это была всего лишь командировка в «мирно отстраивающуюся» республику, говоря о которой, средства массовой информации уже избегали упоминать слово «война». Но от этого тем, кто продолжал выполнять там задачи, было не легче.
Сегодня вспоминаю ту надпись на месте стоянки боевиков: «Народы Кавказа созданы для войны». Она продолжается и сегодня, к великому сожалению.
У меня уже нет той ненависти, которая перехлестывала через край, когда я плакал над телом своего бойца. Осталась только боль. Он теперь всегда входит без разрешения, без стука - Данила. В мой сон, мои мысли, в мою душу, мою жизнь.
А я думаю, неужели человек, кто бы и откуда он ни был, может быть создан для того, чтобы убивать? Это «философия» бандита и убийцы. Человек рожден для жизни. А солдат - для того, чтобы эту жизнь защищать.

РОДИНА НЕ

На задание

Было прекрасное, безоблачное утро. Ничто не предвещало беды, но какое-то неосознанное чувство беспокойства у меня присутствовало. Я пытался подавить его, списывая все на прошлый неудачный выход в горы две недели назад - тогда от взрыва мины погиб лейтенант, а четверо ребят были ранены.

В тот раз все случилось, казалось бы, нелепо. Но именно так порой получается на войне, если хоть на секунду забываешь об осторожности. Да, там были именно секунды. Наша группа минирования, вытянувшись уступом, поднималась в гору, чтобы прикрыть позиции пограничного поста управляемыми минными полями. Инструкции обычные - ни шагу в сторону.

Остановились передохнуть. И тут лейтенант-пограничник, который сопровождал нашу группу, вдруг встал и пошел вверх. Зачем - так и осталось неизвестно...

Взрыв прогремел в десятке метров от прапорщика Юры, который, оставаясь на месте, только успел вскинуть руку, крича: «Стой!» Он получил осколок. Кроме него, досталось еще троим.

Остальные из полутора десятков человек были невредимы благодаря тому, что склон напоминал каменные террасы. Если бы не эти уступы, прикрывшие ребят, мы бы не обошлись одним «двухсотым» - мина была осколочной.

...Лучший способ отвлечься от дурных мыслей - заняться делом. Я принялся еще раз проверять снаряжение и готовность группы к выходу. Это была третья неделя моего пребывания в погранотряде. Меня временно прикомандировали сюда для действий с группой минирования, чтобы помочь в выполнении одной ответственной задачи. Ребята были в основном опытные.

ЗАБУДЕТ ?

Сергей СМОЛЯНИН

Фото из архива автора и «Солдата удачи»

Данила

Обычные приготовления перед убытием. Минимум разговоров. Врезался в память момент, когда вышел из палатки Даниил Покутнев, командир отделения - впрочем, все мы его звали просто Данилой. Этот молодой, симпатичный парень всегда был немногословен, но при этом собран и внимателен. А тут в его взгляде сквозила какая-то отрешенность, несвойственная ему. Это сразу бросалось в глаза.

...Сейчас я думаю: возможно, что человек все же чувствует свою гибель, хотя вряд ли кто-то может ответить на этот вопрос. У кого перед заданием не сосет под ложечкой? Данила мог отказаться в тот день идти на задание, но никогда бы не стал этого делать. Он был не из тех, кому все равно, посчитают его трусом или нет, - лишь бы выжить.

Вышли на вертолетную площадку. Пришли четыре Ми-8, так что сегодня на нашу долю уж точно найдется «вертушка». Диспетчер определил, какой именно вертолет будет работать с нами. Мы переговорили с летчиками, и теперь оставалось только сидеть и ждать команды на вылет.

Тут села еще одна «восьмерка». Из нее, к нашей бурной радости, вышли двое наших ребят, получивших ранение на той злополучной мине. Все бросились к ним. Прапорщик Юра сердито крикнул: «Только осторожно! Болит же еще». Он рассказал, что в госпитале ему сделали операцию: осколок, прошив лопатку и легкое, полтора сантиметра не дошел навылет.

Данила почти не отходил от Юры, радуясь за его поправку. При том взрыве получилось так, что прапорщик закрыл его собой, приняв осколок, а Данила находился за ним. Оставшись невредимым, он перевязывал ребят, затем тащил на себе с горы до вертолетной площадки одного из раненых. Мы отправили их «вертушкой», а потом лазили в горах то под дождем, то под снегом пять суток, почти без продовольствия. Впрочем, ни один из бойцов не ныл. Данила тогда поделился со мной своими планами - оказывается, он собирался осенью поступать на курсы младших лейтенантов погранвойск. Я одобрил это решение, хотя профессия офицера давно уже перестала быть престижной и привлекательной. Но, признаться честно, выбору этого надежного во всех отношениях сержанта я порадовался. Из него получился бы хороший офицер. Так мне виделось это оттуда, со склонов Кавказских гор.

Большое начальство и «маленькая» неточность...

...На площадку приехал командир пограничного отряда со свитой. Почему-то ему приглянулся именно наш вертолет, хотя этот экипаж выполнял разведполет по нашей задаче и отлично знал площадку высадки. Но командир есть командир. За время работы в погранотряде я уже успел привыкнуть к тому, что его командование относится к нам, прикомандированным «сухопутчикам», как к обузе, а к выполнению возложенных на нас задач - наплевательски. Хотя именно от выполнения этих самых задач зависели жизни многих солдат и офицеров, независимо от того, какую форму они носят.

Что ж, на другом вертолете, так на другом. Точка карандашом на карте - и на взлет. Долетели благополучно. Но только когда мы высыпались из «вертушки» и посмотрели ей вслед, я понял, что выбросили нас неточно. Всего лишь на каких-то 3-4 километра ошиблись вертолетчики. Но в горах это расстояние можно идти сутки, а можно и вообще не дойти. Смотря какие горы. Пока ориентировались, ставили задачи бойцам - вновь рокот винтов. Садится Ми-8, из него выпрыгивает полковник Д. Тоже «сухопутчик», мой коллега и старший товарищ. Не удивляйтесь, и полковники ходят в горы. Только он в этот день готовился к выходу с другой группой. Спрашиваю у него, что случилось.

- Узнал, что вертолетчики вас выбросили не туда, - ответил он. - Хорошо, успел. У тебя нет формуляров минных полей этого района, я их прихватил. К тому же места эти мне знакомы.

Как говорится, дышать стало веселее. Пошли. Для выхода в запланированный район нужно было давать крюк в несколько километров, и мы решили двинуться напрямик. Для этого пришлось съезжать на «пятой точке» с высоты 2900 метров до 2500. Кажется, ерунда. Однако представьте себе спуск с высоты останкинской телебашни по крутым, 50 - 70 градусов склонам, иногда переходящим в отвесные скалы. На все ушло около двух часов.

Вышли к кошаре. Примерно месяц здесь никого не было. Однако следы пребывания боевиков остались - банки из-под консервов, надписи на камнях. Запомнилась вышеупомянутая: «Народы Кавказа созданы для войны». Усталые и грязные, как черти, мы только выругались по этому поводу, а где-то глубоко внутри кольнуло: «За что? Ради чего?» Уходя от

кошары, я поставил мину с элементом неизвлекаемости. Те, кто расписывается от имени народов Кавказа, меряя их по собственной примитивной психологии наемного убийцы, понимают только такой язык. Свои здесь не ходят - до ближайшей погранзаставы 15 километров. Тогда я не мог знать, что мне еще придется вернуться к этой мине...

...Дальше нужна особая осторожность. Определили порядок следования и дистанцию между друг другом. Метров 500, стараясь двигаться незаметно, в «зеленке», идем вдоль реки. Десять минут передышки. Бойцы приуныли, пришлось подбодрить. Задерживаться нельзя. Сейчас главное - выйти в район, где нужно выполнять основную задачу...

Подрыв

...Козья тропа вдоль реки. По-прежнему вся группа движется рассредоточенной цепочкой. Первым идет полковник, за ним, на дистанции, Данила. Я - третий, за мной еще несколько человек. Очень похоже, что до нас здесь кто-то ходил. Стараюсь ступать след в след впередиидущим. В основном приходится смотреть на тропу, хотя опасность может подстерегать откуда угодно. Кажется, что ты готов к этим опасностям. Однако все случается всегда неожиданно.

Взрыв!

Он «расцвел» перед моими глазами черным дымом и столбом земли. Как раз там, где шли первые двое. Я их до взрыва не видел - смотрел под ноги.

Несколько секунд оцепенения. Первая и глупая мысль: «А почему меня не задело?» Потом приходит осознание - значит, фугасная мина, раз не долетели осколки. Шум скатывающегося к пропасти тела. Кричу: «Данила, где ты, что случилось?! Где полковник?» Тишина. Метрах в двадцати от меня вниз по склону раздались стоны. «Всем ни с места! Санинструктор со мной!» - кричу назад, остальным, и начинаю спускаться вниз. Кровяной след. Метрах в пяти перед пропастью вижу Данилу - его остановил небольшой карниз. Картина жуткая. Левая нога оторвана выше колена, на правой, также до колена, выбиты все ткани, кость перебита, стопа болтается на коже... Он был жив и в сознании. Лежал ничком и стонал.

Уничтожение мины, установленной на неизвлекаемость

Откуда-то из кустов, матерясь и что-то крича, вынырнул полковник. Он был контужен и почти не слышал меня. На его вопрос, что с парнем, я скрестил руки над головой. Это значило - раненый. В тот момент даже представить себе не мог, что Данила может умереть. Мы с санинструктором вкололи ему два противошоковых препарата, наложили три жгута и бинты. Бойцы сделали из палок и плащ-накидки носилки. Данила лежал ничком и все время спрашивал: «Ноги целы?» Мне оставалось только врать, чтобы хоть как-то успокоить: «Целы. Потерпи, брат. Мы тебя сейчас вытащим отсюда, вызовем «вертушку», а в госпитале врачи сделают все что надо».

Он успел сказать...

Нужно было срочно вызывать вертолет. Но как он найдет в горах маленькую группу и вдобавок сядет на малопригодной площадке? Это сложное дело. Принимаем решение - часть группы с полковником во главе выходят к площадке десантирования, вызывают «вертушку» и наводят ее на нас. Мы с остальными бойцами выносим Данилу к кошаре, так как больше подходящего места для посадки нет, и ждем там. Полковник с людьми ушел.

Когда мы стали укладывать Данилу на носилки, он увидел, что стало с его ногами. «Мужики, застрелите меня, я не хочу жить калекой! - полоснул по нервам крик. - Застрелите меня, мужики!» В этот момент я сам готов был застрелиться.

По крутому уклону мы вчетвером выносили его на тропу. Цепляясь руками за деревья, на «и р-раз» поднимали носилки все выше. Каждое движение приносило ему неимоверную боль. Я увидел, что он начинает закрывать глаза. Еще подумал по наивности, что это начали действовать противошоковые препараты. Я до конца верил, что мы его вытащим из этих гор живым. Но он умер, как только мы вынесли его на тропу.

Перед смертью ребята спросили, есть ли у него в разгрузке граната. Это было важно - если «да», то у гранаты могла быть от взрыва фугаса выдернута чека, а значит, она могла взорваться.

Даниил приоткрыл глаза и сказал: «Одна». Сразу после этого он умер.

Он не забыл о других даже в последнюю секунду своей жизни.

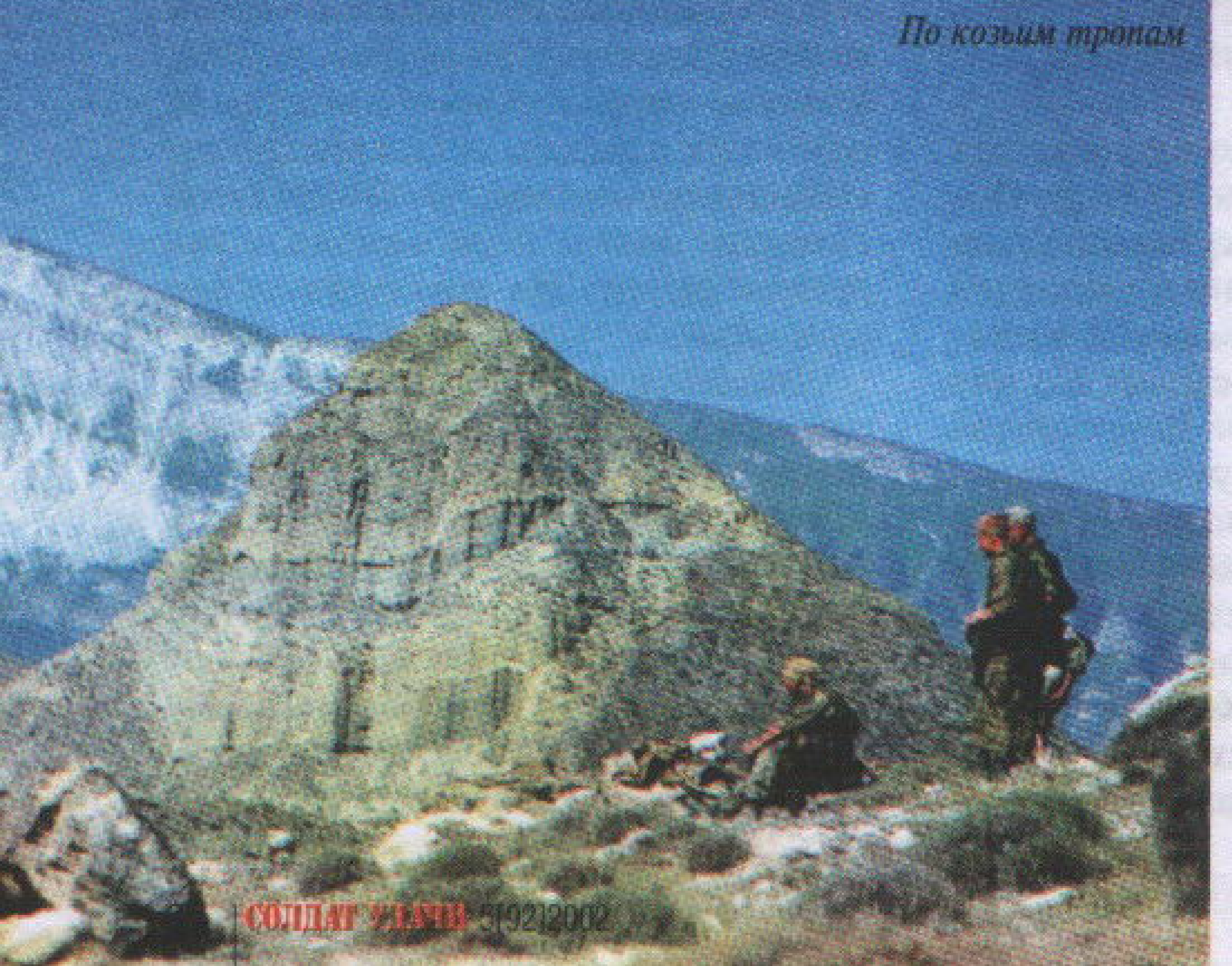
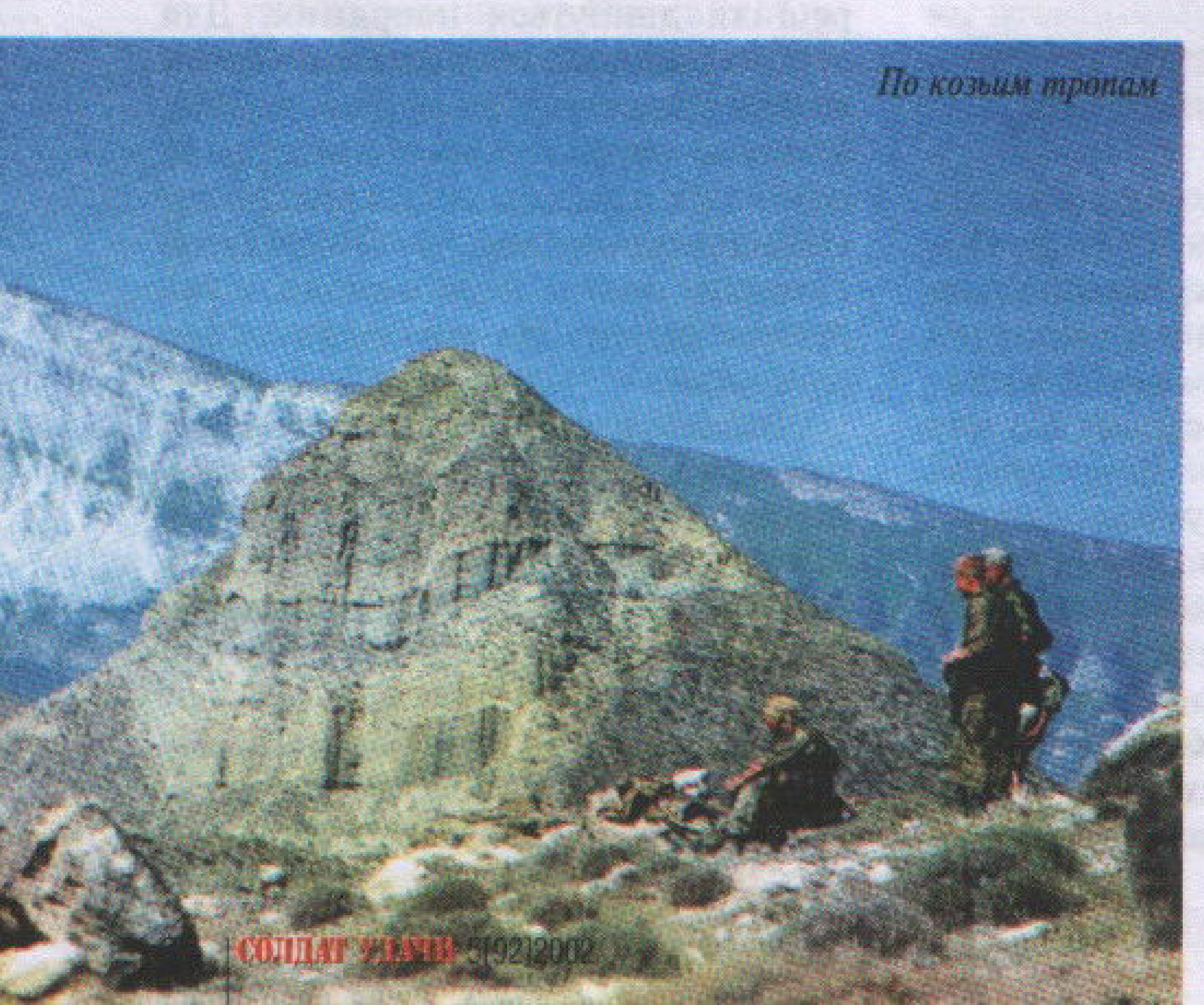
Два шага

Я сидел и плакал над его телом. В этот момент мне показалось, что смерть сама по себе не страшна, страшно то, что жизнь людей, оставшихся в живых, разделилась на жизнь до взрыва - и после него.

Данила, как же я скажу о тебе твоей матери?

Больше часа мы с его телом шли к кошаре. Вот и она. Теперь придется уничтожить ту самую нашу мину, установленную на неизвлекаемость. Я уложил рядом с ней тротиловую шашку и отошел к бойцам. Вместо одного взрыва прогремело два подряд. Что это было? При осмотре места взрыва оказалось, что рядышком был установлен «духовский» фугас, до которого я не дошел двух шагов. Точно такой же, на каком подорвался Данила.

Теперь восстановлю картину происшедшего у пропасти. Полковник, идя впереди, тоже прошел в шаге от своей смерти. Переступив фугас, установленный боевиками, он остановился. Что-то почувствовал по едва

По козьим тропам

уловимым признакам профессиональной закладки заряда. Присел, сделал знак группе и начал осматривать место (замаскированный фугас в это время находился в шаге (!) от него). Но Данила, идя за ним, вероятно, этого знака не увидел. Он совершил ошибку - видя, что идущий впереди присел, не остановился, хотя я постоянно твердил, обучая ребят: «Держите дистанцию. Будьте внимательны». Недоучил, есть и моя вина в его смерти. Данила, подойдя к полковнику вплотную, левой ногой наступил на замыкатель фугаса, изготовленный из отрезка резинового шланга. Дальнейшее известно... Полковник же уцелел только потому, что не было осколков. Его отшвырнуло метров на пять, и он получил сильнейшую контузию: поначалу почти пропали слух и речь...

Наша группа минирования. Крайний слева (во втором ряду) младший сержант Д.Покутнев

Такой вытащит хоть из пекла...

...Площадка для посадки была готова. Но теперь, когда Даниила уже не воскресить, понимаю всю поспешность нашего решения. Где гарантия, что несколько человек вместе с полковником, который сильно контужен, дойдут до площадки десантирования? Их могут ждать и боевики, и очередные фугасы, и все это, вместе взятое. Беспокойство усилилось, когда мы услышали в стороне стрельбу. Я приказал занять круговую оборону.

После подрыва прошло уже более пяти часов. Солнце садилось. С приближением ночи таяли надежды на то, что мы выберемся из этого проклятого ущелья живыми. И тут раздался рокот винтов. Нас ищут! Сигнальной ракетой и дымами мы обозначили место посадки. Вертолет начал заходить на нее, но тут со стороны его правого борта по нему начали бить одиночными выстрелами. Командир экипажа принял решение не рисковать машиной и экипажем - Бог ему судья. Он тоже отвечает за своих подчиненных, значит, любое его решение - правильное.

А нам оставалось только начать окапываться. Надежда была лишь на то, что нас все-таки заметили и постараются снять отсюда, как только начнет светать, то есть часов в пять утра. До этого времени нужно было как-то продержаться. Судя по удалению выстрелов, боевикам до нас ходу часа полтора, не больше.

Но тут снова раздался рокот винтов. На нас заходил вертолет. Я снова обозначил нашу площадку. Будет садиться или... нет? Мы все молчали, думая об одном. По вертолету начали стрелять, но командир повел его на посадку. Безусловно, экипаж рисковал - ради нас.

Заскочив в «вертушку», я увидел суровое лицо командира. Это был Валера К., уже второй раз вытаскивающий мою группу после передряг. Кстати, это единственный, как мне сказали, вертолетчик в погранвойсках, награжденный нашим знаком «За разминирование». Здесь же, в вертолете, сидел и полковник Д. Он очень плохо слышал и говорил, речь его была нечленораздельной. Я до сих пор поражаюсь, как он с несколькими ребятами сумел дойти и не наткнуться на засаду. Благодаря ему нас нашли.

Через двадцать минут «борт» сел в погранотряде.

Только бы выжил

Послесловие

Той ночью было не до сна. Утром у вертолета простились с Даниилом. Умытый, он лежал под флагом России. Похоронили его в родном городе Шебекино. Как нам стало известно, только через 18 дней...

Вернувшись из командировки, я написал письмо родителям Даниила, где описал гибель их сына. К несчастью, именно мне пришлось закрыть глаза геройски погибшему парню, которого они воспитали НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ.

А что же государство? Через полгода после гибели сына, защищавшего Россию, его родители получили четыре с половиной тысячи рублей «боевых». И все.

Полковник два с половиной месяца провел в госпитале. За это время ни один из вышестоящих начальников не нашел времени его навестить...

Известную фразу «Родина вас не забудет» офицеры не зря часто дополняют: «...Но и не вспомнит».

НАРЕЧЕН... «НЕДОСТРЕЛЕННЫМ»

Уважаемая редакция!

Прошу Вас передать большое человеческое спасибо Сергею Коломнину за статью «Приговор - 100 лет каторги»

27 августа 2001 года исполнилось 20 лет со времени тех событий, о которых рассказывается в материале о Коле Пестрецове.

Для меня это тоже памятная дата, ибо с нее я веду отсчет начала своей второй жизни. События тех дней для меня, молодого лейтенанта, не нюхавшего пороху, стали большим жизненным испытанием... В той самой группе советских военных советников, специалистов и переводчиков в Ондживе мне пришлось пробыть недолго. Однако весь коллектив сразу же окружил меня таким вниманием и заботой, что я буквально чувствовал себя «сыном полка»!

Приехал я в Ондживу 14 августа 1981 года всего на несколько недель, чтобы подменить находившегося в отпуске штатного переводчика группы, а 25 августа мы уже были окружены юаровцами. Ондживу обстреляли с воздуха и сбросили листовки, текст которых гласил, что предъявителю сей листовки и при наличии при нем плененных или самолично убитых фапловских офицеров, коммунистов и советских советников предоставляется право выхода из кольца. Почти голливудский сюжет! И на раздумье - один день! 27 августа начался тот самый бой, унесший жизни четырех русских и превративший жизнь одного из них, Коли Пестрецова, в настоящий кошмар. А 26 августа был невероятно тихий день. Даже вся живность замерла... Накануне связисты 11-й пехотной бригады получили шифровку от советника командующего 5-го военного округа примерно с таким текстом: «Держаться до последнего. В плен живыми не сдаваться...» Подписавший шифровку уже примерял генеральские погоны...

Вечером 26-го собрались в комнате для совещаний в здании нашей военной миссии в Ондживе, чтобы наметить план действий. Решили, что будем пробираться из кольца отдельной группой автономно от 11-й пехотной бригады. Женщин эвакуировать не успели, хотя ангольские «партийцы», которые собирались оставаться в оккупированной зоне для создания подполья, такой вариант предлагали.... Закопали все личные вещи и имущество миссии включая кинопроектор «Украина» и подборку «Новостей дня» неподалеку. Для долгожителей миссии это было трагедией - все заработанное за годы службы в Анголе и конвертированное в «совиспановские» товары тоже пришлось закапывать. Как чувствовали - все досталось мародерам из вошедших в Ондживу юаровских подразделений и «квачам» - так в народе именуют сторонников УНИТА...

К полудню 27 августа, т.е. 5 часов спустя после начала массированного атробстрела позиций 11-й пехотной бригады и беспрерывных атак с воздуха, стало ясно, что бойцы ФАПЛА не выдержат натиска напиравших со всех сторон юаровцев... Оставив основную массу техники и вооружений, 11-я пехотная бригада обратилась в бегство, т.е. отступила, как это прозвучало в сводках. В этой ситуации наш старший дал команду «по машинам»...

Так мы, советские, разбились на две группы... То, что случилось с основной группой, в которой оказался Коля Пестрецов, накануне собравший из груды металлолома очередной УАЗ, вы знаете из вышеупомянутой статьи и из других, иногда спорных публикаций на эту тему. Мне же пришлось остаться с советником комбрига, самим комбригом - Афонсу Марией и штабными офицерами бригады. Они планировали обнаружить бросившихся врассыпную бойцов ФАПЛА, собрать их в колонну и вывести бригаду из кольца организованно. В какой-то мере получилось, только потери советской стороны оказались несоизмеримо больше в процентном отношении, ведь из 14 русских только 9 вышли из окружения... А у ангольцев потери в живой силе были равны нашим в численном отношении, но только не в процентном...

С уважением

Леонид Красов, майор запаса, в августе 1981 года переводчик советника командира 11-й пехотной бригады ФАПЛА, а после выхода из окружения нареченный в коллективе «недостреленным».

«Ялтинское» сафари на пянджском пляже

Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Фото автора и Жан-Люка МОРО

Слово «Ялта» начальник Московского пограничного отряда (пого, как сокращенно пишут пограничники в своих донесениях) Виктор Кондрашов обронил, когда прикидывал с офицерами штаба, на какую заставу прокатить журналиста:

- Предлагаю на шестую. Проедете вдоль системы, поснимаете, на «Ялту» можете заглянуть. Через нее героин так и норовят пронести.

- Может, не стоит на «Ялту»? - заметил, словно напомнил ему о чем-то, майор-разведчик, который был назначен сопровождающим.

- Да сегодня вроде как «необстрельный» день. Ну, посмотрите там по обстановке…

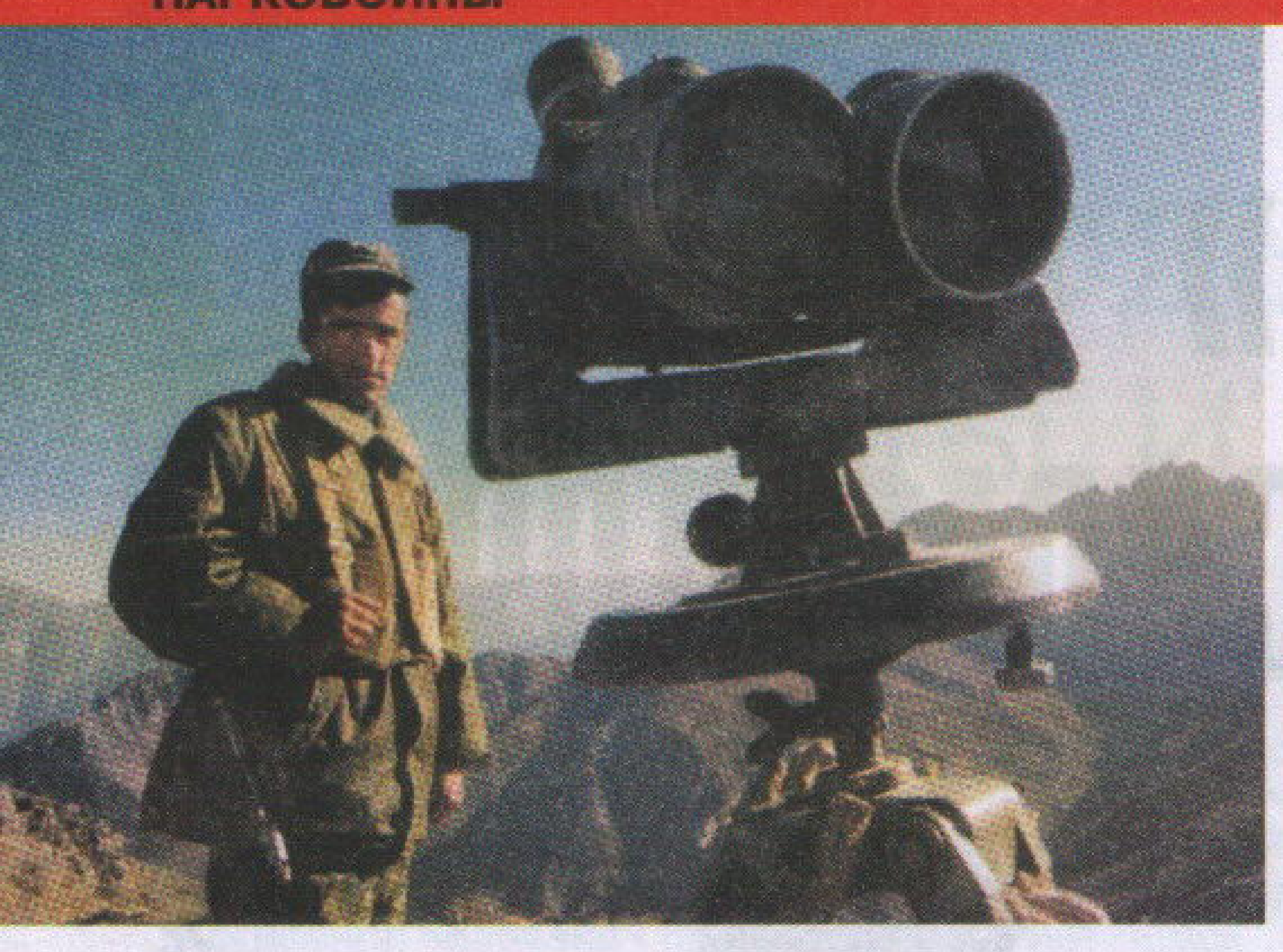
Откуда вестишки…

Вообще-то оказаться под обстрелом заманчиво - такой репортажище можно накатать! В октябре прошлого года на заставе «Куплетин» Пянджского пого талибы поверх голов группы журналистов, для острастки, выпустили две пули. Так писанины и телевидения было как с Бородинского сражения.

За коллег можно порадоваться - им повезло с боевым крещением. Но вот на реальную операцию вас никогда не возьмут. Во-первых, из-за ее глубочайшей конспирации, а во-вторых, из-за того, что это действительно опасно - ни одна партия героина без пальбы еще захвачена не была. А вообще число боестолкновений на таджикско-афганской границе исчисляется сотнями.

Однако взглянуть на пянджский ландшафт, где все и происходит, и сходить в реальный дозор мне разрешили.

Шестая, как и большинство застав на Пяндже, расположена прямо на берегу. За рекой на несколько километров - долина камышей, выстланная пожухлой буйной травой. Камыш здесь не такой, как в российских средних широтах: похож не на сигары, какие Черчилль курил, а скорее на гигантские злаки-метелки высотой в два, а то и в три-четыре человеческих роста. Про-

ехав вдоль такого травостоя, мы и выскочили к воротам «шестерки».

Встретивший нас начальник заставы капитан Александр Короткий фамилии своей явно не соответствовал, правда, и до «дяди Степы» не дотягивал. Приезду нашему он был рад. Жизнь и служба на Пяндже хоть и не дает прирасти задом к канцелярскому стулу, но однообразие все же заедает. Все новости - преимущественно с границы. Но они, скажем так, служебные. Чуть позже мы пили кофе в канцелярии, и дежурный несколько раз отвлекал начальника то к телефону, то к рации - данные об обстановке на заставу стекаются постоянно. А вот газеты из далекого Отечества, включая и ведомственную «Границу России», с месячным опозданием доходят. Телевизор тоже большую часть времени зияет пустым экраном - свет с сентября вырубают, дают его лишь часа на два утром и вечером, так что один радиоприемник доносит вести с Большой земли.

Мне не терпелось узнать (и увидеть), как тут, «на месте».

- А как было, так и есть, - пожимает плечами Короткий. - Ни после памятного 11 сентября, ни позже, когда талибов начали бомбить и молотить, ни с началом нового года существенно ничего не изменилось.

Но «не изменилось» - это не значит, что «в Багдаде все спокойно». В Душанбе я уже побывал в штабе нашей погрангруппы и знал, что в каждой сводке, которая ежесуточно докладывается командующему и далее в Москву, постоянно значится: «Сохраняется угроза нарушений границы с наркоконтрабандными целями на участках таких-то застав таких-то отрядов». «Шестая» Московского пого входит в их число почти постоянно.

«Саяд» и есть саяд

- Когда было последнее задержание? - спрашиваю у Короткого.

- Недели две назад. Тихо сейчас.

- И сколько героина тогда взяли?

- Нисколько не взяли. Нарушители пустые шли, даже без оружия. Заблудились, мол, отпустите... Скорее всего это их разведка, направление прощупывали. Значит, скоро где-то будут прорываться. - И поспешил добавить: - Но вполне возможно, что не на моем участке.

У входа в барак, в котором располагалась канцелярия, табличка: Пограничная застава «Саяд». Я поинтересовался, как это переводится с таджикского.

- «Саяд» и «Саяд», я как-то не задумывался. Тут когда-то кишлак с таким названием был.

Капитан не из «коренных» пограничников. Он окончил училище связи. По распределению попал в погранвойска. И както так получилось, что провода и частоты у него отошли на второй план, а душой и телом именно заставская жизнь завладела. Реализовать данные разведки, умно организовать засаду и прижучить очередную команду переправщиков наркотического зелья - его стихия.

- Задержание задержанию рознь, - говорит он. - Каждый раз они новые уловки придумывают, чтобы обвести наши засады. Ушлый народ.

За прошлый год на «Саяде» одного только героина задержали под 400 килограммов. Из оборота черного наркорынка «ушла» сумма в несколько десятков миллионов долларов.

Во дворе уже трещал бензогенератор, и в помещении тускло парили лампочки. В канцелярии начальник заставы вдавил клавишу в кассетник, и тот отозвался песней из кинофильма «Офицеры». Следом были «С чего начинается Родина», Газманов со своими «Офицерами» и «Москвой», «Темная ночь», Высоцкий вращал Землю за стебли и «Мы так давно не отдыхали...» - пел Ножкин. Такого сейчас почти никто и не слушает. А Короткий привез из отпуска аудиоальбом под названием «Господа офицеры»:

- На «Саяде» такие песни всем нравятся. - И пошутил: - У них свои наркотики, у нас - свои: хорошо «подзаряжаешься», когда на боевую службу выходишь.

Самому Александру такой «подзарядки», видимо, маловато - он с собой на границу еще и плеер прихватывает. У него для этого специальный карман на «разгрузке» (или, как еще говорят, «лифчике») приспособлен. Он перехватил мой взгляд:

- В засадах, конечно, музыку особенно не послушаешь - там тишина нужна полнейшая. А вот пока на БТРе будем ехать - двигатели ревут, все равно ничего не слышно и не поговорить.

«Разгрузка» у него вообще была какая-то нестандартная - с «молнией», с гнездом для рации, с ячейками для сигарет и зажигалки.

- Сам сшил, как мне удобно. У нас тут таких Юдашкиных не я один, вещевикам бы наш опыт обобщить - народ ведь еще с афганской войны подобным рационализаторством занимается. Карман для плеера, может, конечно, и излишество (хотя как знать), а вот в остальном...

Он вообще экипировался довольно основательно: в каждый узкий карман по полному автоматному магазину всунул. Кроме того, и к самому «калашу» снаряженный рожок прицепил.

- Что, будет показное нарушение госграницы? - попробовал пошутить и я - такое количество боезапаса мне показалось явно излишним: тихо же, сам говорил, да мы, вроде как, не на боевое задание выходим, а на экскурсию собрались.

- Показных нарушений здесь не бывает, - серьезно объяснил Короткий. - А патронов беру много, чтоб потом не пришлось жалеть. Не мне - мне тогда уже будет все равно, а меня моим родным и близким, что я мало взял боеприпасов.

В ту минуту Розенбаум в кассетнике как раз вез из Афганистана «груз-200» в «черном тюльпане». Короткий вынул кассету, вогнал ее в плеер. Кликнул дежурного:

- Шумахера на БТР!

Оседлали броню. Я успеваю заметить, что в люке кабины натягивает на голову шлемофон лицо отнюдь не «истинно арийского» типа и явно не однофамилец великого гонщика. И с недоверием спрашиваю начальника заставы, угнездившегося на башне возле турели пулемета:

- Он что, и вправду Шумахер?!

- Вправду. Сейчас убедитесь. Вперед!

То что боец рулит, как Шумахер, ясно стало сразу, как выехали за территорию заставы. Многотонный восьмиколесный вездеход взлетел на крутую гору так, как если бы альпинист, специализирующийся по пикам-«восьмитысячникам», «взбежал» на какую-нибудь низкорослую Говерлу. Позже он провез нас по прибрежным буеракам и пянджским мелям куда мягче, чем иной водитель московского автобуса. Майор-разведчик, сидевший рядом на башне, сказал мне, что по одному, а то и по два таких «Шумахера» в отряде на каждой заставе имеется, без них на границе делать нечего. У нашего оказалось конкретное таджикское имя - Кадам Мирмадов. Обычный парень - из какого-то горного кишлака. Он и бэтээр - это один организм.

С высотки мы осмотрели участок заставы и афганское зарубежье в глубь от противоположного берега. Видя панораму

и слушая объяснения Короткого, понимаешь, почему участок заставы «Саяд» - один из самых наркоопасных в зоне ответственности Московского пого. Река тут постоянно меняет русло, растекается на рукава, образуя островки, глубины - по колено, вброд можно перейти: от островка к островку - и ты на таджикском берегу. И сразу - под прикрытие камышей. Если не перехватили героиновых лазутчиков «в нужном месте в нужный час», ищи их потом - свищи средь гигантских стеблей.

Короткий рассказывает об одной операции, водя рукой в направлении заставских построек:

- Прошлой весной прямо на расположение заставы с «герычем» (так иной раз в устах погранцов звучит «героин». - *И.П.*) выходили. Большую партию несли, человек пятнадцать, наверное, их шло. Лунная ночь, местность вроде просматривается хорошо. То ли думали, что у нас в этот час на заставе достаточного количества людей не найдется, чтобы такую группу взять, - все же по участку распределены, в нарядах, в «секретах», то ли рассчитывали, что мы такой наглости от них не ждем, не знаю. Но расчет у них верный был: там вдоль нашего берега дорога идет, а камыш уже разросся, кистями своими сверху сплетается - вот они и хотели, как по тоннелю, в тылы заставы незамеченными выйти... Мы их сбили с маршрута и отсекли на лысую косу, которую Пяндж намыл, - точно напротив наших позиций. Под луной-то все хорошо было видно. Положили нескольких человек, остальные ношу побросали и деру. Мы мешки собрали, взвесили - 180 килограммов. Максимальная партия, больше двух сот они обычно не рискуют тащить...

Когда вновь усаживались на броню, таджик Мирмадов (он же «Шумахер»), сказал мне:

- Я слышал, вы спрашивали, что наша застава по-русски означает. «Саяд» - это «охотник»! - И, взглянув на своего командира, добавил с характерным таджикским акцентом: - Мы все здесь - охотники, да, товарищ капитан?

- Ну, раз ты говоришь... Только сафари у нас героиновое.

Бычий взгляд на российский триколор

И вот мы на той самой «Ялте», которой так заинтриговал начальник отряда Кондрашов. Это стационарный пост, основанный прошлым летом после того, как обострилась ситуация с переброской наркотиков через Пяндж - героин повалил тогда с регулярностью две-три крупные партии в неделю.

Но была и еще одна причина обосноваться здесь всерьез. При очередном переходе Пянджа группой наркокурьеров пограничниками был застрелен в боестолкновении начальник одной из застав Комитета по охране государственной границы (КОГГ) при правительстве Республики Таджикистан - он был проводником и выводил «несунов» аккурат к расположению своей заставы. Там бы они отсиделись до следующей ночи, расплатились со своим благодетелем в погонах и понесли бы «товар» дальше. Так вот, «Ялта» стоит на визуальном удалении от такой же когговской (как их называют наши пограничники) заставы. Хотя и считается, что таджики несут службу на данном направлении во втором эшелоне, ряд их застав находятся в непосредственной близости от линии границы, следовательно, когговцы запросто могут быть в курсе складывающейся здесь наркоситуации. И у наших есть серьезные основания не то что полностью не доверять коллегам-таджикам (взаимодействие с ними, по словам того же подполковника Кондрашова, довольно отлаженное), но все же иметь в виду упомянутый случай.

«Ялта» - название неофициальное: поблизости был пляжик - галечка, песочек, кто-то решил, чем не Черноморье!.. Посменно тут постоянно несут службу во главе с офицером энное количество человек. Оборудовали блиндаж, позиции, разбили городок, даже бордюры вдоль дорожек из пянджской гальки выложили.

Сам городок весьма напоминает лагерь островных аборигенов из знаменитого отечественного боевика «Пираты XX века». Стены и потолки всех «хижин дяди Тома», как то казарма, столовка, кухня, летний душ, туалет, - сплошь из стеблей камыша. Из них же и будка для собаки; конура, правда, больше похожа на шалаш, в каком некогда в Разливе скрывались от киллеров своего времени Владимир Ильич Ленин и его соратник Зиновьев. Удивило то, что собачью службу здесь несет не овчарка, а... чистопородный ризеншнауцер. Зовут его тоже оригинально - Яго. Он еще молодой и очень разволновался нашему нашествию, даже описался, но вообще, по утверждению Короткого, пес что надо, натаскан по всем правилам сторожевой науки.

С того берега «Ялту» не видно - пост находится в низинке, и все его постройки естественным бруствером защищает высокий берег.

И только российский трехцветный флаг поднят высоко на шесте.

На день нашего приезда сменным «вождем» в лагере был заместитель начальника заставы по воспитательной работе лейтенант Тимур Шарафутдинов. Тоже «модник». Офицерский ремень у него 70 - 80-х годов, такие тогда выпустили ограниченной партией. И еще на нем была панама, каких тоже уже давно не носят в войсках. Тимур говорит, что надел ее, потому что в институте по выпуску нужного размера полевого головного убора для его головы не оказалось: «Сказали, в отряде получишь, но в отряде тоже не выдали...» Если юный летеха и лукавил, то слегка: за время поездки по здешней границе мне пришлось не раз убедиться, что многие офицеры вынуждены покупать себе полевую форму, потому что установленные сроки ее носки явно не соответствуют условиям службы в жарких таджикских камышах - заставские офицеры снашивают комплекты буквально в считанные месяцы.

Тимур на таджикско-афганской границе с лета - в прошлом году окончил Московский пограничный институт, но в обстановку на участке вжился слёту. И это именно он «демаскировал» «Ялту», выпросив в отряде российский триколор, чтобы водрузить его над лагерем: пусть с той стороны реки знают, что здесь лаза для героинового транзита больше не будет.

В тот же день флаг был обстрелян с той стороны Пянджа.

- Только сели ужинать, - рассказывает лейтенант, - как слышим - два взрыва. Потом - пулеметные очереди. Одна - точно по флагу. Теперь в красном цвете - дырка от пули. С тех пор через день по вечерам и обстреливают, сегодня «перерыв»... Там километрах в трех от линии границы кишлак, вот оттуда стрелки и подкрадываются. Но близко подходить боятся - мы ведь и засечь можем, и уж тогда не промахнемся. А так не отвечаем - ни к чему свои «секреты» обнаруживать.

Ночное по-хилтонски

С сумерками мне предложили переместиться на пост «Хилтон-2»: там не стреляют. Флаг над «Хилтоном-2» тоже есть, но уже не на высоком шесте, как на «Ялте», и замаскирован пост иначе - его не только с того берега не увидишь, но и мимо пройдешь - не заметишь. Майор сказал мне, что «здесь желательно не снимать». «Хилтон» - это потому, что как в гостинице: покомандировал месячишко и уехал. Людей присылают каждый раз новых: свежий глаз здесь всегда весьма кстати: героинщики народ изобретательный, и что не заметит изучивший свой участок вдоль и поперек начальник заставы, не пропустит мимо глаза разведчик из отряда. А «2» - потому, что один подобный «Хилтон» уже был, на другой заставе.

Майор и капитан Короткий, поговорив о чем-то, вроде насчет стыка с седьмой заставой, сразу же уехали - у них на границе были свои «мероприятия».

На вопрос: «Ну и как тут ночами?» - опять же сменный начальник поста старший лейтенант Александр Зинченко отвечает, что шакалы замучили - воют которые уж сутки.

- А вчера под вечер стадо кабанов прямо на лагерь вышло. Ну, мы не растерялись - автоматы-то всегда к бою готовы. Мясо на заставу отправили.

За время поездки мне не раз пришлось убедиться, что Пяндж - и впрямь необозначенный заповедник, край непуганых четвероногих и птиц. Дикие козлы и козы, кабаны, дикобразы, шакалы, камышовые коты, лисы, фазаны и прочая съедобная и второсортная живность буквально суется под ноги. А чувствуют себя комфортно животные потому, что любителям побродить с ружьишком сюда путь заказан - граница. Разве что пограничники по случаю «оприходуют» выбредшую на них камышовую или горную живность.

Но меня в тот момент больше интересовала двуногая «дичь» - та, которая из-за Пянджа мешки с героином таскает. Я был в маскировочной полевке, хоть сейчас на перехват группы наркоконтрабандистов, и старлей сказал:

- Ну, пошли в наряд.

Сам, забросив за плечо автомат, двинул впереди, а замыкать нашу группу определил солдата с тяжелым пулеметом ПК наперевес.

И как только в кромешной темноте он видел тропу - я его спину в двух шагах перед собой едва различал. Ломился через сплошной травостой и предупреждал: «Осторожно, сейчас пенек будет», «Канава, делайте шаг шире», «А здесь ветка»... Вел верно, на лавры Сусанина-2 явно не претендовал.

Через некоторое время вышли к Пянджу. Присели у пучка травы. Пулеметчик в стороне притаился, у другой такой же кочки: тактика, всем в куче нельзя быть. Слушали. «Героиновая» река Пяндж текла тихо.

- Как же вы видите тех, кого задерживаете?

- Говорите тише... А мы и не видим - мы их слышим. А ну тц-ц!

Минут пять мы сидели молча.

- Рыба, наверное, плеснула, - сказал Зинченко. - Я проверял, а может, кто в воду ступил. - И продолжал: - В нашем деле глаза мало помогают, в основном слух. Вот вы можете вой настоящего шакала от имитируемого человеком отличить? А я могу. И вот он может, - начальник «Хилтона-2» указал на пулеметчика. - А по тропе я и с завязанными глазами пройду - я по ней и днем и ночью, может, уже сотни километров намотал.

Прошли еще километра полтора. Снова прислушались. Со стороны Афганистана выкатывалась на небо луна. Ну, теперь уж точно героин нести не лафа.

Вернулись. Я полез в палатку на влажный матрас, брошенный на камышовую подстилку. Чадила плашка с соляркой. Всю ночь у меня отмерзали ноги («Боже, а как же солдаты на постах в сырых камышах?!»). И вертелась перефразированная строка из песни 30-х, что ли, годов: «В эту ночь не решились самураи перейти границу у реки»...

...А с рассветом на «Хилтон-2» возвращались наряды и заваливались спать. Вся пограничная служба на Пяндже в основном и проходит ночью.

Зинченко уже пил горячий чай у кухонного очага. Глаза у него были красноватые. Огорошил меня новостью:

- Ну вот, проспали задержание. Один нарушитель убит!

- Не может быть! Где же он, можно посмотреть?

- Можно. Свежуют его. Дикобраз это. Ели когда-нибудь дикобразье мясо?

Я не то что не ел, а и не знал, что этого «длинношерстного» ежика можно в пищу употреблять.

На завтрак Мирмадов-«Шумахер» привез Короткого с майором-разведчиком. Были они все чем-то весьма довольны и с аппетитом налегали на жаркое из дикобразины...

А я только по возвращении в отряд из уст его начальника подполковника Кондрашова узнал, что ночью на стыке шестой и седьмой застав была перехвачена очередная партия героина - немного, «всего» 60 - 70 килограммов: «Приглашаю на взвешивание и на сжигание»... У меня было такое чувство, как будто весь вчерашний день и всю ночь пограничники, претворяя совершенно конкретную операцию, водили меня за нос. Впрочем, так оно, наверное, и было...

Таджикско-афганская граница - Душанбе - Москва.

Александр МАЛАШИЦКИЙ
Фото из архива автора

Все мы хорошо помним, как еще не так давно судили Радуева. Бывший волк, только уже в овечьей шкуре, строил из себя то «солдата, выполнявшего приказ», то кающегося грешника. Даже стихи читал...
Теперь ему остается до конца своей проклятой людьми жизни лишь взирать на тюремные стены. И вспоминать свои «подвиги» типа нападения на мирный город Кизляр с «боевым» захватом больницы и роддома...
Однако и без того чудовищный по своей жестокости кизлярский теракт мог иметь еще более тяжелые последствия. К сожалению, до сих пор мало кому известно, что тогда был предотвращен взрыв многоэтажного жилого дома. Непосредственный участник как боя с радуевскими боевиками, так и задержания террористов со взрывным устройством сегодня впервые делится своими воспоминаниями на страницах нашего журнала...

ДОМ, КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ ЦЕЛ...

Невыполненный приказ...

...Город Кизляр, 9 января 1996 года. Отдельный батальон особого назначения МВД. Четыре часа утра. Одна из наших двух стрелковых рот была распределена по постам на важных городских объектах. Вторая находилась в расположении: часть людей несла караульную службу в нашем военном городке, часть отдыхала. Уже год я служил по контракту в должности старшины этой роты, одновременно являясь нештатным начфизом части и инструктором нашей сборной по рукопашному бою. В эти сутки мне выпало быть ответственным по роте.

Выйдя из расположения части на обход территории, увидел со стороны аэропорта сноп «трассеров». Тут же доложил на командный пункт и спросил разрешения поднять роту по боевой тревоге. Оперативный дежурный отказал. Кто-то его успокоил, сказав, что это «разборки среди местных», а значит, дело милиции, так что бойцов зря дергать нечего. Докладов о нападении или обстреле ему не поступало. Он напомнил, что не по уставу давать старшему начальнику советы. А после второго моего доклада пообещал отдать меня под трибунал...

Однако я все-таки поднял роту по боевой тревоге на свой страх и риск (это позже меня наградили денежной премией в размере 200 рублей за разумную инициативу, проявленную при отражении нападения боевиков). Вооружил людей, провел инструктаж, расставил их по всему периметру городка согласно боевому расчету.

Не прошло и десяти минут, как со всех сторон на нашу часть обрушился шквальный огонь. Грохот глушил, со всех сторон летели какие-то щепки. Хорошо, стекла на окнах мы успели выбить, а подоконники выложили свернутыми матрацами. Огонь боевиков был очень плотным, они начали атаковать. Как выяснилось позже, противник имел значительный перевес в силах.

Совсем молодых солдат мы разместили на полу, чтобы не было лишних жертв, так как толку от новичков в бою немного. Но они помогали нам, открывая цинки с боеприпасами и снаряжая быстро пустеющие автоматные рожки. Временами, когда атаки были особенно мощными, стволы автоматов перегревались...

Таким было начало этого нападения. Атаке подверглись аэродром, где боевики взорвали два вертолета, и наша часть МВД. Пока мы находились в осаде, террористы вламывали в домах двери, выгоняли полураздетых кизлярцев на мороз, включая детей, стариков и женщин с грудными младенцами. Всех заби-

рали в заложники, кто не хотел идти, того хладнокровно убивали. Многие жители погибли от автоматных очередей, выпущенных по дверям квартир...

Атаки со всех сторон

Необстрелянным бойцам пришлось противостоять опытным боевикам, которые к тому же прятались за спины горожан. Нападение было хорошо спланировано. Во всех домах вокруг части - на чердаках, в подвалах, квартирах - террористами были заняты огневые позиции. Прицельным огнем били снайперы. Как потом выяснилось, в основном женщины. Оптические прицелы у многих из них были приварены к винтовкам, чтобы не сбивались. Стреляли они метко.

Под прикрытием этого огня со всех сторон (всего пять дорог) неслись легковые автомобили, набитые боевиками. Хотели взять нас «на ура». Не получилось. Машины с бандитами уничтожались. Огневые точки в близлежащих домах постепенно, но верно гасились. Это дало возможность понемногу прибывать в часть военнослужащим, находившимся в городе.

Через несколько часов боя от нас вышли первые две группы. Первой командовал старший лейтенант Д. Орлов из нашей роты, вторую возглавил я. Нашей задачей было отрезать террористам путь к остальной части города и зачистить дома на освобожденной территории. Первая группа попала в засаду. Двое ребят были ранены, рядовой Филяев - убит. А ведь он этим утром должен был ехать домой, накануне я подписал ему обходной лист... Сам старший лейтенант Орлов был тяжело ранен в грудь и истекал кровью. По рации все время рвали душу сообщения, что помощь его группе подойти не может, слишком плотный огонь...

Ад спустился на землю

...Я родился и вырос в этом городе. Теперь он был неузнаваем. Повсюду трупы. Расстрелянные машины. Ничто не напоминает о живом, не видно даже кошек и собак. Снег перемешан с грязью и кровью, осколками шифера и стекла. Отовсюду из простреленных труб отопления с шумом и паром бьют фонтаны горячей воды. Почему-то запомнились светофоры, которые мигали во всем этом ужасе желтым светом, как «зомбированные». Отовсюду крики, стоны раненых.

...Трагедия могла кончиться большей кровью. Страшно представить масштабы зверских расправ, если бы радуевцам удалось захватить весь город. Понеся потери после многократных попыток штурма нашей части, они вынуждены были отступить. Федералы постепенно отрезали их от основной части города, зачищая освобожденную территорию. Центром «боевой операции» радуевцев стали больница и роддом, куда были согнаны заложники...

В памяти вновь встают страшные кадры. Несчастные люди машут белыми простынями из окон больницы, кричат: «Не стреляйте!» А мы ничем не можем помочь... Оба здания - и пятиэтажный блок больницы, и девятиэтажный роддом - битком набиты людьми, штурмовать здания нельзя... По-радуевски это было «боевой тактикой» - прятаться за рожениц, детей...

Среди заложников была и моя девушка, которую, выломав двери, вытащили из дома, как и остальных. На ночную рубашку она успела накинуть лишь легкое пальто, хотя была сильно больна. Потом она рассказывала, что тогда к ним в квартиру вломились два боевика славянской наружности, говоривших по-украински, снайперша, по всей видимости чеченка, и араб. Такие вот «воины ислама».

...Из больницы выбежал горящий человек. Позже я узнал, что это был мой приятель Пашка, сержант милиции. В ту ночь он дежурил там. Вооруженный одним пистолетом, Пашка оказал сопротивление, отстреливался, пока не кончились патроны. Радуевцы сначала зверски избили его. Потом облили бензином и подожгли...

Военнослужащие отдельного батальона особого назначения МВД, принимавшего участие в отражении нападения на Кизляр

В засаде

...После двух суток ожесточенных боев часть бандитов была уничтожена, многие - молодые и неопытные - убежали и скрылись в Чечне, оставшаяся часть боевиков удерживала заложников в роддоме и больнице. Были заблокированы все подступы к ним, расставлены засады и патрули. Как оказалось, не зря...

Наша небольшая группа - снайпер, автоматчик и я, командир, «села» в засаду возле многоэтажки, расположенной недалеко от нашей части. Здание с самого начала событий было и оставалось одним из наиболее опасных объектов. При нападении бандиты заняли подвал и чердак этого несчастного дома под огневые точки. Именно поэтому мирных жителей они не стали забирать в больницу, а использовали их в качестве живого щита во время боя. Тем не менее ни один

житель этого дома во время ведения боевых действий не пострадал, а все террористы в нем были уничтожены.

Однако радуевцы и после этого неоднократно предпринимали попытки прорваться к зданию. Нужно было быть настороже, ведь дом был полностью заселен людьми. Мы попросили жителей не покидать своих квартир, так как была вероятность попасть на улице под перекрестный огонь. По нашим советам, люди стелили матрацы на полу комнат, расположенных с наиболее безопасной стороны, мы строго-настрого предупреждали, чтобы они не подходили к окнам сами и следили за детьми. Заняв незаметную и удобную позицию в стороне, наша группа держала под контролем входы в здание.

Я понимал, что террористы не зря рвались к этому дому. Возможно, это был один из их запасных вариантов, учитывая, что теракт был тщательно спланирован. Исходя из этих соображений, старался предугадать, что они могут предпринять - к примеру, какой-нибудь отвлекающий маневр и т.д. Но все оказалось проще и наглее. В какой-то момент мы увидели две фигуры, появившиеся у дома и зашедшие в один из подъездов. С собой они что-то несли. Я направился к ним, чтобы установить личности...

Может, вы смертники, «электрики»?

...С этого момента все помнится настолько отчетливо, будто это было вчера. Черный проем подъезда - дверь еще раньше была выбита взрывом. Двое мужчин копошатся под лестницей. Оба оборачиваются ко мне. Бледная нижняя часть лица одного из «гостей» говорит о недавно сбритой бороде. «Замаскировался»... В руках какие-то предметы, похожие на рулеты, из них торчат проводки. Все мгновенно становится ясно без слов.

Автомат наизготовке. Я приказываю им не двигаться, а сам тут же думаю: вдруг они смертники? Неизвестно. Может быть, им достаточно только соединить провода, а может, еще нужно время, чтобы подготовить взрывное устройство к работе. Я не знаю, что у них на уме. Нужно прежде всего любым способом выманить их из подъезда. Внешне мое лицо остается равнодушным. Вроде как лениво задаю вопрос типа «а что это вы, ребята, здесь делаете?».

Александр Малашицкий

Они, оправившись от моего неожиданного появления, не находят ничего лучше, как назвать себя ... электриками.

Игра в дурака

По-прежнему прикидываясь полным идиотом и делая вид, что мне ни о чем не говорит вид «рулета» с проводками, говорю, что хочу только проверить их документы, а далее - пусть катятся, куда хотят, лишь бы не в сторону больницы. Они не знают, что в этот момент меня страхуют из засады два ствола - «снайперка» и автомат. Они видят перед собой только «тугоумного мента», который «не врубается» и по-видимому хочет снять с них «навар», чтоб потом отпустить.

Кажется, клюнули. Свою ношу, говорю я им, взять с собой - дескать, надо проверить, не мародеры ли они: в доме магазин, может быть, они его под шумок ограбили. Повезло, что они повелись на эту игру - мы продолжали разыгрывать друг перед другом дураков. Кажется, оба были уверены, что на улице легко откупятся от «лоха»...

Спасенные жизни

После того как мы вышли из подъезда, все уже было делом техники. Взрывное устройство аккуратно перекочевало в наши руки, мощность его мне осталась неизвестна, так как осматривали его уже не мы. Задержанные были тщательно обысканы. Пульта дистанционного управления у них не было, оружия тоже. По дороге в часть оба вдруг «разоткровенничались» и «признались», что они, оказывается, никакие не террористы - как мы могли такое подумать?! Они - местные повстанцы и шли для того, чтобы взорвать бандитов и Радуева, а в подъезде этого дома решили на время спрятать свое взрывное устройство... Даже непрерывно держа их под прицелом, трудно было сдержать смех - более наглого абсурда мы не слышали. Надо сказать, они извивались как змеи, версии наклеивались одна на другую, естественно, предлагали и откупиться и т.д. Честно говоря, было тошно.

Через некоторое время после того, как мы их отконвоировали и сдали командованию, особист сказал нам: «Вы, мужики, большое дело сделали»... Что ж, главное - все получилось. Иначе подумать страшно, что могло произойти, ведь в доме было полно мирных людей. Обоих террористов, как я узнал позже, обменяли на российских военнослужащих, находящихся в плену у чеченских боевиков.

...На пятые сутки всех этих событий я в очередной раз вернулся в часть, чтобы сменить людей. Ног не чувствовал - оказалось, отморозил пальцы. В канцелярии роты было тепло. Когда я присел на стул, тут же отключился, и меня просто не смогли растолкать...

Такими мне запомнились те январские дни в Кизляре. Я написал только про то, что довелось увидеть и пережить самому. Дальнейшая судьба террористов и заложников хорошо известна. Кстати, вот еще один штрих к портрету терроризма: как до нападения, так и после него кизлярские больница и роддом принимали и принимают большое количество больных и рожениц и из соседней республики, откуда пришли бандиты, то есть из Чечни... Впрочем, и описанного выше хватит для того, чтобы понять: для террористов, этих нелюдей в человеческом обличье, нет ничего святого.

ЗАКАТ АПРЕЛЬСКОЙ

Об афганской войне написано немало. Но последние дни нашего присутствия в Афганистане малоизвестны. О них рассказывает в своих дневниковых записях военный переводчик Александр Каменев

8 сентября 1991 года.

Из Москвы в Кабул вернулся из отпуска Главный военный советник в Афганистане генерал армии Грачев (Грачев Николай Федорович до назначения в Афганистан командовал войсками военного округа, был заместителем командующего войсками ГО СССР. – *Ред.*). Его сопровождали порученец майор Клыша и я, переводчик ГВС капитан Каменев. Встречавший нас в аэропорту представитель ГРУ проинформировал, что в стране назревают события - министр обороны Ватанджар готовит переворот. А сценарий будто бы разработан президентом. Сам Наджибулла улетает в Индию, Ватанджар выводит танки на улицы города и заявляет о переходе власти. Для того чтобы выяснить ситуацию детально, было решено пригласить министра обороны на виллу ГВС, хорошенько накачать водкой и попытаться выудить нужную информацию.

Пригласили министра на четверг. Посидим, мол, в дружеской обстановке, отдохнем. Водочки попьем. О последних событиях в Москве расскажем, путч так называемый видели. Тем более пятница - выходной.

10 сентября 1991 года.

На заседании Ставки (совещании с высшими афганскими руководителями. – *Ред.*) уточнили у Ватанджара еще раз, придет ли. Заверил, что будет. Ограничили круг присутствующих до четырех человек - сам ГВС, советник министра обороны генерал-лейтенант Шаповалов (прозвище «Всадник без головы», в дальнейшем просто «Всадник»), министр обороны и переводчик. Место встречи - вилла ГВС. Она находилась рядом с посольством.

12 сентября 1991 года.

Утром генерал армии Николай Грачев вызвал меня и вкратце обрисовал задачу: мы с генералом Шаповаловым накачиваем министра водкой. «Ты не пей, внимательно слушай, а наутро - письменный отчет о встрече мне на стол. Главное - разузнать, пойдет Ватанджар на переворот или нет».

Министр приехал даже раньше, чем обещал. Прапорщики, проживавшие на вилле и поддерживавшие там сносный порядок, стали суетиться и названивать в штаб аппарата ГВС, что гость прибыл.

Телефонный звонок застал Грачева в его кабинете в посольстве. В подобных случаях референта-переводчика засылают первым сообщить, что минуты через две-три хозяева будут. Мол, их срочно вызвал посол, но сейчас они все в мыле прибегут. И точно, не успел я внятно перевести эту лобуду, как ГВС вместе с «Всадником» были на месте.

«Всадник» быстренько наполнил рюмки. Ватанджар встал и прокашлялся: «Предлагаю тост за дружбу и сотрудничество между народами и армиями наших стран, за здоровье Главного военного советника в Республике Афганистан генерала армии Грачева и членов его семьи! За здоровье советских товарищей!»

После нескольких рюмок Ватанджара развезло. «Политика - дело нехорошее. Это - борьба за власть между товарищами. Когда мы готовили революцию, то рассчитывали, что нам удастся улучшить жизнь народа. А что получилось? Из-за борьбы за власть между Тараки и Амином, Амином и Бабраком результаты революции оказались плачевны. Пять миллионов афганцев влачат убогое существование за границей, свыше одного миллиона погибло... И Москва нас бросила».

- Товарищ министр, мы вас не бросили.
- Бросили, бросили.
- Не бросили, товарищ министр.
- Бросили и предали.
- Ну, товарищ министр... Мы вас не предали. Мы - с вами.
- Москва предала.
- Но мы-то не предали.

Попытки убедить Ватанджара в том, что в случае развития ситуации по худшему сценарию лучше найти убежище в посольстве Советского Союза, успеха не имели. Несмотря на то что он там уже однажды прятался несколько дней перед устранением Хафизуллы Амина. Тост следовал за тостом. И гость, и принимающие пили наравне. Об изначальной цели банкета уже никто не вспоминал. Последний тост Грачев предложил выпить за дружбу между советским и афганским народами. Ватанджару с трудом удалось встать: «Да, за дружбу! За дружбу между афганским и советским народами, армиями и вооруженными силами наших стран! За здоровье наших лидеров товарища Наджиба и товарища Горбачева! За успех политики перестройки в СССР и примирения в Афганистане!»

Попытка вывести Ватанджара на улицу удалась с большим трудом. Уходить он не собирался. На всякий случай прикрыли дверь, дабы отсечь путь назад.

На стоянке перед виллой стоял автомобиль «Тойота». «Товарищ министр, вот..» и шеф вытянул руку по направлению к машине. У ГВСа была еще причина для встречи с министром (подозреваю, что она и была главной). Он прикупил себе в посольстве трехлетнюю «Тойоту» за 200 долларов и хотел ее отремонтировать за счет афганского министерства обороны. Причем дело представил так, что машина в некотором роде государственная и предназначается для нового начальника штаба ГВС, который вот-вот приедет.

13 сентября 1991 года.

Пятница. К обеду подготовил два документа.

ОТЧЕТ

О встрече Главного военного советника в Республике Афганистан генерала армии Грачева Н.Ф. с министром обороны Республики Афганистан генералом армии Мухаммадом Аслямом Ватанджаром, состоявшейся 12 сентября 1991 года.

1. В настоящее время руководство РА негативно расценивает последние шаги Москвы на международной арене, которые были осуществлены без предварительных консультаций с афганской стороной. Выражена озабоченность отсутствием реакции на советское заявление других заинтересованных стран и сложностью в осуществлении контроля за прекращением поставок военно-технического имущества противной стороне. Афганское руководство и в дальнейшем хотело бы рассчитывать на долговременное взаимовыгодное сотрудничество с СССР. Оно неизменно в своем стремлении следовать курсу укрощения непримиримых.

2. В беседе была высказана озабоченность усилением позиций фундаменталистов в соседних странах, включая некоторые республики СССР.

3. Несмотря на серьезные разногласия в

РЕВОЛЮЦИИ

Александр КАМЕНЕВ

Фото из архива автора

афганском руководстве между фракциями «Хальк» и «Парчам» правящей партии «Ватан», в настоящее время активизация какой-либо из фракций считается маловероятной.

Документ второй:

АКТ

14 сентября 1991 года

г. Кабул

Комиссия в составе полковника Коровина А.В., майора Клыша Н.С. и капитана Каменева А.И. составила настоящий акт в том, что 12 сентября 1991 года Главным военным советником в РА генералом армии Грачевым Н.Ф. в целях укрепления близких доверительных отношений с военным руководством Республики Афганистан была организована встреча в городе Кабуле, на проведение которой на местном рынке были закуплены продукты на сумму тридцать восемь тысяч четыреста пятьдесят афгани.

На встрече присутствовало 26 человек.

Комиссия считает, что названные продукты на сумму 38 450 афгани подлежат списанию с книг учета.

14 сентября 1991г.

Пока ГВС был в отпуске, генерал-лейтенант Шаповалов оставался за старшего. Тут как раз активизировались мятежники под Файзабадом, центром афганского Бадахшана. «Всадник» лично спланировал наступательную воздушно-десантную операцию по разгрому группировки мятежников. Замысел: переброска вертолетами из Мазари-Шарифа личного состава на советскую территорию, накопление сил и средств на границе, заправка вертолетов и десантирование войск с воздуха. Оказывается, отговорить «Всадника» от этой затеи удалось с большим трудом. Объясняли, что в современных условиях этого нельзя делать. Не дай бог, в ООН узнают, на весь мир прогремим.

16 сентября 1991 года.

Проводы по случаю убытия начальника штаба аппарата ГВС состоялись на вилле шефа. Не дойдя до сладкого, шеф, «Всадник» и новый начштаба генерал-лейтенант Перфильев покинули торжество. И вдруг телефонный звонок на виллу. Трубку взял прилично нагрузившийся советник НГШ:

- Слушаю. Кто это?

Звонил оперативный дежурный штаба ГВС.

- Что там такое?

- «Духи» в 4 километрах от Гардеза.

- Погоди, не клади трубку. Я сейчас позову Борисова, он их отгонит.

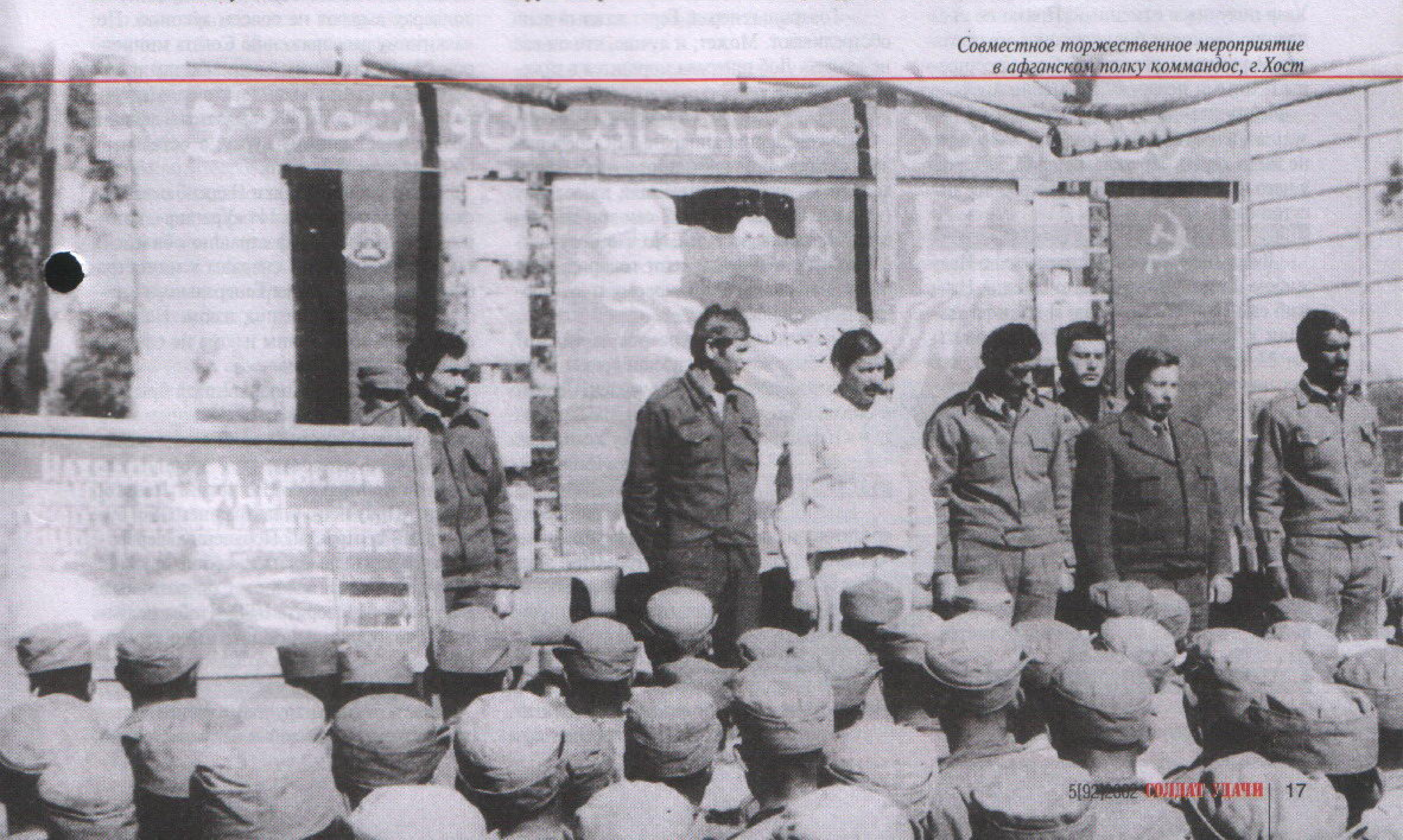
И, обращаясь к полковнику Борисову, начальнику отдела кадров ГВС, сказал:

- Эй, Борисов, ну-ка отгони духов километров на восемь! Шутка.

17 сентября 1991 года.

В аппарате скандал. Шеф устроил разнос майору Арефьеву, старшему специалисту по запускам ракет Р-300 «СКАД». Похоже, вышлют в Союз. По делу его нужно бы наградить, а получилось наоборот. Афганцы вызвали майора в ночь на пуски по Гардезу. Он то ли забыл передать в штаб ГВС координаты для проверки, то ли штаб чего-то не уразумел. Скорее, второе. На картах штаба получалось, что удар наносился в 300 метрах от переднего края, что

Совместное торжественное мероприятие в афганском полку коммандос, г.Хост

Военный переводчик капитан А.Каменев. Кабул, 1991 г.

достаточно опасно при возможных отклонениях ракеты до двух километров. Потом выяснилось, что «духи» находятся не в 12 километрах от Гардеза, а всего в четырех. Удар получился отменный! Прямо по скоплению танков и бронетехники моджахедов. Афганские ракетчики были поощрены ценными подарками, а майор Арефьев - «выкинштейном». Итог - важен не результат, а принципы. К тому же у Арефьева не было карты. Правда, на карте, которой у него не было, передний край вообще отсутствовал.

18 сентября 1991года.

Вчера шеф пытался встретиться с Наджибом. Безрезультатно. Зато сегодня Наджиб сам звонил шесть раз. И один раз ездили к нему. Сначала просил самолеты Ан-22, потом отказывался от них, так как нет пилотов на эти самолеты. Потом просил парашюты и требовал разыскать афганских пилотов, отправленных в Киев за самолетами Ан-32. До позднего вечера искали их по всему Союзу. Нашли в Ташкенте. Выяснилось: афганцы отказываются вылетать из Ташкента в Кабул. Все самолеты забили товаром: мотоциклами, велосипедами, бытовой техникой. Возникли проблемы с таможней. Пришлось договариваться, чтобы, их не шерстили. Кажется, вылетают.

20 сентября 1991 года.

На «Тойоту» шефа переделываются документы. Якобы машина куплена не в сентябре, а в мае с целью ее эксплуатации здесь. Тогда таможенная пошлина будет меньше.

21 сентября 1991 года.

Шеф разругался с начальником 10-го управления Генштаба по поводу сокращения штатов. Хотят сократить аппарат со ста человек до двенадцати. Штаты спланированы на новый, 1992 год. К новому году будем дома.

25 сентября 1991 года.

Двадцатку (кэгэбэшников) сокращают со 120 человек до 20. Аппарат ГВС до 12 человек: 3 спеца по космической связи, 2 водителя, один переводчик. Старшим останется Перфильев. Шеф рассчитывал, что оставят его. Не получилось.

4 октября 1991 года.

Для улучшения работы призывных комиссий на местах Наджиб послал министров по провинциям. Министр обороны уехал в Герат. Шаповалова с собой не взял. Тот остался в Кабуле обиженным:

- Слушай, я ему скажу.

- Кому, товарищ генерал? - спрашивает переводчик.

- Да министру. Я же при нем специалист. Это же пощечина. Я ему обязательно скажу.

- Товарищ генерал, Герат каждый день обстреливают. Может, и лучше, что он вас не взял... - Лоб генерала морщится в тяжелом раздумье.

28 октября 1991 года.

На совещании аппарата ГВС шеф выдал тираду: « Я не против того, чтобы люди ходили по дуканам, выезжали на зеленку (зеленый базар. – *Ред.*). Я сам три дня назад выезжал на зеленку. Но что получается? Захожу к индусу, а тот говорит: «Вот вы, советские, уедете к новому году, продавать товар некому будет...»

У кого языки не держатся за зубами? Фарук - бывший командующий ракетными войсками, в прошлом году уволен. Звонит и спрашивает: «Ну что, к январю уезжаете?» Отставник знает! Узнаю, у кого язык чешется, - за 12 часов отправлю. Пешком».

29 октября 1991 года.

Ельцин заявил, что Россия никаких кредитов никаким странам выдавать не будет. Ставка закончилась быстро. Шеф докладывал результаты космической разведки. Наджиб только уточнил, будет ли космическая разведка в новом, 1992 году.

30 октября 1991 года.

Шаповалов вернулся из Мазара. Возмущен, его не хотели сажать на военный борт. Вместо личного состава летчики набили самолет гражданскими за соответствующую мзду. «Всадник» сказал, что он советник министра обороны, а его открыто посылали на три буквы. По «Вестям» передали, что делегация афганской оппозиции во главе с Моджаддеди посетит Москву в начале ноября.

Полковник Щербаков, специалист по разведке, утверждает, что афганцы уже знают день нашего отлета (25 и 28 декабря).

1 ноября 1991 года.

Вчера перед Ставкой с утра съездили к министру обороны. На Ставке у Наджиба опять просили изюм за поставку 1 тонны авиамасла ИПМ-10. Ставка прошла за 10 минут. Осложнения под Джелалабадом.

12 ноября 1991 года.

Вчера доложили министру обороны новый штат военных специалистов на 1992 год. Когда Ватанджар узнал, что старшим остается генерал-лейтенант Перфильев, саркастически заметил, что будет рад, если из Москвы пришлют даже сержанта.

18 ноября 1991 года.

Все посольское руководство второй день ходит в трансе. Руцкой рубанул совместное с Раббани заявление о согласии на исламское правительство. В 10 утра посол в составе делегации из пяти человек выезжал успокаивать Наджиба. К 11 и мы с шефом выезжали поддержать президента.

19 ноября 1991 года.

Наших начали шмонать на афганской таможне. Заставляют вскрывать ящики, выворачивать карманы. Пытают, откуда доллары. Оказывается, нам зарплату в долларах выдают не совсем законно. По валютному распоряжению Совета министров РА иностранным специалистам и советникам положено выдавать валюту через банк. При этом 40% выдается в афгани по государственному курсу, а остальные 60% долларами на руки.

На заседании Ставки Наджиб отказался платить изюмом за 144 «Урагана», которые уже в пути. Шеф страшно обиделся, так как выбивал эти снаряды у министра обороны и начальника Генерального штаба. С трудом выбил под изюм. Наджиб сказал, что 252,4 тонны изюма не соберут и в течение всего года.

На совещании аппарата шеф брызгал слюной: «Не навязываться афганцам ни в коем случае. Попросят о помощи - помогите. Я больше к министру обороны ездить не собираюсь. Ни ногой! Нечего! Хватит. Приучили. С завтрашнего дня буду ездить с охраной. Порученцу, переводчику, водителю брать с собой оружие. Обеспечить связь машины с оперативным дежурным. Проверить БТР. Чтобы не было разговоров, выполнять приказ или нет».

21 ноября 1991 года.

Выезд в город группами менее четырех человек, без оружия и без регистрации

в книге учета запрещен. Первый день прошел успешно, но уже сегодня система начала давать сбои. Машина охраны понадобилась жене ГВС для поездки по дуканам. Адъютант должен был ее прикрывать. Но тут заболел секретчик, выдававший оружие, и ехать в город пришлось без оружия.

Навязчивая идея отремонтировать свою «Тойоту»-четырехлетку за счет афганского министерства обороны не дает шефу покоя. Министр обороны предложил обратиться по интересующему вопросу к начальнику техники и вооружений МО генерал-лейтенанту Асадулле. Все было бы ничего, да при Асадулле состоит советником генерал-майор Томашевский. А Степана Томашевского в аппарате знали как борца за справедливость. За генеральскую справедливость. И чтобы не допустить шантажа со стороны Томашевского, было принято решение отослать его в Хайратон проверять перевалочные базы.

Переговорили с Асадуллой. Тот предложил отремонтировать «Тойоту» в автомобильном управлении министерства обороны, что обошлось бы дешевле. Грачев настаивал на ремонте в автомобильном дукане с последующей оплатой счетов министерством обороны. В конечном счете договорились, что как генерал Грачев решит, так Асадулла и поступит. Ну и, естественно, чтобы об этом знали только три человека: шеф, Асадулла и переводчик.

Степан должен завтра уже вернуться, а сегодня Асадулла заболел и на работе не показывался. А ведь его нужно поставить перед фактом, что «Тойота» уже в дукане, и самое главное сейчас - выбить деньги из банка. И деньги большие. Закупка деталей с их установкой была оценена в 1 миллион 200 тысяч афгани, или 1200 долларов. А сама «Тойота-Королла» обошлась в какие-то жалкие 200 долларов.

Но тут в авторемонт вмешалась политика. На весь мир прозвучало совместное советско-американское заявление по Афганистану о прекращении поставок вооружения и боеприпасов воюющим сторонам. Конечно, заявление афганцев переполошило. Делегация Республики Афганистан во главе с премьер-министром Халекйаром намеревалась из Нью-Йорка заехать в Москву. Из Кабула решили направить военную делегацию из трех человек для участия в переговорах с советским руководством. В приеме военной делегации Москва отказала. Об отказе в приеме военной делегации министру обороны сообщил военный атташе. Афганцы обиделись, но виду не подали.

22 ноября 1991 года.

Приехали к министру к десяти утра. После расспросов о здоровье беседовали о тяжелом состоянии советской экономики, о том, что Соединенные Штаты без войны победили Советский Союз, о том, что в СССР нет правительства. Грачев пытался сгладить вопрос о военной делегации, что, мол, это нужно рассматривать не как отказ, а временную задержку в связи с тем, что советское руководство не успело должным образом рассмотреть поставленные афганцами задачи. После чая ГВС «плавно» свернул разговор в нужную сторону:

- Товарищ министр, последний вопрос. Окажите содействие с ремонтом автомобиля.

- Давайте сюда заявку. На сколько там тысяч? Уф-ф-ф! Миллион двести?! - Возникла напряженная пауза. Прощались сухо.

24 ноября 1991 года.

На Ставке Наджиб выразил Грачеву обиду за то, что афганская военная делегация не смогла вылететь в Москву. Попытки ГВС разъяснить ситуацию не дали должного результата. Стороны остались каждая при своем.

4 декабря 1991 года.

Некоторые самолеты «воздушного моста» не заправляют уже и в Ташкенте. В связи с этим упорно ходят слухи (со ссылкой на авиадиспетчеров), что улетать будем раньше. С 20-го по 24-е. С утра съездили к Наджибу, доложили по поставкам, проинформировали, что 5200 бомб могут не поставить. Сегодня началась загрузка кишмиша. Первый Ил-76 увез 17,5 тонны.

10 декабря 1991 года.

«Всадник» назначил на 11.40 совещание по поводу того, что афганцы отказываются устраивать прощальный ужин, и поэтому планируется застолье своими силами в клубе.

11 декабря 1991 года.

Шаповалов вчера в машине рассказывал, что ему отказали в Главном управлении кадров МО в звании и в должности. Шеф посоветовал ему ехать числа 15-го. Но у «Всадника» 19 декабря мероприятие в министерстве обороны по поводу нерушимой советско-афганской дружбы и нашего отъезда. Собирается лететь 20 или 21-го.

12 декабря 1991 года.

«Всадник» мечется в поисках должности в СНГ. Спрашивает у шефа:

- Товарищ генерал, а если у Наджиба попросить орден для министра обороны СНГ Шапошникова?

- Анатолий Саныч, ты что же, сам вручать его будешь? Как ты себе это представляешь?

А на следующий день ГВС сам сунулся с этой просьбой к Ватанджару. Тот задал аналогичный вопрос. Кстати, как это новообразование - СНГ - переводится на персидский? Союз - это Иттихад. Советский Союз - Иттихаде шурави (эти гады шурави). СНГ - тоже союз. Спасибо Наджибу, назвал Коммонвелтом (Commonwealth).

14 декабря 1991 года.

«Всадник» два дня подряд решал с генералом Аюбом, начальником секретариата министра, вопросы организации прощального банкета и согласовывали списки приглашенных. Планируется два бан-

Выезд на боевую операцию

кета. Первый 18 декабря для разведчиков и полковников, второй - для ограниченного количества генералов с участием ГВС и министра обороны. Аюб не хотел включать генерал-лейтенанта Перфильева, так как тот остается. Когда же «Всадник» настоял, Аюба удивила фамилия: Пир филь? (по-персидски «старый слон»)

16 декабря 1991 года.

Осталась одна баня по графику. На торжественном банкете в посольстве по поводу отъезда шеф не предупредил посла, что дата вылета нам неизвестна, и открыл ему точную дату. А тот сообщил нам. Итак, 24 и 27-го.

18 декабря 1991 года.

Ставка, на удивление, немного затянулась. Вечером в 18.00 прощальный банкет в министерстве обороны. Посол не приехал. Присутствующим вручили медальки «От благодарного афганского народа». У меня уже вторая, хотя положена одна. Министр просто достал из ящика и вручил.

Замысел проведения банкета принадлежал «Всаднику», однако произошли некоторые сбои, а именно: афганцы водки не дали, пришлось с каждого участника собрать по бутылке. Банкет прошел спокойно, без оптимистических призывов и заверений в победе. «Всаднику» вечер не понравился: стол бедный, веселья никакого, да и награды вручили не боевые.

На проводах в оперативном управлении «Всадник» заверял генерала Хашема, что афганцы не использовали его даже на 30 %. Ведь он здесь все знает. Обещал оставить «завещание». «У меня масса идей, вот сегодня проснусь в 3 утра и буду думать».

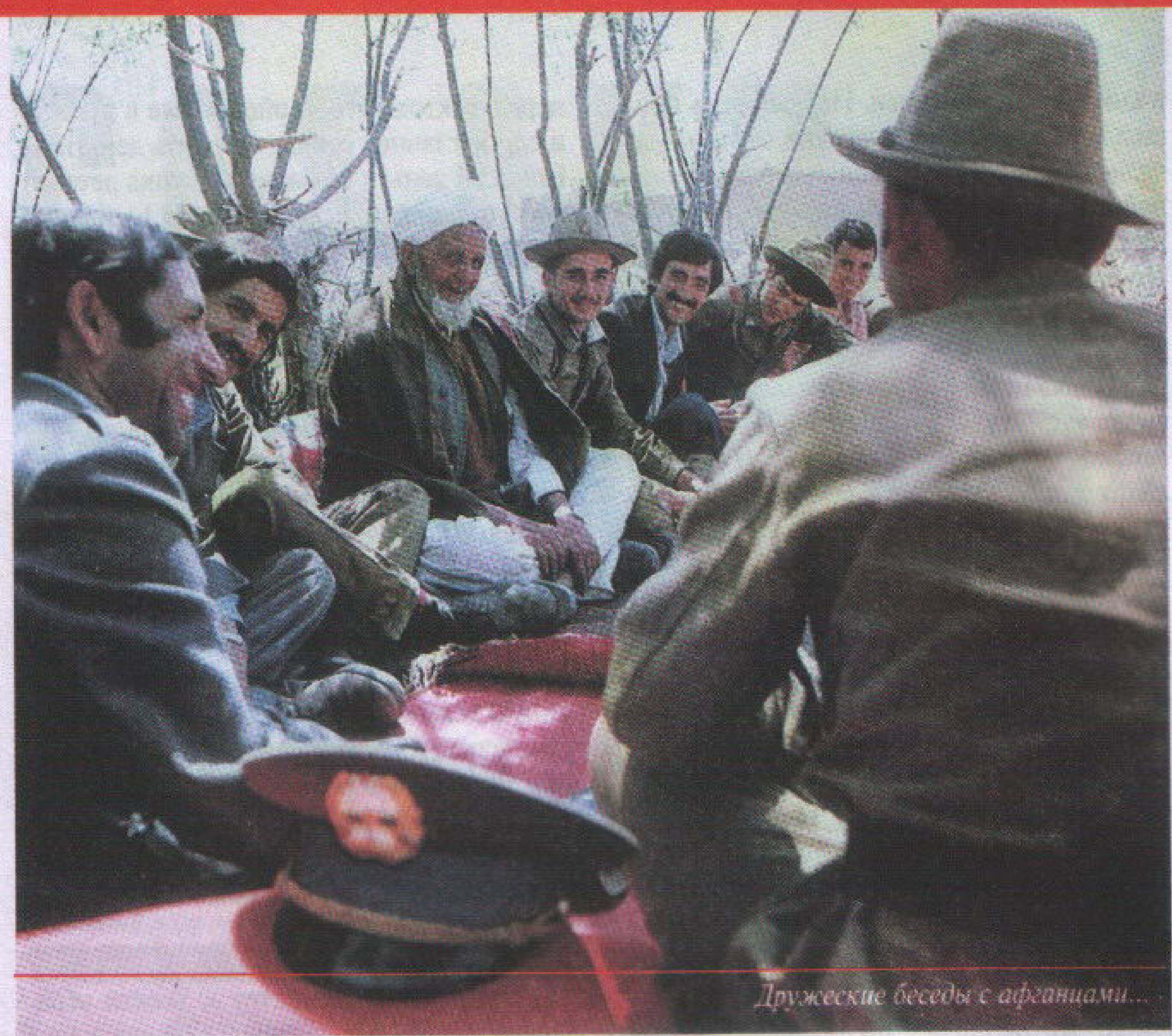
20 декабря 1991 года.

С 10 до 13.00 была организована прощальная экскурсия для сотрудников аппарата ГВС и их жен. Фотографировались и снимались на видео. Посол вышел к нам для коллективной съемки. Не зная, чем нас порадовать, сказал, что пришла шифровка, что с сегодняшнего дня МИД СССР больше не существует. Вот так порадовал!

В 15.00 банкет у шефа на вилле. Перфильев после пятой рюмки убеждал, что прошибет головой дверь. Попытались отговорить, мол, женщины присутствуют.

21 декабря 1991 года.

Переводчик Шаповалова Володька Афонин сказал, что «Всадник» накатал на 15 страницах «Завещание афганскому народу и будущему правительству страны» и припахал его переводить. Речь в «Завещании» идет об организации партизанской войны правительственными войсками(!) и будущей экономической политике страны. «Всадник» разъясняет афганцам, как им торговать с Западом: построить нефтеперерабатывающий завод, автомашины перевести на газ, а расплачиваться только мрамором.

Дружеские беседы с афганцами...

22 декабря 1991 года.

В 15.30 «Всадник» организовал поездку в МО для получения подарков от министра. Подарки вручал генерал Аюб. Досталось всем по коврику, а Грачеву, «Всаднику» - еще по коробчонке. Аюб закатил речь. «Всадник» цветисто ответил.

23 декабря 1991 года.

«Всадник» собирается в МО представлять аппарат Перфильева. Шеф в бане намекнул, что афганцы намерены устроить последним нашим спецрейсам таможню. Сведения идут из трех источников. Вот так провожают настоящих, боевых друзей!

С утра ожидали приезда Руцкого. До этого долго искали российский флаг, так и не нашли. В конце концов пришлось пошить. Прошла команда о построении всего личного состава в 14.00 для торжественного поднятия Государственного флага. Руцкой прилетел только в 17.20.

24 декабря 1991 года.

Руцкой в обед улетел. Возглавлял делегацию в Пакистан для освобождения военнопленных. Ему дали одного, оказался туркменом, но не нашим, а афганским. Оставили пленного в Кабуле.

На последнем совещании аппарата ГВС шеф долго и принципиально объяснял, что нужно рассчитаться со всеми долгами. Расплатиться за телефонные переговоры, сдать телевизоры, магнитофоны и другую технику, взятую у афганцев. Выяснилось, правда, что пропал японский телевизор «Тошиба», выделенный министерством обороны генералу армии Грачеву. (Этот телевизор порученец запаковал еще летом и благополучно отвез в Союз шефу на дачу. Пусть внуки смотрят.)

25 декабря 1991 года.

Для нас самолета не было вчера, нет и сегодня. Сначала в Кокайтах (Узбекистан) не было погоды, а сегодня в Запорожье. Новые даты отъезда - 26 и 27. Два дня до отлета, а Грачев планирует посетить министерство сегодня и Ставку завтра. Успеть бы фруктов домой купить.

26 декабря 1991 года.

Все. Упакованы все коробки да два ящика консервов. На консервах еще год продержимся. Говорят, что в Москве совсем плохо с продуктами.

27 декабря 1991 года.

Сегодня знаменательная дата. Ровно 13 лет назад, в 1979 году, советские войска вошли в Афганистан. День в день и уходим.

Опасения по поводу шмона не оправдались. Какая там афганская таможня?! Ил-76 загрузили под самый потолок. Особенно постарались комитетчики. У каждого ковров и бытовой техники на маленький магазин. Кто там сможет все проверить?

Все, прощай Афган!

P.S. *Позже афганцы уже советских к себе не подпускали. Общение сводилось к вопросам возврата бытовой техники министерству обороны Афганистана и оплаты телефонных счетов. Все плавно шло к своему концу. 20 апреля 1992 года последние военные специалисты покинули Афганистан. 21 апреля попытался улететь президент Наджибулла, но свои же и не пустили. А вот министру обороны Ватанджару удалось с семьей перебраться в Союз. На следующий день в Кабул вошли моджахеды...*

Можно распустить пехоту?

Пишут вам три «боевых» товарища: Александр Райдер, Сергей Гремлинов и Сергей Орлов.

Мы окончили Одесский государственный экологический университет (ОГЭУ) по специальности РЛС и электротехника и военную кафедру по программе офицеров запаса. По окончании университета нам присвоено звание лейтенант запаса. Так вот о «военке», собственно, мы и решили высказаться в вашем издании.

Мне и моим друзьям совсем небезразлична судьба моей страны и армии. Но, к сожалению, армии стран СНГ и армия Украины находятся в плачевном состоянии. И речь даже не о том, что на Украине всего одна подводная лодка (!) и генералов больше, чем лейтенантов! Сама система военной подготовки не отвечает современным требованиям. Нас, офицеров запаса, солдаты-срочники называют «пиджачниками», а между тем любой хочет пройти армию заочно. Тем более что мы за два года научились большему, чем срочники в регулярной армии! Это подтверждает наш личный опыт. На «военке» мы обучились тактике, военной топографии, огневой подготовке, строевой подготовке, изучали техсредства, уставы, плюс спецпредмет - ГМОА (гидрометобеспечение авиации).

Скажу откровенно: строевая подготовка у нас очень слабая, только основы! Но это еще ладно (по большому счету, думаем, что это показуха), а вот главное должно уделяться огневой, тактической подготовке и уставам. И, естественно, спецпредметы, топография. Главное – больше практики.

А что в реальности? В армии только «зубрят» без конца! А на нашей военной кафедре обучают тактике боя «позавчерашнего дня». Сейчас так никто не воюет! Опыт последних военных конфликтов подтверждает это. И мы должны идти в ногу со временем! Особое внимание должно уделяться тактике партизанской и контрпартизанской войны. Это показал опыт Чечни, Афганистана. А ведь у нас может получиться своя Чечня - Крым!

В заключение должны отметить: главное не только современное оружие, а боевая подготовка, боевое и тыловое обеспечение, современное управление. Если хорошо организованы разведка, связь, тыловое обеспечение и грамотное управление, то в сочетании с хорошей боевой подготовкой можно добиться победы в современной войне! Может, нужно распустить пехоту и вести подготовку солдат-пехотинцев заочно? Это будет дешевле и удобнее. Ведь в мирное время пехота только зря ест «хлеб с маслом» и в существующем виде она никому не нужна. А на постоянном дежурстве останутся только войска ПВО, ВВС, МЧС, войска тылового и боевого обеспечения (связь, разведка, управление), спецподразделения (ВДВ, морская пехота, спецназ) и подразделения охраны.

А еще хотели в заключение попросить вас напечатать нашу фотографию.

С уважением
лейтенанты запаса
Александр Райдер,
Сергей Орлов, Сергей Гремлинов.
г. Ильичевск, Одесская область

ОТ РЕДАКЦИИ. Напоминаем, что мнение авторов может не совпадать со взглядами на проблему редакции журнала. А что думают по поводу предложений трех друзей о роспуске пехоты читатели? Ждем ваших писем.

Василий ХОРЕШКО
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

ГДЕ ВЗЯТЬ "ДРАКОНОВЫ ЗУБЫ"?

СТРАСТИ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

«Они сеяли драконовы зубы, и из них рождались воины». Так в повести «Древний путь» Алексей Толстой пересказал легенду древней Эллады. Вспомнил он героические времена, когда плыл на одном из пароходов белой эмиграции и обозревал пустынные берега. Позади были Крым и Россия, опаленная Гражданской войной. Блеск и нищета вставали у него перед взором…

С многими грандиозными проектами стартует наша страна в XXI век. Насущным требованием стало оздоровление Вооруженных Сил. Все вокруг твердят о новой концепции военной организации. Дескать, зачем держать под ружьем огромную полураздетую, плохо обученную массу людей? Даешь крепкую, мощную армаду, целиком состоящую из мастеров боевой квалификации! А кто против? - Никто!

После долгих прений и совещаний Правительство поручило разработать Федеральную целевую программу по переходу на контрактную систему комплектования войск. Озадачена межведомственная группа силовых структур, обсуждение идет на уровне Совета безопасности.

Только ленивый не высказывается на сей счет. Слышим мы мнения и политиков, и депутатов, и экспертов всех мастей. Добровольная контрактная служба - панацея от бед. Так декларируется в официальных документах и в частных выступлениях. Даты перехода к новой системе называются разные. Остановка только за должным финансированием. Но так ли все просто?

Генштаб уполномочен заявить…

Сейчас уже и забылись все обстоятельства того, как в один прекрасный момент родилась сенсация. Масс-медиа выплеснули сногсшибательный факт: 2004-й станет переломным годом для военной организации России. Государство решительно откажется от призыва на срочную службу и бесповоротно перейдет на комплектование добровольными рядовыми и сержантами. Шумиха по сему поводу повергла в шок тех, кто напрямую занимается этой проблемой. Когда в Брюсселе репортеры атаковали нашего начальника Генштаба, он искренне выразил недоумение от подобного известия. Такими вещами не шутят.

«Речь идет о вопросе, касающемся обороноспособности страны, судьбы большей части мужского населения», - подчеркнул на пресс-конференции 23 ноября прошлого года начальник Главного организационно-мобилизационного управления ГШ генерал-полковник В.Путилин. И верно: впору бить в набат, а не играть словами, ублажая пацифистов. Всем согражданам давно пора перестать обманывать себя,

надо честно посмотреть правде в глаза. Разобраться, в чем еще душа держится казенного, казарменного мира, стоящего на страже общего благоденствия, а не торопить изо всех сил желанный миг, когда все без исключения родители наконец получат гарантию, что их чада никогда не встанут под ружье без собственного на то хотенья. Трезво же рассуждающим (их, увы, не так много) не надо напоминать незыблемость завета древних: «Нет силы - забудь о желаниях!» Сие как раз относится к силе вооруженной. Соотечественникам, даже не сведущим в армейских делах, но мало-мальски болеющим за державу.

Не стоит думать, что, будируя общественное мнение (грош цена воззваниям типа: давайте жить легко и просто!), военных побудили к переменам, вынудили что-то предпринимать для изменения «палочного права» загона в строй. Генеральный штаб, по словам начальника ГОМУ, самостоятельно пришел к выводу: сегодняшняя практика заполнения должностей рядового и сержантского состава не работает на боеготовность. Основная причина - действующее законодательство с упорством (достойным лучшего применения!) уменьшает призывные контингенты, которых и без того остро не хватает. Сейчас Вооруженные Силы правомерны вытребовать себе лишь 12 процентов из ста стоящих на воинском учете. Причем число молодежи, недоступной для военкоматовских притязаний, растет не по дням, а по часам. Соотечественникам-компатриотам, даже не сведущим в армейских делах, понятно, что отношение к потребностям защиты Отечества у нас плевое. Тому лишнее подтверждение - из года в год пускаемая на самотек призывная кампания (пусть само Минобороны справляется, яко умеет). А кому не известно катастрофическое убывание русского народа (смертность превышает рождаемость). Исходя из всего, Генштаб счел нужным потревожить благодушных обывателей некоторыми своими выкладками и мрачными прогнозами. В частности, был уполномочен заявить общественности: к 2011 году армейский и флотский строй будет заполнен лишь на 30-40 % от требуемого.

В подобную «демографическую яму» мы уже падали не раз. Низкая рождаемость в сороковые-пороховые неизбежно заявила о себе спустя двадцать лет. Заметно повлияла на качество и количество набора на срочную службу. Для спасения положения пришлось даже отменить прежде дарованные поблажки. Эхо давнего демографического кризиса громом пронеслось и по аудиториям очных вузов. Многим студентам забрили лбы на три года. Повторится ли эта история в 2011 году?

Ратники на бирже труда

Институт экономики переходного периода во главе с Е.Т.Гайдаром предложил перевести Вооруженные Силы полностью на контракт уже в 2004 году. Генштаб настаивает на том, чтобы отодвинуть эти временные рамки до 2010 года. Неясно, чем руководствуется Союз правых сил, а у «мозга армии» одна головная боль: как при любых новациях, при кардинальном изменении системы комплектования сохранить боеспособность.

Даже ресурсов, которыми довольно щедро наделяют Северо-Кавказский регион, и тех недостает для нормального функционирования контрактной системы. Закавыка ведь не в том, чтобы заполнить штаты. Насытить строй абы кем - невелика радость: пушечным мясом сыт будет только враг. А друзьям, сослуживцам, соратникам, однополчанам и боевым побратимам важно, чтобы контракт заключали представители лучшей части общества, а не отребье всех мастей (как случается сплошь и рядом). Поэтому жизненной остается следующая закономерность: есть массовый призыв -

есть и возможность широкого выбора достойных людей для контракта.

Нынче картина с переменным составом такова: 75% должностей солдат и сержантов заполнены призывниками и 25% - контрактниками. Враз, по желанию, за каких-нибудь пару лет изменить это соотношение (до нуля урезать процент «по призыву» и резко увеличить процент «по контракту») просто нереально. Где гарантии, что все пойдет по маслу, а не насмарку? Никто таких гарантий не дает. Вот если устойчивый приток контрактников составит хотя бы 60%, тогда за судьбу новшества можно не беспокоиться и считать, что дело наладилось. Тогда появятся все основания смело перейти от планов к правилам или, как говорили древние, «A potentia ad actum» (от возможного к норме). На том и стоят полпреды силового блока. У них нет права на риск, ибо на карту поставлено слишком много - способность России защитить саму себя.

Нынче в обычных условиях контрактник получает примерно 1700 рублей. На 2004 год повышение его денежного довольствия предусмотрено на уровне 3,5 тысячи рублей. Данную расчетную цифру выдал Союз правых сил, на что военные откликнулись без восторга. Точку зрения силовиков выразил генерал-полковник В.Путилин:

- Мы, как практики, ведущие отбор контрактников, говорим, что предложенный уровень зарплаты не обеспечит конкурентоспособности армейских структур.

Вряд ли при столь мизерной оплате окажутся привлекательными на бирже труда солдатские и сержантские специальности: тяжелая и ответственная служба мотострелков, экипажей танков и БМП. Кто ж по доброй воле захочет записаться в категорию кабальных людей (как испокон веку называли государево служивое сословие), да к тому ж за ничтожное вознаграждение?! Если б довести жалованье до 8 тысяч рублей, тогда бы не отпугнула и черная боевая работа, за претендентами дело бы не стало.

А три тысячи в месяц... По откровению одного опытного работодателя, предложи такую зарплату жителю мегаполиса - за сей мизерный посул можно и по морде схлопотать. Где бы вы думали расклеивают объявления с приглашением поработать механизаторами и трактористами? В военных городках Таманской и Кантемировской дивизий. Зазывают в городские службы бывших танкистов, спецов инженерных войск. Чуют, что лучших предложений им не последует.

Финансы: не марши, а романсы

Военные разработчики концепции Федеральной целевой программы в пух и прах разбивают постулаты прекраснодушных экспертов. Полковник А.Ершов из финансово-экономического управления доказывает с цифрами в руках:

- Наши подсчеты не согласуются с вариантами, обнародованными в широкой прессе. Там представлены явно заниженные расходы. Обеспечение всеми видами довольствия - емкое понятие. Возьмем для примера специалиста 2-3-го разряда - старшего водителя или механика-водителя. На содержание его в прошлом году тратилось в месяц 2200 рублей. В текущем году эта цифра увеличена приблизительно до 2500 рублей. На продовольствие выделяется округленно 1300 рублей, на вещевое снабжение - 908 рублей. Кроме того, немало средств забирает обширная статья «Прочие расходы»: квартирно-эксплуатационные, транспортные, общехозяйственные... Тут учтены и поднаем жилплощади, стационарное и амбулаторное лечение, санаторно-курортные выплаты... По мелочам набирается 1150 рублей. К тому же нельзя сбрасывать со счетов регулярный рост цен, скажем на 30 % подорожал проезд на транспорте. Итого выходит примерно 4930 рублей. Таким образом, контрактник нам будет стоить в год не меньше 65 тысяч рублей.

А гайдаровцам военнослужащий по контракту представляется не живым человеком, а неким автоматом, лишенным всяких прихотей и безотказно функционирующим за 3 тысячи в месяц. Они выпячивают свою программу и обещают запустить на полную катушку контрактную систему, уложившись в 10-12 млрд. рублей. Но эта сумма совершенно не охватывает все затраты.

Хорошо известно и то, как стремительно сокращаются всевозможные статьи оборонных расходов. Например, по данным штаба Тыла, на заготовку вещевого имущества ежегодно выделяется лишь 20% от потребности в нем Во-

оруженных Сил. Для перевода на положение контрактников имеющегося призывного контингента (старшин, сержантов, солдат и матросов) вещевого имущества понадобится на сумму 1044,5 млн. рублей. Теперь остается подсчитать, сколько воинов будут обеспечены форменной одеждой, если дотоле средств хватало лишь на экипировку каждого пятого. Простая арифметика, от которой бросает то в жар, то в холод.

Финансово-экономическое обоснование различных предложений нуждается в корректировке, ибо сведено в основном лишь к денежному довольствию контрактников. Но жалованье - далеко не единственный вид расходов, вдобавок существует множество статей материально-технического обеспечения военнослужащих. Полная профессионализация армии повлечет за собой и изменения военной инфраструктуры - значит, снова придется раскошелиться.

Гражданские знатоки-доктринеры, как правило, крайне упрощенно воспринимают процесс замены срочников теми, кто примет обязательство служить не менее пяти лет. Между тем остро встает вопрос о жилье. Приспособьте казарму под общежитие, - советуют военным. Однако такое перепрофилирование военного городка связано с огромными расходами, перед которыми меркнут суммы на содержание военнослужащих. В Минобороны подсчитали: единовременные выплаты при переводе одной дивизии с призыва на контракт составляют 60 млн. рублей, а капитальное строительство - уже 330 млн.

- Находятся доброжелатели, которые нам подсказывают: стройте хозспособом. Как? Научите! Прикажете воровать? Хапспособ мы уже проходили, - возмущался в разговоре со мной полковник Генштаба.

Думают ли прожектеры, во сколько нам встанет создание центров по организации учебного процесса и переподготовки вольноопределяющихся? Ведь понадобятся не простые учебки, а приспособленные под новую категорию нижних чинов. Палаточными городками тут не обойтись. И об инструкторском персонале тоже придется подумать. Чтобы обучить 150 тысяч человек, понадобится не менее 40 тысяч контрактников.

Наивно полагать, что мы найдем достаточное число желающих служить за мизерную зарплату, да еще без определенных льгот и гарантий. Не отмахнуться и от проблем морального плана. Зарплата нынешних взводных не дотягивает до предполагаемого оклада рядового контрактника - 3 тысяч рублей. Что ж тогда получится? Солдат будет обеспеченнее командира? Столь же явная социальная несправедливость прослеживается и при других сравнениях. По данным Госкомстата, средняя зарплата по стране составляет 3,05 тысячи рублей. Считается, что труд, связанный с особым риском для жизни, должен оплачиваться в 2-2,5 раза больше. Да только такую сумму и в уме не держат наши прожектеры. На кого ж рассчитывают? Бессребреников сейчас днем с огнем не сыскать.

До американского достатка мы пока не доросли - там матрос либо задействованный солдат-резервист получают по тысяче долларов в месяц. Военные расходы стран НАТО в среднем в 4,5 раза превышают среднемировые, что позволяет тратить в среднем 100 тысяч долларов на одного солдата в год. Зная о высоких ставках, иные наши мужики не прочь подзаработать в качестве наемников в Афганистане. Чечня, разумеется, по денежным меркам гораздо менее привлекательна для искателей боевых приключений. Сомнительно, чтобы нам удалось насытить строй нужным числом контрактников. Стало быть, по одежке и надо протягивать ножки, рано еще игнорировать призывной контингент.

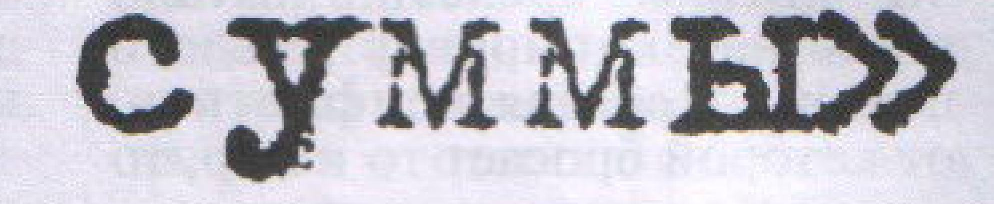
Перевод одной дивизии - это 500 млн. рублей. Содержание контрактной дивизии стоит дороже обычной в 1,3 раза. Если попытаться на чем-то сэкономить, то плачевный результат предсказуем. Сейчас бесквартирных офицеров более 100 тысяч, и, считай, на столько же прибавится и контрактников бесквартирных.

Увы, жестокая реальность такова, что из 150 правительственных программ финансируются лишь 12 - 15. Достаточно сказать, что Минфин ни разу не выкроил целевые средства на такое благое дело, как патриотическое воспитание молодежи.

(Окончание следует)

Москва. Кремль: «Возможна выплата значительной суммы»

Ушедший век в истории человечества навсегда останется атомным веком, веком создания ядерного оружия. Сегодня об атомном проекте написано немало. Воистину это был великий проект, как для США, так и для СССР.
Но вот атомная бомба наконец в наших руках. И что? Ее надо доставить на территорию противника. Значит, следует создать носитель ядерного оружия, который мог достать далекий и прежде недосягаемый Американский континент. Да к тому же носитель этот должен быть скоростным, малоуязвимым для ПВО.
Так возник новый проект - не менее важный для нашей страны. В гонке носителей того времени США опережают нас. Они имеют возможность действовать с территорий стран - союзниц по НАТО с помощью стратегической авиации и военно-морского флота. У нас же одна надежда - создание твердотопливной ракеты, которая может достать Америку.
Страна вновь напрягает силы. Работают ученые, конструкторы. Упорно ищет ответы на сложные вопросы военная разведка. Наконец ракету создали, а потом и достигли ядерного паритета с США.
Как это было? Какой вклад в решение основополагающей для страны задачи внесла разведка? Впервые об этой суперсекретной странице истории рассказывает журнал «Солдат удачи».
Среди тех, кто помогал нашим ученым овладеть секретом твердого ракетного топлива и внес в это дело весомый вклад, был военный разведчик, участник Парада Победы капитан 1 ранга Виктор Андреевич Любимов.

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива Виктора ЛЮБИМОВА

Виктор Любимов у Эйфелевой башни

Ценный источник Бернар

«Начальнику Главного разведывательного управления ГШ
генералу армии Серову И.А.

Докладная записка

17 июля 1962 года

Парижской резидентурой изучается заместитель генерального директора крупной химической компании, в которой 70% американского капитала. Фима кооперируется с американскими корпорациями.

Заместитель генерального директора - Бернар, гражданин Франции, по образованию и опыту работы инженер-химик, специалист в области высокомолекулярных полимеров, хорошо осведомлен в проблемах создания американскими фирмами твердых топлив для ракет.

Изучение Бернара ведет оперативный офицер резидентуры капитан 3 ранга Любимов В.А.

Резидент ГРУ в Париже
генерал-майор И.Чередеев».

В каждой разведке, вне зависимости от ее национальной принадлежности, существует перечень задач. Иными словами, указано, какие разведзадачи и в какой последовательности решать.

Так вот в перечне Главного разведуправления на 1962 - 1963 годы первоочередным пунктом значилась задача: добыть документы и образцы американских твердых топлив и их компонентов.

А через два с небольшим года, в феврале 1964-го, начальник французского направления ГРУ докладывал своему начальнику.

«Оперативный офицер парижской резидентуры капитан 2 ранга Любимов В.А. провел активное изучение Бернара и подготовил его как источника добывания документов и образцов по американским твердым топливам и их компонентам.

В процессе изучения Бернар неоднократно передавал документы и образцы, получившие высокие оценки. За 1962 - 1963 гг. от него получено 24 документа и 3 партии образцов, признанных весьма ценными и ценными.

Бернар, 1909 года рождения, инженер-химик. Является вице-президентом французского филиала крупнейшей американской фирмы «М-он» по производству высокомолекулярных смол и оборудования и техническим директором фирмы по производству химических продуктов и резин.

Ценность Бернара для нас определяется его возможностями добывания материалов и образцов по твердым топливам для ракет стратегического назначения. По характеру служебной деятельности Бернар имеет тесные деловые связи с рядом американских фирм, непосредственно работающих в области твердых топлив.

Наиболее ценную документальную информацию по твердым топливам и их компонентам Бернар добыл через связи среди персонала американских фирм».

В. Любимов под Парижем на служебной машине

В мае 1964 года начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Советского Союза получил докладную записку от руководителя военной разведки. Содержание ее было совершенно секретным, исполнена в единственном экземпляре.

«Маршалу Советского Союза
тов. Бирюзову С.С.

Докладываю:

Аппаратом ГРУ в Париже завербован источник, добывающий ценную и весьма ценную информацию и образцы исходных продуктов для производства твердых ракетных топлив, а также образцы других важных продуктов химической промышленности.

В период с 11 по 16 мая с.г. офицерами ГРУ с этим источником проведена работа в Москве в целях повышения эффективности его использования в наших интересах.

В ходе этой работы были организованы встречи источника с советскими специалистами в области твердых ракетных топлив и специальной химии.

По заключению Военно-промышленной Комиссии при Совете Министров СССР, эти встречи были весьма полезными...

Генерал-полковник П.Ивашутин».

На этой записке начальника ГРУ маршал Бирюзов написал кратко, но весомо: «Очень хорошо!»

Так что же случилось в парижской резидентуре за эти два года? Кто этот весьма ценный источник Бернар и какова его роль в создании наших твердотопливных ракет? Говорят, что маршал Бирюзов был скуп на похвалу, а тут «Очень хорошо!». Что стоит за этой высокой и лестной оценкой?

Чтобы ответить на этот вопрос, хочу обратить внимание на фразу генерала Петра Ивашутина в приведенном ранее письме: «аппаратом ГРУ в Париже завербован источник...»

Как известно, агентурная сеть пополняется либо за счет «доброжелателей» - людей, которые сами предлагают свои услуги, либо за счет тех, кого привлекают разведчики к сотрудничеству самостоятельно.

Да, весьма непросто из «доброжелателя» воспитать агента. Ведь нередко человек, попадая в сложную ситуацию, например финансовую, готов лишь к короткому, единовременному контакту: я вам секреты, ценную информацию, вы мне - деньги. И тут важно в короткое время оценить степень информированности «доброжелателя», возможность и необходимость дальнейшей работы с ним, суметь привлечь к сотрудничеству на постоянной основе, отработать условия этого сотрудничества и способы передачи информации.

И тем не менее все это несравнимо с трудом вербовщика, когда надо не только найти, изучить, проверить нужного для разведки человека, но и склонить его к совместной работе. Работе рискованной, опасной. Ведь разведку интересуют не простые проблемы, известные всем, а, как правило, тайны другого государства. И разглашение этих тайн строго карается.

Вот в таких условиях вербовщик должен найти подходы к «секретоносителю» и уговорить, чаще всего вопреки его воле, поставлять секреты своей страны разведчику.

О таланте вербовщика написано мало и скупо. Тому множество причин. Как всякий талант, он не только редок и самобытен, но и скрыт от посторонних глаз. Он качественно отличен от других. Если талант художника, музыканта, литератора невозможен без широкого признания, то талант вербовщика расцветает в безвестности. О нем знают единицы. И чем меньше таковых «поклонников», тем лучше. Перефразируя известную пословицу, можно сказать: что другому таланту добро, то вербовщику - смерть.

Вербовщики - это элита разведки. Это всегда личности.

Увы, но независимый, я бы сказал, самодостаточный характер нередко осложняет им жизнь.

Словом, Любимов получил ту самую первоочередную задачу.

Поезд Москва - Париж. Любимов с женой

Советский Союз не желал больше рисковать и зависеть от политической конъюнктуры - «ядерный меч» должен был стать разящим не только в речах Никиты Хрущева, но и в реальности. Государству как воздух нужны были твердотопливные ракеты. Над их созданием работали ученые, изобретатели, военно-промышленный комплекс страны и... разведка. Важны были любые сведения, которые смогли бы продвинуть научную мысль вперед, сократить время исследовательских работ.

В архивах Главного разведуправления сохранилось любопытное письмо. На нем в левом верхнем углу штамп очень высокого учреждения - Комиссии по военно-промышленным вопросам Высшего Совета народного хозяйства СССР.

Комиссия указывает начальнику ГРУ, что «монография по материалам, используемым в США для ракет на твердом топливе... представит интерес для организаций оборонной промышленности». И далее обозначаются «технологические вопросы, которые должны содержать подробное описание». Думаю, что даже неспециалисту их перечисление в самом общем плане говорит о многом.

Здесь ученые хотели бы иметь описание «технологий и режимов изготовления материалов и деталей из этих материалов (лист, пластины, прессованные детали, лента для намотки, методика и режимы нанесения и т.п.)», а также «полные данные о физико-химическом составе, включая развернутые структурные формулы соединений».

Все это многообразие данных комиссия ВСНХ СССР надеется получить, как указано в письме, «по конкретным типам изделий ракетной техники, желательно по МБР «Минитмен».

Таким образом, перед военной разведкой была поставлена задача государственной важности, или, говоря современным языком, сверхзадача. По своей значимости в тот период она была соизмерима разве что с атомным проектом Советского Союза.

Кому же выпала судьба решать эту сверхзадачу? Право же, не могу говорить за всю военную разведку. Уверен, ее решала не только парижская резидентура, но в данном случае в моем распоряжении находятся уникальные архивные документы и живые свидетельства участников событий на этом направлении. Они-то и дают мне право утверждать, что решающую роль сыграли именно мои герои - оперативный офицер Виктор Любимов и его агент.

Кто же этот агент, известный в сети парижской резидентуры ГРУ под псевдонимом Бернар?

Прежде всего это крупный химик-технолог, занимавший высокую должность вице-президента солидной, с мировым именем фирмы. Его деловые связи распространялись на многие мировые фирмы-гиганты.

Этот человек имел довольно высокое положение в обществе, был независим, финансово обеспечен.

В одном из своих докладов руководству начальник французского направления писал: «От оплаты своих услуг Бернар отказывается...»

Теперь можно представить сложность задач, стоящих перед вербовщиком.

Что мог предложить Любимов в качестве компенсации за ту трудную, опасную работу своему «французскому другу»? Да, в сущности, ничего. Однако, как говорят, пути господни неисповедимы.

Вначале они крепко сошлись, подружились. Человеческие симпатии - основа любой плодотворной работы. Во многом они были похожи друг на друга. Бернар - в общении живой, веселый, ум гибкий, аналитический. Да, была разница в возрасте, солидная, в полтора десятка лет, но она не мешала общению.

У Любимова к тому времени уже солидный опыт работы в разведке, коммуникабельность и обаяние, умение расположить к себе.

Психологически точно разведчик уловил нежные струны души Бернара - детские воспоминания и годы борьбы в рядах французских партизан. Эти темы были очень близки для Бернара.

Детство Бернара прошло в России. Он здесь родился и рос в семье французов, которые приехали преподавать язык. Революцию пережил на Дальнем Востоке. В 1920 году родители вернулись во Францию.

Он помнил мятежный Владивосток, японцев, американцев, националистов с плакатами: «Бей жидов - спасай Россию!» - и часто рассказывал об этом Любимову. Словом, считал Россию своей второй родиной и относился к ней с большой теплотой.

На пути их сближения и будущей совместной деятельности была определенная сложность. Дело в том, что Бернар являлся инженером-химиком, специалистом в области высокомолекулярных полимеров. И его фирма напрямую не вела исследовательских работ по твердым топливам. А излишнее внимание к таким закрытым темам могло вызвать подозрение.

В одном из своих отчетов Любимов сообщал:

«Москва. Центр. Васильеву

...Возможности Бернара базируются на его широких личных связях с целым рядом лиц в американских и французских компаниях, а также на том, что его завод работает по американской лицензии (70% американского капитала) и поэтому имеет основание для обмена документацией.

Вместе с тем следует отметить, что высокая степень секретности производства твердых топлив и хорошая материальная обеспеченность знакомых Бернара (как правило, они относятся к руководящему составу компаний) очень затрудняет задачу по добыванию материалов, а также постановку отдельных конкретных вопросов

Лютов, Париж».

И тем не менее, несмотря на все трудности, Москва однажды получила обнадежива-

ющее сообщение из парижской резидентуры: «Бернар дал согласие добыть интересующие нас материалы».

Позже в письме Любимов подробнее разъяснит ситуацию: «Следует отметить, что Бернар на двух последних встречах подчеркнул свое желание остаться независимым от нас как в моральном, так и в материальном плане (имеются в виду деньги за документы).

Он сказал, что прекрасно понимает существо наших просьб, но не хочет принадлежать к какой-либо разведывательной организации. В период нахождения в рядах Сопротивления он сам сталкивался с разведкой и знает, что принятие денег влечет за собой финансовую и моральную зависимость. Он помогает и выполняет по мере возможности наши просьбы только из чувства симпатии к нашей стране и народу, а не из желания нажиться на этом».

Так началась работа с одним из ценнейших агентов.

О том, что она была эффективной, говорят архивные документы. В отчете за второй квартал 1962 года оперативный офицер Любимов докладывал:

«Москва. Центр. Васильеву

За отчетный период было проведено три встречи: 1.05, 24.05, 3.07. Все встречи проводились в городе.

От Бернара были получены следующие материалы:

- 26 технических бюллетеней, оцененные, как «весьма ценные»;
- инструкция по работе с окислителями;
- материалы с описанием оборудования для производства полиуретанов;
- доклад руководителя научно-исследовательских работ фирмы;
- характеристика твердых топлив, горючих связок и окислителей, составленная Бернаром;
- два доклада научно-исследовательских работ.

Лютов, Париж».

Интересно, что уже тогда, в начале своей работы Любимов и Бернар не собирались ограничиваться добыванием отдельных документов. «Основными задачами, которые решались на встречах, - писал Любимов в Центр, - было изучение возможностей получения полной технологии производства американского твердого топлива, а также образцов исходных продуктов и документации к ним».

Но это была, как говорят, программа-максимум. Пока Бернар, пользуясь своими широкими связями в научных и производственных кругах, налаживал отношения с теми, кто владел секретами твердого топлива.

Однако владельцы этих секретов были не очень разговорчивы и щедры на информацию, даже со своими коллегами.

«Встреча Бернара, - сообщала парижская резидентура, - со своим хорошим знакомым, руководителем научно-исследовательских работ, во время международного салона по пластикам в Париже подтвердила сложность подходов к этой теме.

В. Любимов, 1965 г.

Руководитель научно-исследовательских работ - американец ирландского происхождения, хорошо обеспечен, настроен антисоветски. Во время беседы с Бернаром был очень осторожен в вопросах производства твердых топлив, и если сообщал отдельную информацию, то только после солидной дозы спиртных напитков».

Летом 1962 года Бернар выезжал в США по делам своей фирмы. Разумеется, эту поездку он использовал в разведцелях. Но и тут пришлось столкнуться с теми же трудностями.

«На последней встрече 3.07, - сообщал в Москву Любимов, - *Бернар откровенно сказал, что во время поездки в США получил меньше ожидаемого. Встретиться со своим хорошим знакомым вице-президентом фирмы ему не удалось. Он беседовал с неким Виплером, по его словам, выходцем из нашей страны, который настроен крайне антисоветски. Бернару пришлось быть очень осторожным в постановке вопросов».*

Таковы были реалии. Откровенно говоря, Любимов и не ждал легкого решения проблемы. Что ж, с учетом трудностей из-за сверхзакрытости темы можно было довольствоваться и малым. Тем более что это «малое» приносило солидные результаты.

Во время той же поездки в США Бернар, «хоть и получил меньше ожидаемого», но имел много полезных контактов, посетил семь крупных фирм, занимающихся разработкой твердого топлива. На основании этих посещений и встреч с сотрудниками он и составил обзор по интересующей теме.

И тем не менее ни разведчик, ни его агент результатами работы не были довольны.

19 июля во время встречи в Париже они пришли к выводу: для приобретения американских технологий производства твердого топлива есть два пути. Первый вполне официальный - приобрести их у американцев на паях с какой-либо французской фирмой, и второй - секретный - добыть через представителя американской компании во Франции.

Здесь же Бернар высказал вполне здравую мысль: для прикрытия сделки должна существовать хотя бы видимость коммерческих связей с его фирмой. Ведь Бернар руководил химической компанией, и его покупка твердотопливных технологий могла вызвать вопросы у членов совета директоров.

На очередной встрече он об этом и спросил Любимова: «Вик! Ты же знаешь круг моих профессиональных интересов. Под каким соусом я могу выдвинуть предложение о приобретении технологии топлив?» Что ж, вопрос был вполне резонный.

Откровенно говоря, Любимову с трудом верилось в осуществление столь фантастической перспективы - перекупить все технологии одним махом. И потому на вопрос Бернара он только и нашелся что сказать: мол, друг мой, надо еще получить «добро» от американцев на покупку технологий, а уж потом подумаем о соусе.

И тем не менее Бернар занялся разработкой этой «фантастической» идеи: он встретился с президентом фирмы и его представителем в Европе. Увы, его ждала неудача. Американцы ответили отказом. США пойдет на продажу Франции твердотопливной технологии только в рамках НАТО.

В своем отчете в Центр Любимов сообщит об этой ситуации так: «Бернар считает, что сейчас нет возможности приобрести технологию производства твердых топлив на уровне фирм, как он полагал ранее».

Но неистовый француз не унывал. Бернар предложил своему советскому руководителю еще один вариант: он на материальной основе от имени своей фирмы заказывает научную монографию одному из своих коллег-ученых, который занимается проблемами твердотопливных ракет. Кстати говоря, этот коллега оказался президентом одной из компаний. Назовем его, к примеру, Бишопом.

Вскоре в парижской резидентуре уже читали письмо, полученное от Бишопа в ответ на предложения Бернара.

«Дорогой Бернар! - писал коллега. - *Я очень рад, что мы имели возможность встретиться, и надеюсь, в будущем будет много возможностей провести время вместе.*

В своем письме я хочу подтвердить наш разговор в отношении Вашей заинтересованности в твердом топливе.

В течение ближайших дней я буду иметь деловые контакты с группой планирования фирмы для того, чтобы начать изучение возможности сотрудничества с вашей компанией. Одновременно я продолжу мои контакты с компанией «Ар-т» по этому вопросу.

Исходя из этих контактов, я буду в состоянии сообщить вам, какие дополнительные шаги нужно будет предпринять.

С личным теплым приветом.

Искренне ваш Бишоп».

(Окончание следует)

СОБАКИ СПЕЦНАЗА

Сергей СВЕТЛОВ
Фото Василия ДЕНИСОВА

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»!
Спецвыпуск журнала «Терроризм и антитерроризм» я прочитал с интересом и скажу больше: информация выпуска достойна дальнейшего изучения.
В статье «Меч Гедеона» увидел фото военнослужащего спецподразделения Израиля с собакой, и это натолкнуло меня на мысль, что незаслуженно обделены вниманием четвероногие бойцы по борьбе с терроризмом - друзья верные и товарищи надежные - специально обученные собаки.
А ведь они заслужили того, чтобы о них рассказали. Оружие и техника - это хорошо, но в некоторых ситуациях собака просто незаменима.

С уважением и наилучшими пожеланиями
Евгений Кушнеров,
г. Чугуев, Харьковская область, Украина

В группе специального назначения ФСБ «Альфа», с точки зрения обычного человека, немало экзотических служб. Ну, например, служба кинологов. На первый взгляд собаки «Альфы» выполняют те же задачи, что и их «коллеги» из МВД или пограничных войск: ищут оружие и боеприпасы, помогают бойцам взять вооруженного человека. Я не раз беседовал с милицейскими кинологами, их «боевые друзья» так же лихо умеют «взять» преступника с пистолетом и ножом. И все-таки смею утверждать: собаки группы антитеррора - особые, если так можно сказать, высококлассные спецы.

В чем этот класс? Во многом. Например, работа на сугубо специфических объектах - в посольствах, консульствах, диппредставительствах. Кроме ответственности, есть немало других нюансов. Назову лишь один - мраморные полы. Они часто встречаются в подобного рода организациях. Это значит собака скользит, скорость снижается, нет возможности для мощного прыжка. Обычная, нетренированная в таких условиях «политеса» собака обречена на провал.

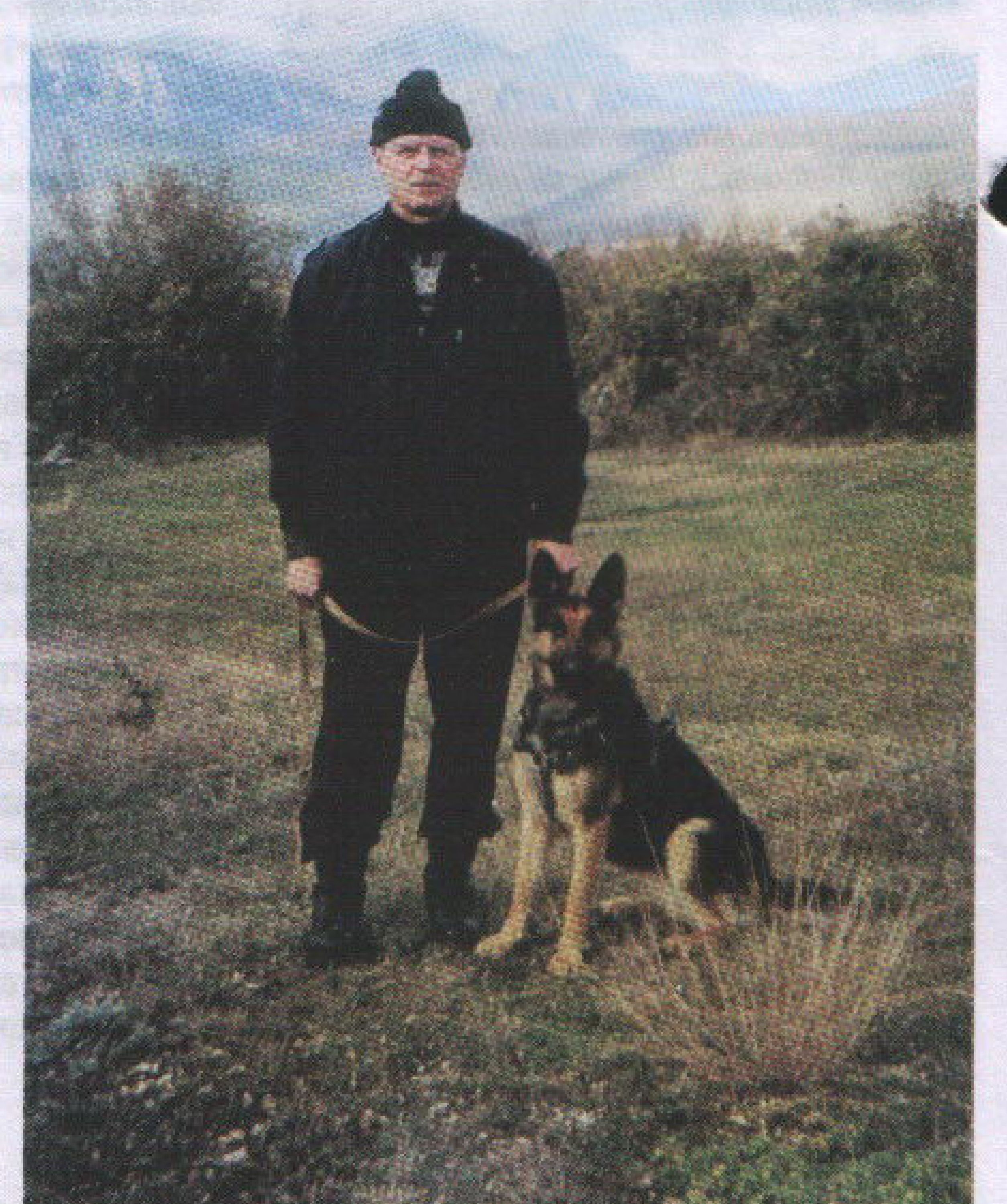
А поиск взрывчатых веществ в рейсовых автобусах, спортивных сооружениях, на вокзалах, где множество запахов, шумов. Представьте себе обычную вокзальную камеру хранения. Какой сложный фон для работы собаки - в одной ячейке лежит колбаса, в другой - мясо, еще какие-то пахучие вещества. Попробуй сориентируйся, не ошибись. Нужна специальная длительная тренировка. И она проводилась прямо на вокзалах, в аэропортах.

Более того, в свое время по заказу «Альфы» один из институтов ФСБ изготовил несколько десятков самодельных взрывных устройств. Они были почти реальными, только без детонаторов. Важно, что в макете СВУ закладывались различные типы взрывчатки: боевой, промышленной, самодельной. Так что собака привыкла искать не просто взрывчатку, а устройство с полным букетом «террористических» запахов.

Сами тренировки готовились и проводились очень тщательно. В соответствии с рекомендациями ученых-одорологов, то есть специалистов по запахам. Макеты взрывных устройств всегда хранились в плотно закрытых контейнерах, хорошо упакованные. Закладка СВУ осуществлялась только в резиновых перчатках. С момента закладки до поиска проходило не менее полусуток.

Собаки «Альфы», естественно, не должны бояться шума выстрелов, разрывов. Для тренировки использовались звукоимитаторы, кинологи постоянно выезжали на стрельбище.

Ветеран «Альфы» С.Кувылин с овчаркой Шерри

Поскольку в функции группы входит борьба с воздушным терроризмом, кинологи с «младых ногтей» знакомят псов с авиалайнерами. И не только на земле, но и в воздухе. Кстати говоря, приучать собак к полету - дело весьма непростое. Они очень чувствительны к воздушным путешествиям.

Важная часть обучения собак-антитеррористов - работа среди людей. Надо научить пса мгновенно реагировать на вооруженного человека и в то же время наложить «табу» на реакцию на детей и женщин. Среди женщин террористки встречаются редко, но испуг и истерика ребенка в стрессовой ситуации вполне возможны. Стало быть, задача кинологов «Альфы» - натренировать собаку спокойно относиться к крику ребенка.

Вообще путь группы антитеррора - это путь проб и ошибок. Не было методик, рекомендаций, зачастую любое дело приходилось начинать с чистого листа. Кинологическая служба подразделения - не исключение. Собаки появились в группе в 1988 году. До этого все операции проходили без участия собак. Их следовало «вписать» в общий процесс, иными словами, найти место в боевой операции. Поэтому сначала разрабатывалась операция, определялась в ней роль кинологической службы, потом тренировались собаки и, наконец, общие учения. Ибо не только собакам надо было привыкнуть действовать в едином тактическом строю, но и людям адаптироваться к работе с новыми «коллегами». Таким образом, нагрузка на кинологов оказалась весьма существенной.

Ответственный этап работы - взаимодействие пары «инструктор - собака». Здесь зачастую была обратная связь - инструктора «подбирали» к собаке. И если розыскные псы работали с любым инструктором, то собачья «группа захвата» только со своим, индивидуальным наставником.

Особая тема - снаряжение для собак группы антитеррора. Речь, конечно, не об ошейнике или поводке, а, например, об уникальном радиоприемнике. Вмонтированный в «сбрую» пса, он транслирует команды инструктора в ухо собаки. А это значит, после соответствующих тренировок собака может действовать в отрыве от человека, исполняя его команды.

Выбирая в свое время «боевых друзей», альфовцы изучали псов многих пород. Среди них были черные терьеры, ризеншнауцеры, но остановились на немецкой овчарке. По характеру, психике, возможностям, словом, по собачьим талантам немецкая овчарка оказалась наиболее удачным выбором.

Важно и другое - собака должна была выглядеть устрашающей. Это один из факторов воздействия на террориста. Оттого в группу антитеррора и выбирают псов черного окраса, с большими «медвежьими» головами. Одним словом, в элитной группе элитные собаки.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что собаки - это, разумеется, вспомогательное средство для борьбы с террористами. Они лишь помощники. Но помощники важные, умелые и ловкие. Их нельзя недооценивать. Поэтому в «Альфе» своих псов ценят по достоинству.

Они и только они способны среди тысяч запахов учуять запах взрывного устройства. Они - фактор страха, а значит, и фактор выигрыша в бою с террористом. Они никогда не подводили и не подведут своих хозяев в трудную минуту.

ОТ РЕДАКЦИИ. *Некоторые ветераны группы «Альфа», уволившись в запас, используют свои знания в обучении и дрессировке собак. Так, бывший сотрудник подразделения, участник штурма дворца Амина в Афганистане кавалер ордена Красного Знамени Сергей Кувылин готовил собак к разминированию.*

Вот что он рассказал нам о своей командировке на Балканы.

- Осенью 2000 года мы выехали в Боснию. Доехали до Загреба, оттуда на машинах вместе с собаками добрались до Сараево.

Мин там достаточно, работы много. Прежде всего даже подготовленного, натасканного на мины пса надо приучить к местности, на которой тот будет работать, он должен пройти акклиматизацию.

Собаке нужно принюхаться к местности. Ведь всюду свои запахи - одни в Подмосковье и совсем другие на Балканах.

Наша группа приехала из Москвы уже с шестью подготовленными псами.

Как мы работали? Вообще наш подход в обучении отличается, например, от методов, которые используют канадцы, англичане и даже австралийцы. Кстати говоря, там была группа инструкторов-кинологов из этих стран. Так что мы могли увидеть разницу в подходе к обучению собак.

Разумеется, в основе обучения у нас и у них единая модель - поощрительная. Только у них поощрение игрой. Нашла мину, вот тебе мячик, поиграй.

Но представьте себе минное поле. Нашла собака мину. Молодец! Ну и как ей устроить игры с мячиком, когда кругом мины?

У нас другое. Определена мина - получи кусочек еды, лакомства, например сосиску.

Кроме того, сроки подготовки: наша группа успевала подготовить собак за два месяца. Иностранные инструкторы не верили. За два месяца! Фантастика! Они натаскивают своих псов по году - полтора.

Но тут, как говорят, много факторов. И собака собаке рознь. Вот я готовил немецкую овчару по кличке Шерри. Чутье у нее удивительное. Мину никогда не пропустит. Даже старые лунки со слабым запахом тротила определяла. Но по характеру Шерри оказалась очень задиристой, норовистой. С ней ухо следовало держать востро, проявлять много терпения. Ее трудно было заставить бегать змейкой по минному квадрату 10 x 10 метров. Она сразу шла к мине и ложилась, как учили, обозначая место. Но если ее сдернуть раз, другой, заставить бегать змейкой, может потом и повредничать, отказаться работать.

Мы готовили немецких овчарок. Канадцы, например, приезжали с лабрадорами. Но нам не по карману такие собаки. Они дорого стоят.

А вообще собаки, натасканные на мины и наркотики, очень нужны сегодня как у нас в России, в частности в Чечне, так и в других «горячих точках». Только вот дело это непростое, хлопотное и моментальной коммерческой отдачи не дает.

Кинолог группы со служебной собакой

КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

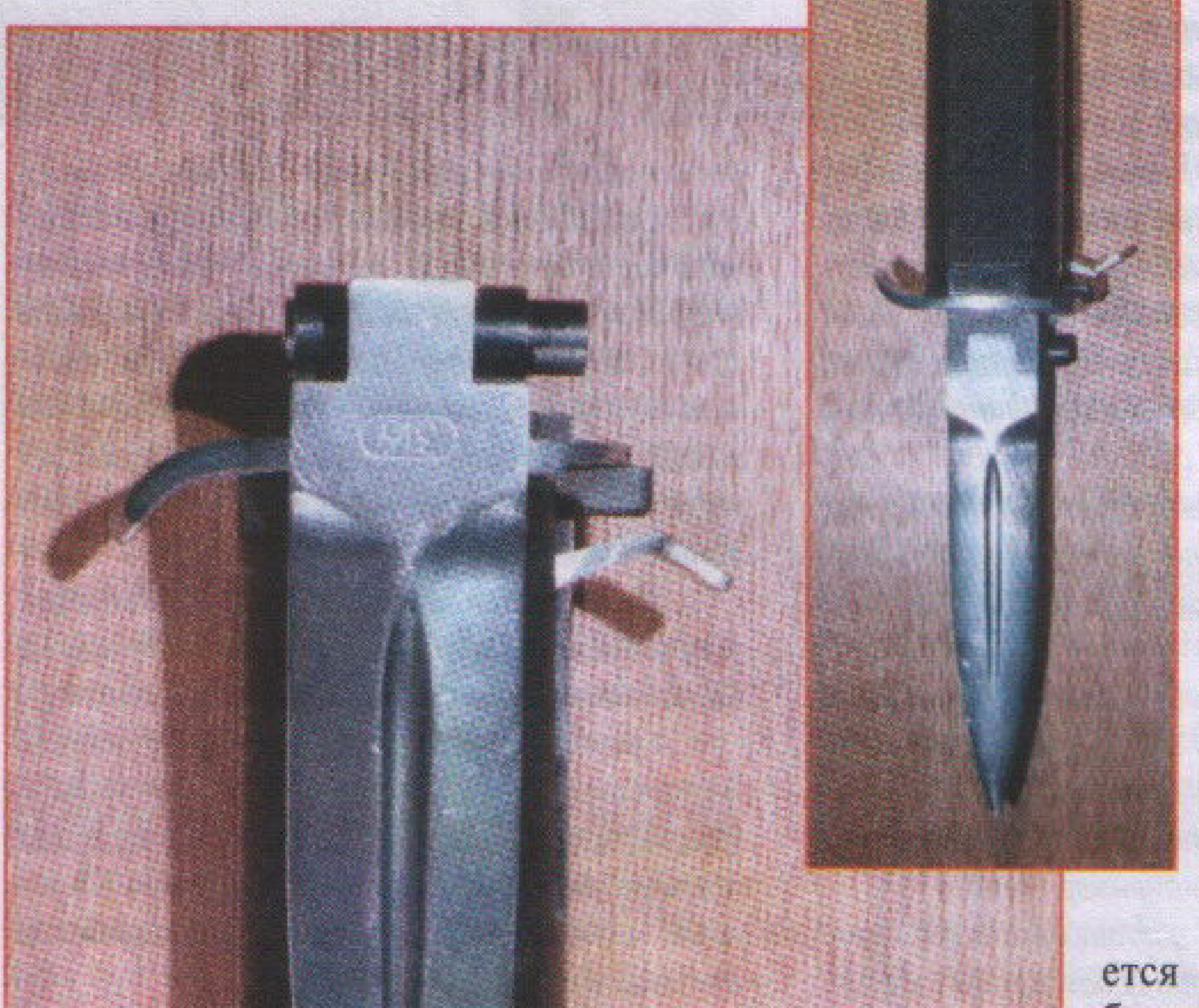
Стреляющие ножи

Дмитрий ШИРЯЕВ,
Олег СКИРА
Фото из архива «Солдата удачи»

Совмещение стреляющего приспособления с ножом и сейчас обычно относят к боевому комбинированному оружию. Между тем стреляющий нож с большим основанием можно отнести к оружию маскированному, поскольку нож сам по себе чаще служит рабочим инструментом, чем оружием.

Выстрел из рукоятки

Принятый на вооружение Советской Армии НРС («нож разведчика стреляющий», 6П25) внешне похож на обычный НР (6П25У). Клинок с полуторной заточкой и пилкой на обухе может использоваться для разрезания каната, строп, детонирующего шнура, распиливания прочных прутьев, включая стальные, служить в качестве отвертки и т.п., на ножах имеется приспособление для резки проволоки диаметром до 5 мм и электрических кабелей под напряжением до 400 вольт, то есть сам нож - прежде всего рабочий инструмент.

В полости рукоятки НРС помещается извлекаемый стволик, фиксируемый двумя выступами на его наружной части и поворотной головкой рукоятки. В него вкладывается 7,62-мм специальный патрон СП-3 (такой же используется в бесшумном пистолете МСП), с отсечкой пороховых газов при выстреле и дозвуковой начальной скоростью пули. Соответственно выстрел получается малошумным и беспламенным. В ноже НРС-2 использован 7,62-мм патрон СП-4 (из пистолетного комплекса ПСС) с большим пробивным и останавливающим действием пули, к тому же менее склонной к рикошетам. Клинок НРС-2 также несколько усовершенствован по сравнению с НРС.

Стволик длиной 60 мм состоит из патронника и короткой нарезной части с шестью нарезами. Собранный в рукоятке ударно-спусковой механизм имеет рычаг-взводитель, укладываемый в рукоятке заподлицо, флажковый предохранитель (на случай, если нет необходимости в немедленном применении) и спусковой рычаг (кнопку). Рукоятка укрыта пластмассовыми рифлеными щечками.

Для выстрела нож приходится разворачивать рукояткой вперед, для прицеливания служит прорезь на ограничителе ножа и мушка на головке рукоятки. Хотя прицельная дальность установлена в 25 м, эффективная стрельба возможна на очень малые дальности. С 25 м пуля пробивает 2-мм стальную пластину с сохранением достаточного убойного действия за преградой. Особенности патрона не только делают выстрел бесшумным, но и допускают его под водой. НРС - типичное оружие последнего шанса. Масса НРС с ножнами - 0,62 кг (НРС-2 - 0,57 кг), длина ножа - 322 мм (290 мм), клинка - 160 мм. Специальные выступы на ограничителе служат для извлечения стреляной гильзы: для патрона, в котором пороховые газы остаются в гильзе, извлечение рукой и трудно, и опасно. В комплект входит оснастка для крепления ножа на поясе, руке или бедре. Выстрел производится с вытянутой руки. «Стрелковыми возможностями» НРС пользуются редко - видимо, смущает необходимость стрелять, когда острие клинка смотрит в лицо, а рука при отдаче неизбежно дернется, хотя при патронах СП-3 и СП-4 этот «рывок» весьма невелик, да и не столь существен для «оружия последнего шанса». Правда, демонстрировать стрельбу из НРС предпочитают с обеих рук с надетыми ножнами.

Любопытным преломлением такой схемы стал опытный стреляющий нож, сделанный в Тульском высшем артиллерийском инженерном училище. Блок стволов вместе с массивным клинком и ограничителем шарнирно укреплены на основании, в котором смонтирован ударно-спусковой механизм. Стволы

снаряжаются одновременно с помощью пачки на 4 пистолетных патрона 5,45x18 (МПЦ). Ударный механизм включает поворотный ударник, так что стрельба из стволов производится последовательно - самовзводом или с предварительным взведением ударника. Пачка со стреляными гильзами выбрасывается автоматическим экстрактором после отпирания блока стволов. В целом схема напоминает подводный пистолет СПП-1М, и неудивительно, что нож имеет вариант под его 4,5-мм патрон с длинным тяжелым стержнем вместо пули. В результате огонь можно вести под водой и - на очень малой дальности - в воздухе. Прицельные приспособления выполнены на рукоятке и ограничителе. Масса ножа - около 600 г, длина - 320 мм, главный недостаток - неудобная рукоятка. Занятно выглядит идея ножен или глушителя, крепящихся на клинок и маскируемых под милицейский жезл. Четыре ствола, укрытых в рукоятке и направленных в сторону клинка, имеет и нож «Скорпион». Его стволы рассчитаны на патроны 9x18 ПМ. Двигаясь вдоль клинка, пуля подвергается несимметричному воздействию потока пороховых газов, что снижает меткость стрельбы.

Конструктор ЦКИБ СОО В. Ребриков в 1978 г. предложил собственный вариант стреляющего ножа для разведки ВДВ. Рукоятка соединяется с клинком при помощи ствольной муфты. Ствол утоплен в муфте, направлен в сторону клинка и расположен над его обухом (вспомним бельгийские и английские «карманные» ножи со стволами над рукояткой). Достоинство такого расположения - отсутствие воздействия газовой «подушки» на полет пули. В муфте может крепиться ствол под 7,62-мм патрон СП-3, СП-4 или 5,45-мм пистолетный МПЦ. В рукоятке собраны механизмы запирания, ударно-спусковой с автоматическим (блокирует спуск при неправильно собранном ноже) и флажковым неавтоматическим предохранителем. Спусковая клавиша под большой палец расположена впереди рукоятки над стволом. Для перезаряжания клинок со ствольной муфтой извлекается из рукоятки. Поскольку нож входил в комплект выживания (изделие «Комплект»), имелся набор сменных рабочих клинков. Длина ножа - 310 мм, масса - 0,6 кг.

«Карманное» оружие

Способы скрытого ношения боевого (служебного) или гражданского оружия - тема особая. Способов этих разработано множество как в отношении малогабаритных «карманных» образцов, так и для вполне солидных боевых пистолетов, револьверов, пистолетов-пулеметов или укороченных автоматов. Некоторые из них уже были упомянуты ранее. Но периодически появляются конструкции оружия, в которых скрытность ношения выдвигается на первое место и преобладает над боевыми характеристиками. Прежде всего это складные и предельно миниатюризированные образцы.

Свой складной пистолет-пулемет разработали в Тульском конструкторском бюро приборостроения. Оружие создавалось по заказу Министерств обороны и внутренних дел и получило обозначение ПП-90, впервые представлено публике в 1992 г. Вскоре появился образец ПП-90М, принятый на вооружение соответствующих подразделений специального назначения. Используется также в Главном управлении охраны и ФСБ. Встречается, правда, и в других подразделениях - например, во вневедомственной охране, где он уж совсем не к месту.

Пистолет-пулемет ПП-90М

Ствол длиной 200 мм обеспечивает начальную скорость пули 320 м/с и дульную энергию 312 Дж. Передняя часть ствола имеет резьбу для крепления глушителя. Ствольная коробка и удлиненный приемник магазина, играющий роль пистолетной рукоятки, - штампованные.

Автоматика работает за счет отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм - ударникового типа, ударник жестко смонтирован на зеркале затвора. Предохранитель-переводчик во включенном положении блокирует шептало, а затвор удерживается в заднем положении до полного сцепления передней и задней частей ствольной коробки. Затвор прямоугольного сечения имеет массивное верхнее основание, в котором высверлен канал для возвратно-боевой пружины с направляющим стержнем. Сравнительно маломощный патрон 9x18 ПМ и относительно массивный затвор дают темп стрельбы не более 700 выстр./мин, а выстрел с открытого затвора и длинный ход затвора - почти безударную работу автоматики. Поперечник рассеивания при стрельбе очередью в 2 - 5 патронов на 25 м составляет 100 мм. Отстреливаемый боекомплект до охлаждения ствола - 90 выстрелов.

В сложенном положении ПП имеет форму параллелепипеда размерами 270x90x32 мм. При этом единственной выступающей частью является захват фиксатора боевого положения (он же удерживает затвор до полного сцепления частей). Из походного в боевое положение и обратно ПП-90М переводится за 3 - 4 секунды путем нажатия на выступ защелки и поворота передней части ствольной коробки вокруг оси до сцепления фиксатором с задней частью в разложенном положении. Откидные мушка и целик (рассчитан до 100 м) расположены сверху передней части ствольной коробки. Коробчатый магазин на 30 патронов вставляется в рукоятку-приемник. Масса оружия без магазина - 1,6 кг, снаряженного - 2,02 кг, длина в боевом положении - 490 мм. В 1993 г. разработан нескладывающийся вариант пистолета-пулемета ПП-93 с откидным прикладом и жесткой пистолетной рукояткой.

Модификация ПП-90М1 рассчитана под патрон типа 9x19 («парабеллум»).

Так называемое «КБ специальных технологий» в Киеве разработало для МВД «самостийной» Украины ряд складных образцов - такие, как 9-мм пистолет-пулемет «Гоблин» (смахивающий на российский ПП-90М) или штурмовой пистолет «Гном». Но эти монстры остались в опытных вариантах.

С автором не согласен

Уважаемая редакция! В специальном выпуске за 2002 год журнала «Солдат удачи» была опубликована статья А. Докучаева «Священный ветер» Второй мировой», в которой он рассматривает проблему использования тарана как способа ведения боевых действий. В статье автор утверждает, что в декабре 1944 г. подводная лодка (ПЛ) «Лембит» совершила (надо полагать, сознательно) таран немецкой ПЛ U-479. Однако, как свидетельствует командир ПЛ «Лембит» А.М. Матиясевич, указанное столкновение подводных лодок произошло абсолютно случайно, советскую лодку от гибели спасло только наличие мощного стального форштевня и литого чугунного киля. Применение тарана подводной лодкой в ходе боевых действий равносильно самоубийству. Применение же тарана надводными кораблями против подводных лодок являлось стандартным способом ведения боевых действий и широко применялось всеми противоборствующими сторонами в обоих мировых войнах (например, 17 марта 1941 г. ПЛ U-100, атаковавшая британский конвой HX-112, была протаранена эсминцем «Вэнон» и погибла с большей частью экипажа). И говорить о том, что в применении тарана надводными кораблями против ПЛ было что-то экстраординарное, нельзя.

Далее Докучаев утверждает, что в 1942 г. крейсер КБФ «Максим Горький» был атакован горящим самолетом люфтваффе, получил повреждения и находился в ремонте. Однако, по свидетельству командующего Балтфлотом В.Ф. Трибуца, «небольшие попадания осколков снарядов и бомб в корпус были у минзага «Ока», у крейсера «Максим Горький»... Причем эти повреждения были немедленно устранены личным составом кораблей». Так В.Ф. Трибуц описывает результат налетов ВВС Германии на крейсер «М. Горький» в 1942 г. Никакой таранной атаки этого крейсера не было. Однако, согласно немецким данным, попытка таранной атаки была предпринята 23 сентября 1941 г. командиром III/STG2 гауптманом Эрнст-Зигоррид Штееном. Его Ju-87B был подбит в ходе атаки крейсера «Киров» в гавани Кронштадта. Прямым попаданием зенитного снаряда на самолете был выведен из строя руль высоты. Вероятно, понимая, что ему уже все равно не удастся выйти из пике, Штеен не стал сбрасывать 1000-кг бомбу, а, действуя одними элеронами и рулем направления, попытался протаранить «Киров». Однако это у него не получилось, и самолет врезался в воду рядом с бортом крейсера. Раздался мощный взрыв, в результате которого «Киров» все же получил повреждения.

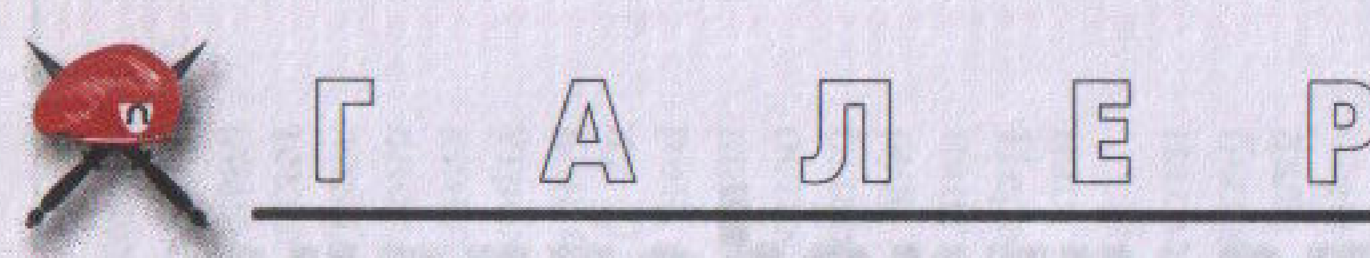
А. Докучаев утверждает, что в 1570 г. «священный ветер» разметал громадный флот, направленный императором Китая на Японию. Однако в этот период какой-либо попытки вторжения на Японские острова не предпринималось. Самым интересным событием японской истории в этот период стали действия феодального властителя Ода Набунаги по разгрому буддийских монастырей (1571 - 1580 гг.). Понятие камикадзе «священный ветер» вошло в историю Японии с 1281 г. Дело в том, что Кубла-хан (Хубилай), самопровозглашенный монгольский император, император Китая (основатель династии Юань), в 1247 и 1281 гг. предпринимал неудачные попытки завоевания Японских островов. Причем в 1281 г. казалось, что Япония обречена, армия вторжения насчитывала 100 тыс. воинов, 4 тыс. судов, у японцев просто не было сил противостоять вторжению, но вмешался мощный тайфун, который отправил на дно большую часть армии завоевателей. В статье также утверждается, что ВВС Японии имели на вооружении палубный бомбардировщик «Суйсэй», но его точное название «Сюсэй» (Комета) - авиационные бомбардировщики флота «Сюсей», «Джилл», пикирующий бомбардировщик Йокосука D4Y3 «Сюсэй». И вплоть до конца войны летчики-смертники пользовались в основном истребителями «Зеро», каких-либо специальных самолетов (кроме пилотируемого снаряда «Ока») для них не создавалось. 25 января 1945 г. камикадзе совершили свою последнюю атаку на Филиппинах, при этом в числе самолетов, выполнивших самоубийственные атаки, были «Зеро»-158, самолеты других типов - 43. И таких примеров можно привести много. Японская промышленность в этот период просто не могла создать и поставить на конвейер производство новых типов самолетов.

Теперь необходимо сказать несколько слов о М. Виттмане - танковом асе вермахта. Данные об уничтоженных им 117 советских танках взяты из немецких источников времен войны и поэтому являются сильно преувеличенными. 1-й дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», о которой упоминает Докучаев, не существовало, была 1-я танковая дивизия СС Лейбштандарт «Адольф Гитлер». М. Виттман никак не мог командовать ротой «Тигров» T-VIH. Этот танк был создан на базе T-VIE как командирский танк с более мощными средствами связи (у него был уменьшен БК и демонтирован спаренный с пушкой 7,92-мм пулемет). Этих танков было выпущено всего 84. Виттман воевал на тяжелом танке T-VIE «Тигр», его боевая масса 55 тонн, а не 56, как указано в статье. Кроме того, М. Виттман в 1-й танковой дивизии СС не служил, он проходил службу в 501-м батальоне тяжелых танков корпусного подчинения (танковый корпус СС) с дислокацией на 6.06.44 г. в г. Бове. В статье Докучаев описывает невероятный факт - таран танком T-VI английского танка «Кромвель» (а не «Кромвелл»). Таран тяжелых и средних танков в бою танком подобного типа заканчивался обычно гибелью обоих танков. В действительности в бою 13.06.44 г. у д. Вильерс-Бокаж Виттман никаких таранов танков англичан не совершал, он, используя преимущества своего танка, сжег выстрелами из орудия 4 танка «Шерман» и 1 танк «Кромвель», снаряды которых не причинили вреда толстой броне немецкого танка. Расстреляв охранение колонны, Виттман огнем и гусеницами стал уничтожать бронемашины и автомобильную технику англичан (таран автотехники, легкобронированной техники, орудий - стандартный способ действий для танка), к тому же в этом бою Виттмана поддерживали еще 12 «Тигров» (в роте Р. Мебиуса), а цифра - 25 танков, потерянных британцами, сильно преувеличена.

С уважением,
В.В. Данильченко, г. Ростов-на-Дону.

6-мм самозарядная снайперская винтовка ТКБ-0145К

6-мм самозарядная снайперская винтовка ТКБ-0145К

Винтовка ТКБ-0145К разработана конструктором Тульского ЦКИБ СОО А.Б. Адовым.

Для стрельбы из винтовки применяются патроны повышенной мощности, 6х49-мм, разработанные в ЦНИИТОЧМАШ под руководством старшего научного сотрудника, кандидата технических наук В.Н. Дворянинова, ранее создавшего снайперский патрон к винтовке СВД.

Вес 6-мм пули - 5 г, начальная скорость - 1150 м/с. Баллистический импульс патрона - 1 кгс, что примерно на 25 % меньше баллистического импульса патрона 7,62х54R винтовки СВД. Соответственно и отдача винтовки ТКБ-0145К меньше, чем у СВД. Дальность прямого выстрела винтовки - около 600 м.

Винтовка предназначена для уничтожения одиночных целей, в том числе защищенных бронежилетами на больших, средних и малых дальностях. Эффективна в условиях городского боя, в горной местности, в противоснайперской борьбе.

Большая начальная скорость и, следовательно, малое полетное время пули до цели, меньший ветровой снос пули, а также большая настильность траектории делают винтовку ТКБ-0145К особенно эффективной (по сравнению с СВД) на больших дальностях (выше 500 м).

Винтовка выполнена по схеме «BULL-PUP».

На современном оружии эта схема была реализована в 1944 году конструктором Тульского ЦКБ-14 Г.А. Коробовым на его автомате ТКБ-408. Автомат ТКБ-408 участвовал во втором туре первого конкурса по созданию советского автомата под 7,62-мм патрон образца 1943 года. Оружие по такой схеме и наименование «BULL-PUP» за рубежом появились лишь в конце 70-х годов.

На данном этапе развития стрелкового оружия схема «BULL-PUP» пользуется признанием и потребителей, и оружейных разработчиков. Применительно к снайперской винтовке, кроме ТКБ-0145К, схема «BULL-PUP» была использована также на 7,62-мм винтовке СВУ АС конструктора ЦКИБ СОО Л.В. Бондарева. Эта винтовка, являвшаяся удачной переработкой винтовки СВД, использовалась в Чечне, откуда о ней были получены положительные отзывы. По этой же схеме Л.В. Бондаревым была разработана 12,7-мм снайперская винтовка ОЦ-44.

Автоматика винтовки ТКБ-0145К основана на газоотводном принципе. Газоотводное устройство винтовки, в отличие от многих образцов автоматического оружия подобного типа, не имеет газового регулятора. Конструктору удалось добиться надежного функционирования винтовки в различных условиях за счет некоторого увеличения массы подвижных частей.

Винтовка имеет ряд конструктивных особенностей, снижающих рассеивание пуль. К ним относятся жесткое запирание канала ствола поворотным затвором с тремя боевыми упорами и отбор пороховых газов для приведения в действие автоматики от дульного среза ствола после того, как пуля покинет ствол. Последнее обосновано тем, что в обычном газоотводном оружии после прохождения пулей бокового газоотводного отверстия на оружие действует значительный импульс сил от взаимодействия пороховых газов с газоотводным устройством. Следствием этого является то, что к моменту выхода пули из канала ствола оружие получает отклонение от первоначального направления, величина которого для снайперского оружия нежелательна. Этот недостаток устраняется при дульном газоотводном устройстве.

Коробка автоматики винтовки защищена от попадания посторонних частиц.

Применяемые оптические прицелы - ПОСП 8х42, ПСО-1 и аналогичные. Возможна установка ночного прицела.

Винтовка ТКБ-0145К эксплуатировалась в боевой обстановке в зоне Северо-Кавказского региона с февраля по сентябрь 2001 года.

В заключении по результатам применения этой винтовки отмечалось: «...Она являлась эффективным средством противоснайперской борьбы... При неоднократных отражениях нападений боевиков одним из решающих факторов эффективности огневого противодействия явилось применение данного образца. Особый интерес у военнослужащих и сотрудников спецподразделений, находящихся в Чеченской Республике, вызывали необычность образца и его возможности. Штатные снайперы различных спецподразделений желали бы иметь у себя на вооружении такую винтовку. ...По результатам применения 6-мм патрон значительно превосходит 7,62-мм снайперский патрон. ...Принятие на вооружение 6-мм снайперской винтовки ТКБ-0145 необходимо и целесообразно в кратчайшие сроки, что исключит потери среди личного состава при ведении боевых действий и облегчит подготовку штатных снайперов...»

Основные характеристики

Калибр, мм	6
Длина винтовки, мм	1060
Длина ствола, мм	720
Начальная скорость пули, м/с.	1150
Вес винтовки, кг	4,0
Емкость магазина, патронов	10

кое-что О КРУТИЗНЕ НАРЕЗКИ,

или ТРИ МЕТОДА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЛИЧИНЫ РАССЕИВАНИЯ ПУЛЬ

Дмитрий ШИРЯЕВ

Рисунки автора

В редакцию поступает немало писем наших читателей, в которых авторы спрашивают нас о различных технических характеристиках оружия и боеприпасов, о рассеивании пуль стрелкового оружия и о методах определения этого рассеивания. «Солдат удачи» уже не раз обращался к данной теме. Сегодня мы продолжаем начатый разговор.

Что касается величины рассеивания пуль при стрельбе из винтовок, то она зависит от ствола, конструкции оружия и от боеприпаса. Немалая доля ошибок приходится и на стрелка. Характеристики рассеивания обычной армейской винтовки-трехлинейки образца 1891/30 гг. при стрельбе валовыми, самыми массовыми и дешевыми, патронами существенно отличаются от тех, которые свойственны высококлассным спортивным винтовкам с дорогими патронами «Экстра». На первый взгляд эти патроны для неспециалистов малоотличимы, и патроны «Экстра» по габаритам (но никак не по траекторным данным!) подходят для любого армейского оружия под патрон 7,62x54R, иногда именуемый «русским». От последнего патрон «Экстра» внешне отличается латунной гильзой и более «тупоносой» пулей.

Попутно заметим, что манера в наименовании патрона указывать калибр совместно с длиной гильзы заимствована нами из международной практики сравнительно недавно - после Великой Отечественной войны. Тогда же принята и аббревиатура «R» (Rand) для обозначения гильз с закраиной.

Характеристика рассеивания обязательно оговаривается в производственных чертежах и технических условиях (ТУ) на патрон. И сдать Заказчику свою продукцию завод может только выполнив эти условия.

Так, согласно чертежу, рассеивание пуль ЛПС (легких) обычных, валовых патронов 7,62x54R проверяется стрельбой на 300 метров из баллистического ствола, закрепленного на специальном станке. Стрельба ведется тремя сериями по 20 выстрелов. При этом радиус окружности, охватывающей 50% лучших попаданий, не должен превышать 9 см. Только в этом случае предъявляемая партия патронов будет принята Заказчиком. Этот радиус проводится от средней точки всех 100% попаданий и обозначается R_{50}.

Характеристика R_{50} обычно вводится в чертежи с «запросом», облегчающим заводу сдачу продукции. В действительности в подавляющем большинстве случаев R_{50} меньше чертежного примерно на 30%. Считается, что при изменении дистанции стрельбы в реальных пределах рассеивание изменяется линейно.

Снайперские патроны 7Н1 и 7Н14 по техническим условиям также проверяются стрельбой на 300 метров из жестко закрепленного на стрелковом станке баллистического ствола тремя сериями по 20 выстрелов. Но эти патроны сдаются не по R_{50}, а по R_{100} - радиусу, очерчивающему все 100% попаданий. Для стволов с шагом нарезки 320 мм этот радиус не должен превышать 8 см, а для стволов с шагом нарезки 240 мм - не более 10 см.

Шаг нарезки 320 мм ствола снайперской винтовки СВД был принят вначале как обеспечивающий меньший разброс попаданий обычных легких пуль. В дальнейшем оказалось, что при стрельбе пулями Б-32 при таком шаге нарезки необходимая устойчивость этих пуль не обеспечивалась, и разброс увеличивался чуть ли не в три раза. После перехода на шаг 240 мм этот недостаток был устранен но рассеивание легких пуль немного увеличилось.

Эти же патроны могут сдаваться Заказчику стрельбой из СВД на 100 метров, лежа, «с руки» и с упором винтовки на мешок с песком. Стрельба ведется тремя сериями по 10 выстрелов. Полученное среднее значение R_{100} не должно быть более 4,5 см. При стрельбе в этих же условиях пулями ЛПС R_{100} не должен превышать 7 см.

Переход на проверку патронов по R_{100} ужесточает условия сдачи продукции и вынуждает производителя бороть-

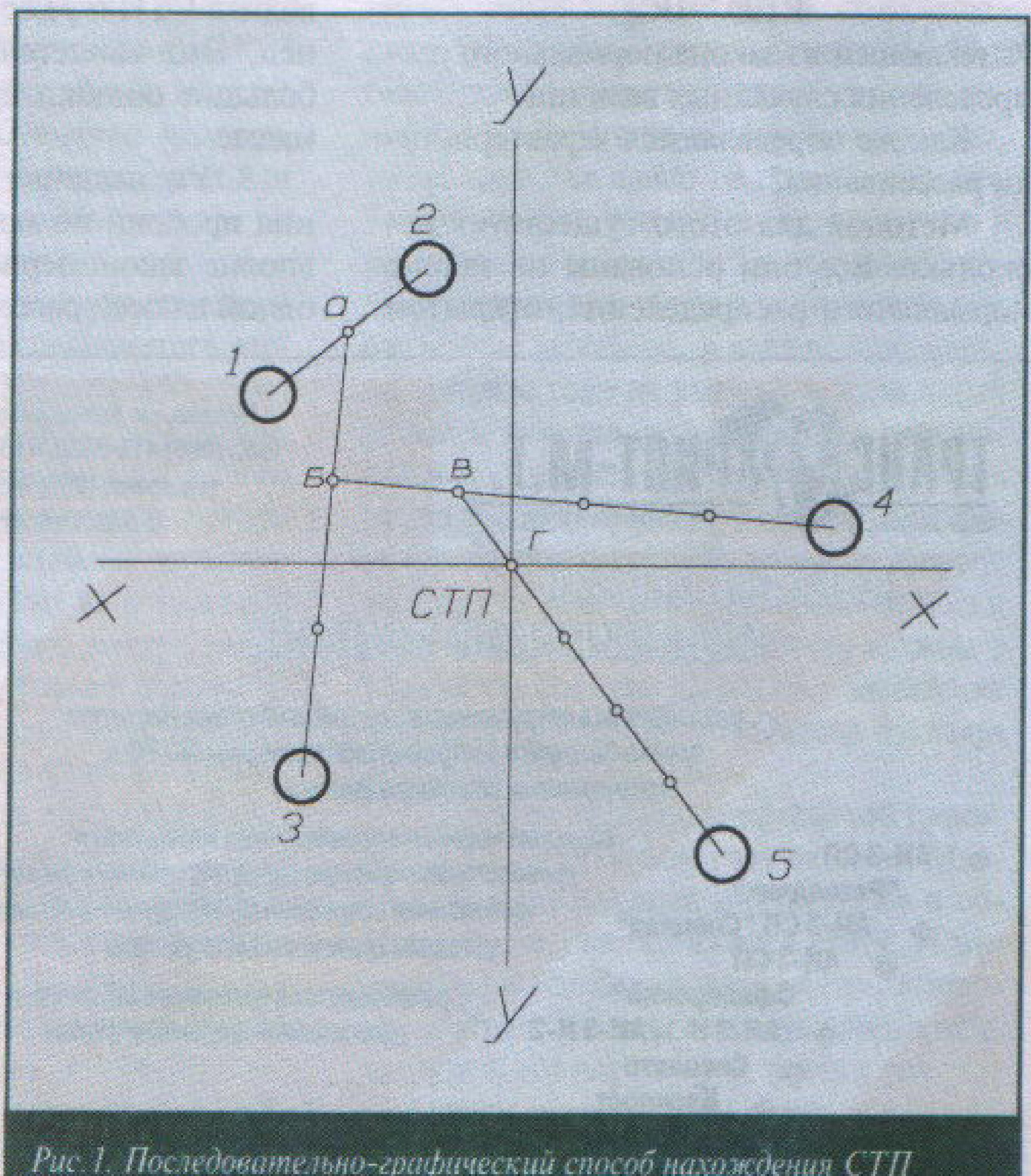

Рис.1. Последовательно-графический способ нахождения СТП

ся с так называемыми «отрывами» отдельных выстрелов в сериях.

Условия сдачи одних из лучших в мире спортивных винтовочных патронов 7,62х54R «Экстра» еще более строги. Их рассеивание (как и всех спортивных) в чертежах оговаривается поперечником рассеивания, т.е. длиной линии, соединяющей две противоположные наиболее удаленные от СТП (средней точки попадания) пробоины.

Патроны «Экстра» сдаются стрельбой из жестко закрепленного ствола спортивной винтовки на дистанции 300 м десятью сериями по 10 выстрелов. Поперечник рассеивания худшей из всех серий ($П_{нб}$) не должен превышать 7,5 см. Патроны «Экстра», предназначавшиеся для сборной СССР по пулевой стрельбе, в этих же условиях имели $П_{нб}$ 4,7см!

Но патроны «Экстра» непригодны для боевого снайперского использования, так как траектория их тяжелой (13 г) и низкоскоростной ($V0 \approx 760$ м/с) пули не сопрягается с траекториями пуль патронов 7Н1 и 7Н14 и не соответствует делениям шкалы оптического прицела винтовки СВД. И пуля их не приспособлена для пробития твердых преград.

Отмеченные характеристики рассеивания различных патронов с небольшой погрешностью можно сравнить, приведя их «к общему знаменателю» по эмпирической зависимости

$$П = 1,65R_{100},$$

установленной К. Макаровой при большом количестве стрельб патронами «Экстра» и зависимости

$$R100 = 3R_{50},$$

вытекающей из закона нормального распределения случайных величин.

Как же определяются характеристики рассеивания?

Методов для этого существует несколько. Все они основаны на законе нормального распределения, открытом еще в начале XIX столетия немецким ученым, почетным членом Петербургской Академии наук Карлом Гауссом. Рассеивание артиллерийских снарядов и пуль стрелкового оружия при большом числе выстрелов четко соответствует этому закону.

Кратко сущность этого закона применительно к оружейной стрельбе заключается в следующем:

1. Все выстреленные и попавшие в мишень пули образуют площадь рассеивания попаданий (пробоин). На этой площади всегда можно найти точку, относительно которой все пробоины расположены симметрично. Эта точка называется средней точкой попаданий (СТП). Если через эту точку провести две взаимно перпендикулярные линии (называемые осями рассеивания), то каждая из них разделит общее количество пробоин пополам.

2. Пробоины располагаются по площади рассеивания неравномерно - густо вблизи СТП и реже по мере удаления от нее. Это свидетельствует о том, что большие ошибки происходят реже, чем малые.

3. Уменьшение густоты расположения пробоин по мере удаления от СТП вполне закономерно. Если параллельно одной из осей рассеивания провести линию так, чтобы полоса, заключенная между этой линией и осью рассеивания, вместила 25% всех пробоин, то последующие равные по ширине полосы вместят 16,7 и 2% общего количества пробоин. Ширина первой полосы, вмещающей 25% всех пробоин, называется срединным (вероятным) отклонением. Боковое срединное отклонение обозначается $В_б$, а вертикальное $В_в$.

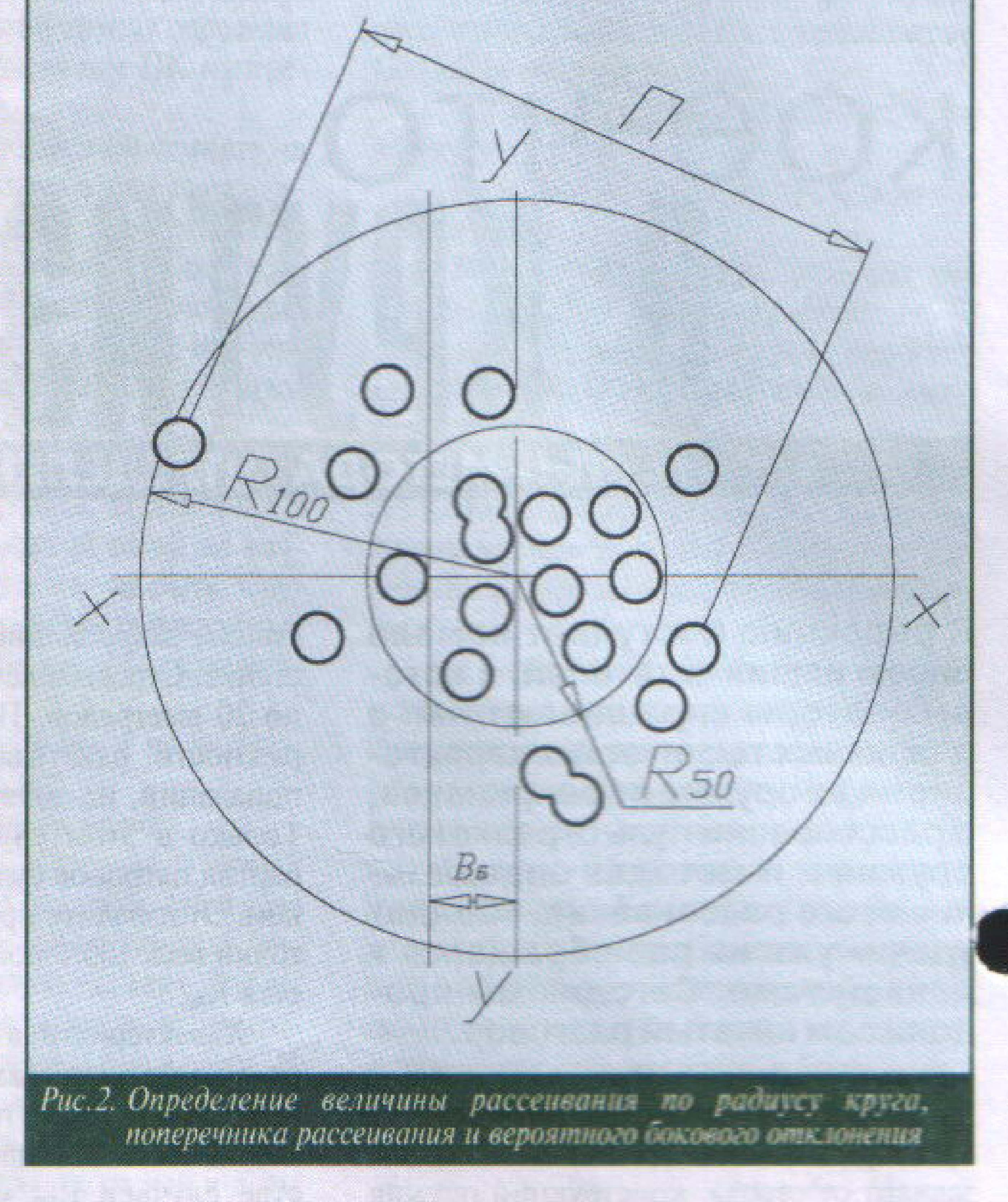

Рис.2. Определение величины рассеивания по радиусу круга, поперечника рассеивания и вероятного бокового отклонения

Величины $В_б$ и $В_в$ бокового и вертикального срединных отклонений находятся в строго определенной зависимости с величиной радиуса круга, вмещающего «лучшую» половину пробоин - R_{50}. Если $В_б$ и $В_в$ равны (что чаще всего имеет место при стрельбе по вертикальной мишени), то

$$R_{50} = 1,76\ В.$$

Перечисленные положения являются основными в вероятностной теории попадания в заданную цель наименьшим числом пуль стрелкового оружия.

Ниже мы расскажем **о трех методах обработки результатов попаданий** в вертикальную мишень, которые используются при испытаниях стрелкового оружия и его боеприпасов.

Первый - это последовательно-графический метод, который применяется, когда число выстрелов невелико. Например, при пристрелке оружия и приведении его к нормальному бою. Метод заимствован из теоретической механики. Он разработан для нахождения центра тяжести системы при известном расположении центров тяжести ее составляющих.

На представленном на рисунке 1 мишени - 5 пробоин. Для определения положения средней точки попадания (СТП) сначала определяется СТП пер-

вой и второй пробоин, которая находится на середине линии, соединяющей их. Полученная таким образом точка «а» соединяется с третьей пробоиной. Для определения СТП трех пробоин прямую «а-3» делят на равные части, соответствующие количеству соединенных линиями пробоин, т.е. на три части. Деление, расположенное ближе к точке «а», принимают за СТП 1-й, 2-й и 3-й пробоин. Полученную точку «б» соединяют с четвертой пробоиной и находят СТП для четырех пробоин, для чего прямую «б-4» делят на четыре равные части и точку «в», расположенную ближе к точке «б», принимают за СТП четырех пробоин. Поступая аналогичным образом, дальше находят точку «г» - СТП всех пяти пробоин.

Второй метод (рис. 2), **применяют при большом числе пробоин**. В этом случае величину рассеивания определяют по радиусу круга, вмещающего все пробоины и обозначаемого R_{100}, или по радиусу круга R_{50}, вмещающего лучшую половину пробоин. Определение рассеивания по R_{50} признается более точным, так как величина R_{100} может резко меняться при появлении даже единичных отрывов попаданий.

Для нахождения обоих радиусов на площади рассеивания сначала определяют СТП, для чего горизонтальной и вертикальной линиями отделяют по половине пробоин. Точка пересечения этих линий и представляет собой СТП, из которой циркулем проводят оба радиуса.

На этом же рисунке показано определение поперечника рассеивания и вероятного бокового отклонения.

Оба этих метода удобны, когда можно относительно небольшие мишени перенести в лабораторные условия и там их обработать. Но иногда требуется провести стрельбы на большой дистанции (порядка одного километра), по большому фанерному щиту и многочисленными выстрелами, например из пулемета. В этом случае величину рассеивания удобнее определить по так называемой сердцевинной полосе.

Ширина сердцевинной полосы, вмещающей 70% всех пробоин, по закону рассеивания составляет 1/3 величины всей площади рассеивания. При условии 100% попаданий она определяется следующим образом. Сначала по высоте отсчитывают сверху 15% всех попаданий и проводят горизонтальную линию. Затем 15% всех попаданий отсчитывают снизу мишени и опять проводят горизонтальную линию. Ширину полосы $С_в$, заключающей остальные 70% пробоин, и принимают за ширину сердцевинной полосы. Таким же способом находят ширину сердцевинной полосы $С_б$ по боковому направлению. Две взаимнопересекающиеся полосы в пересечении образуют прямоугольник, одна из сторон которого будет равна ширине сердцевинной полосы по высоте, а другая - по боковому направлению. Площадь этого прямоугольника будет вмещать около 50% всех пробоин и называется сердцевиной рассеивания.

При равенстве $С_б$ и $С_в$, что обычно имеет место при стрельбе по вертикально расположенной мишени, законом нормального распределения установлено соотношение:

$$R_{50} = 0{,}6\ С.$$

Эти три метода являются основными при работах на полигонах со стрелковым оружием.

«А без воды и ни туды и ни сюды...»

По материалам учебных пособий спецподразделений мира

По просьбе читателей мы продолжаем начатый на страницах журнала разговор об основных принципах выживания.
Сегодня речь пойдет о воде и способах ее добывания. Ведь, как известно, в экстремальных ситуациях при определенных условиях человек может длительное время находиться без пищи и всего несколько дней - без воды. Поэтому задача номер один борющегося за выживание человека - поиск или получение воды.

Потребность человека в воде

Прежде чем говорить о способах добывания воды, давайте выясним, куда и **сколько ее расходуется** взрослым человеком в умеренном климате:

1. Моча - человек теряет около 1,5 литра воды в сутки.
2. Пот - около 0,1 л в сутки.
3. Испражнения - 0,2 л в сутки.
4. Кожная диффузия - 0,6 л в сутки.
5. Испарение через легкие (увлажнение воздуха, поступающего в легкие, за счет контакта с жидкостью, покрывающей внутренною поверхность легких) - 0,3 л в сутки.

Итого: около 2,7 л в сутки.

Именно столько требуется человеку в сутки, чтобы сохранить жизнь своему организму.

Потребность в воде резко возрастает при:

1) жаре (может терять до 4 л воды в час с потоотделением);
2) физических нагрузках;
3) холоде;
4) подъеме на высоту;
5) ожогах;
6) болезненном состоянии.

Чтобы предотвратить потерю влаги организмом, следует знать **симптомы обезвоживания.** Это:

- потеря аппетита,
- апатия,
- нервозность,
- сонливость,
- эмоциональная нестабильность,
- бред,
- нарушение речи,
- невозможность сосредоточиться, собраться с мыслями.

Метод лечения - восполнить потерю жидкости, выпить воды (желательно теплой).

При обезвоживании организма необходимо:

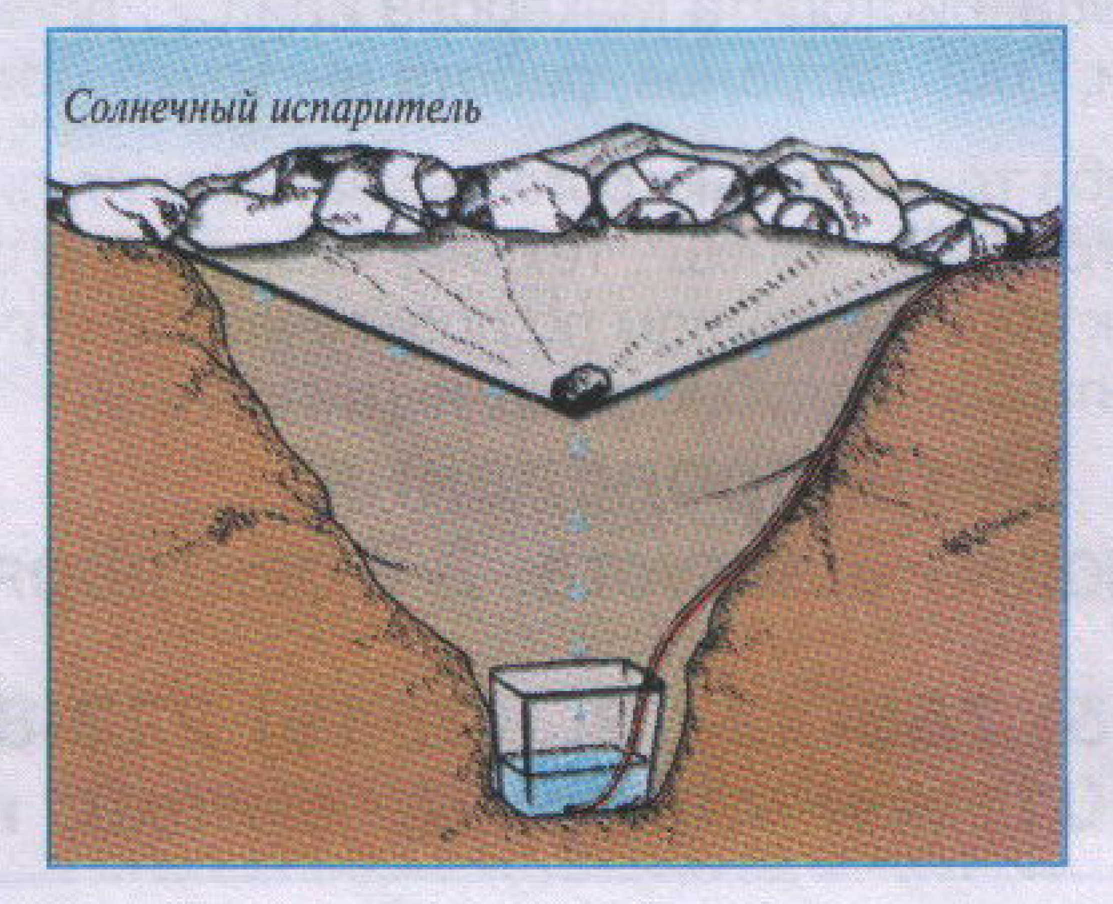
- пострадавшего держать в тепле,
- ослабить стягивающие элементы одежды для нормализации кровообращения,
- пострадавшего поить подсоленной водой из расчета одна чайная ложка соли на два литра воды,
- обеспечить пострадавшему покой.

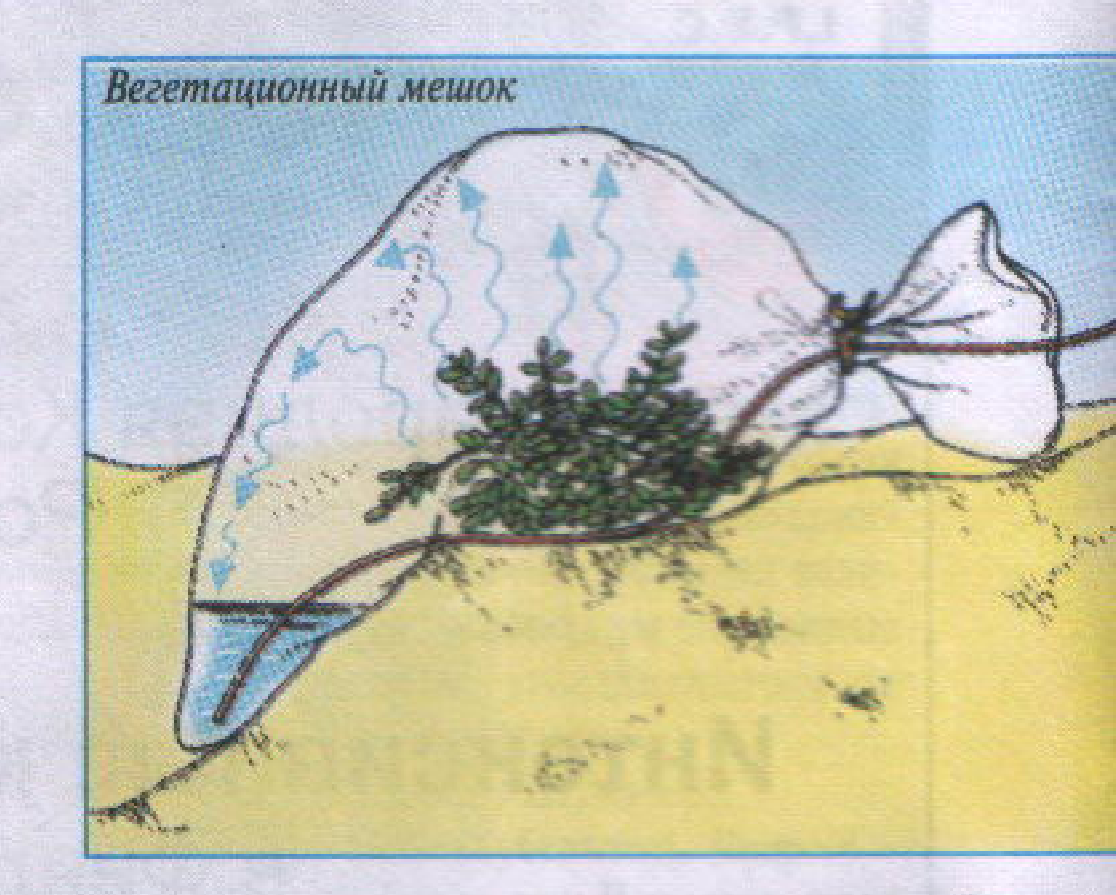
Как минимизировать потерю воды

Чтобы уменьшить потерю воды организмом, необходимо:

1. Физическую активность свести к минимуму.
2. Выполнять работу медленно, чтобы тратить как можно меньше энергии, регулярно при этом отдыхая.
3. В жарком климате основные работы лучше производить в вечернее время или ночью.
4. Для минимизации испарения лучше не снимать одежду. (Пропитанная потом одежда неплохо охлаждает воздух между слоем одежды и телом).
5. В жарком климате следует носить одежду светлых тонов.
6. Не курить и не пить алкоголя (алкоголь требует массу жидкости для расщепления, курение увеличивает жажду).
7. Находиться в тени, не лежать на нагретых поверхностях.
8. Свести к минимуму потребление пищи, так как организм использует воду для ее расщепления.
9. Свести к минимуму разговоры и стараться дышать носом, а не ртом.

Воду лучше транспортировать в металлической фляжке. Ее можно, в случае необходимости, поставить на огонь.

Солнечный испаритель

Вегетационный мешок

Признаками, по которым можно обнаружить воду, являются:

- скопление или колонии насекомых (особое внимание пчелам и муравьям),
- птицы: иметь в виду, что водоплавающие птицы могут встречаться на огромном расстоянии от водоемов, а хищные птицы не зависят от источников воды,
- буйная и разнообразная растительность,
- густая и сочная трава,
- следы животных часто ведут к воде,
- трещины и пустоты в камне,
- трещины в скалах со скоплением птичьего помета,
- низины и долины.

Как добывать воду

Одной из простейших установок для получения воды можно считать **солнечный испаритель**.

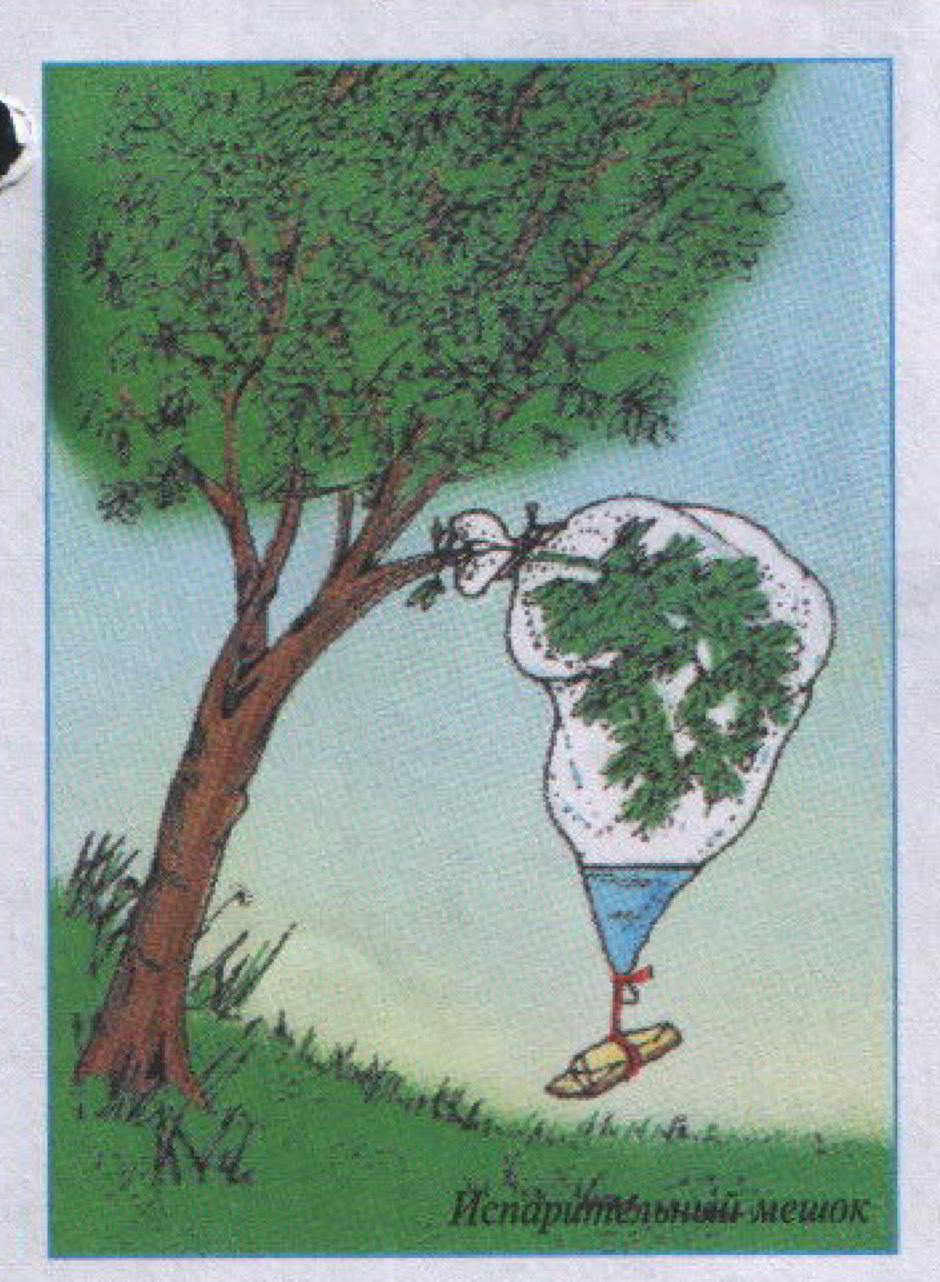
Для этого выкопайте яму диаметром около 1 м и глубиной около 60 см. Посредине вкопайте емкость для воды с открытым верхом и опустите туда конец резинового шланга, другой его конец выведите наружу ямы. Затем свободно затяните яму полиэтиленовой пленкой, прижав по краям камнями. В середине, над емкостью для воды, положите на пленку груз, чтобы из пленки образовалась воронка. Солнечное тепло повышает температуру воздуха и грунта в яме, это приводит к интенсивному испарению грунтовой воды. Пар конденсируется на полиэтилене и стекает в виде капель в емкость.

Если у вас в наличии морская или загрязненная вода, то солнечный испаритель поможет их очистить. Для этого необходимо вокруг испарительной ямы выкопать круговой желобок глубиной 25-30 см и залить в него неочищенную воду. Почва профильтрует ее перед тем, как она попадет в испарительную яму.

Не сложнее в изготовлении и **вегетационный мешок.** Для этого нарежьте свежей листвы, кустарниковых веточек, папоротника или травы и положите в большой полиэтиленовый мешок. Герметично завяжите мешок и разместите его на солнце на небольшом уклоне, опустив туда конец резинового шланга.

Каждый день не забывайте использовать новые ветки. Воду необходимо собирать в конце светового дня.

Тепло испарит влагу, содержащуюся в растениях. Следует помнить, что в воду, полученную таким способом, могут попасть токсины, содержащиеся в растениях. Если в воде чувствуется горечь - лучше ее не пить.

Испарительный мешок

Самый простой способ получения воды - **испарительный мешок.** Для этого следует на ветку растения или кустарника надеть большой чистый полиэтиленовый мешок, горловину которого завяжите на ветке. К донышку мешка привяжите груз, который должен оттягивать дно, где будет собираться вода.

Простейшим методом сбора дождевой воды является **сбор ее с наклонного дерева.** Для этого необходимо найти тонкое дерево, обмотать его в несколько витков материей и кончик свесить вниз. Поставить под него емкость.

Сбор воды с наклонного дерева

При определении загрязненной воды избегайте:

- источников с сильным и резким запахом, с пеной на поверхности или пузырями в толще воды;
- источников с цветной водой;
- озер в пустыне. Водоемы в зоне солончиков непригодны из-за сильной засоленности;
- водоемов и ключей, на берегах которых отсутствует здоровая растительность.

Как фильтровать воду

Следует помнить, что фильтрация не очищает воду полностью, она лишь удаляет механические примеси и взвеси в воде. Наиболее простой способ фильтрования - **выкопать вдоль источника воды канавку**, так, чтобы вода просачивалась в нее. Почва профильтрует воду.

Другой способ - свяжите три жердины в треножник и натяните между ними три тканевых полотнища. В первый положите траву, во второй - песок, в третий - древесный уголь. Вливайте воду в **фильтр** сверху, подставив внизу емкость.

Получить простую воду из соленой и даже из мочи можно **путем дистилляции.** Для этого дистиллируемая жидкость заливается в плотно закрытый сосуд, соединяется трубкой с другим сосудом - приемником. После этого сосуд с жидкостью нагревается. Образуется пар, который по трубке попадает в сосуд-приемник, где с понижением температуры конденсируется. Полученную воду можно пить.

Фильтрационная тренога

Методы очистки воды:

- всегда следует использовать таблетки для очистки воды - по одной на емкость с прозрачной водой и по две - на емкость с мутной водой;
- при очистке воды с помощью йодного раствора: пять капель йодного раствора на 1 л прозрачной воды, десять на 1 л замутненной воды. После очистки дать воде отстояться в течение 30 минут;
- воду необходимо кипятить не менее 10 минут

Фильтрационная канавка

В последнее время во многих журналах появились статьи, рассказывающие о «настоящей игре для настоящих мужчин» - страйкболе. Его называют спортом, досугом, тактической игрой - каждый на свой манер. И как всякое новое и интересное дело, страйкбол стал «обрастать» множеством легенд и баек, которые рассказывают люди, зачастую сами не имеющие об этом понятия. Так что же такое страйкбол на самом деле? Расскажем об этом как играющие уже шестой год.

Григорий «Шер-хан» ЧУКОВ,
Николай «Старлей» РОГОЖАН
Фото авторов

«Солдаты вне времени», «Олива», «Лесные котики», «Сугробы» и другие

День рождения

Днем рождения страйкбола можно считать 14 июля 1996 года, когда в Можайском районе состоялась первая игра, в которой участвовало около 20 человек. Так родилась команда «Солдаты вне времени» - первый страйк-клуб в России. Собственно, командой мы стали уже давно, занимаясь военно-исторической реконструкцией разных эпох - от викингов до воинов 1812 года и Первой мировой. А теперь захотели поиграть в «рембов». Отсюда и «Солдаты вне времени». Тогда мы еще не знали, что игра получит признание и известность. Мы просто играли «в войнушку»...

Игра понравилась. Мы поняли, что это надолго. К осени были разработаны правила. И тут встал другой вопрос - а как назвать все это? Тогда военные игры прочно ассоциировались с пейнтболом. У нас же было нечто другое - неограниченная и не подготовленная специально игровая территория, гораздо более продолжительное время игры, а главное - совсем другое «оружие». Стреляли мы тоже шарами, «поражали» они ощутимо, но краской не пачкались. И один из авторов этой статьи, вспомнив, что когда-то учил английский, предложил название «strikeball». Многочисленные друзья игрой заинтересовались, стали организовываться другие команды. В мае 1997 года в подмосковных По-

досинках состоялась церемония открытия сезона, ставшая с тех пор своеобразной традицией, ритуалом.

Играют все - от военных до библиотекарей

Сегодня страйкбол уже можно назвать массовой игрой. На сайте airsoftgun.ru, «официальном органе» страйкбола, только на открытие сезона этого года уже зарегистрировалось около трехсот игроков из Москвы и со всей России. В их числе люди разного возраста - и школьники, и откровенно пожилые, разных профессий - от профессиональных военных до библиотекарей.

Несколько подробнее о применяемом в игре «оружии». На ощупь оно действительно отличается от настоящего, а вот с некоторого расстояния можно и перепутать. В этом главная прелесть и отличие от футуристических пейнтбольных маркеров. Когда в руках «Калашников» или М-16 - это действительно совсем другое ощущение. Принцип действия - пневматический. Реализация разная - либо пружинные однозарядки («спринги»), либо полуавтоматы и автоматы на газовых баллонах и наиболее эффективные - автоматы с электромотором. Калибр - 6 мм, признанный стандарт - «ВВ». Лучшие «стволы» производит Япония. Собственно, «айрсофт», как все это называют на Западе, - их изобретение. Впрочем, об этом вам подробно и с удовольствием расскажут продавцы «профильных» магазинов, их два в Москве, говорят, уже есть и в других городах. Главное - отсеивать рекламную шелуху или почитать толковые описания на том же airsoftgun.ru или на зарубежных сайтах.

Изюминка не в этом. Для тех, кто отличает напильник от шабера страйкбол - своего рода способ самовыражения. Левши из нашей команды, например, изготовили ПК, трехлинейку, СГ-43, РПД... С советскими моделями у западных производителей туго, а с умелыми руками в России порядок.

Один в поле не воин

Один в поле не воин, даже если он Рембо. Поэтому страйкбол - игра командная. А почувствовать себя «винтиком в механизме» команды позволяет униформа и наличие иногда довольно строгой субординации. Униформа и антураж существующих команд не привязан к какому-либо времени или войне. Частенько «советский десантник» делит окоп с «зеленым беретом» и «французским легионером», а иногда команды делятся иначе, и получаются и настоящие реконструк-

ции, например, войны во Вьетнаме. И в этом еще одна прелесть игры. Все многообразие команд мы вряд ли сможем описать, но «старичков» отметим.

«1-я бронекавалерийская дивизия США», в просторечии «Олива», по цвету униформы времен Вьетнама, объединила в своих рядах наиболее рьяных реконструкторов. Ребята выходят на игру в заправдашних брониках и касках, обвешанные снарягой донельзя. Мечтают раздобыть вертолет, но и без него смотрятся круто.

«Лесные котики». Играют как рота бундесвера. И камуфляж соответствующий - мелкопятнистый германский «флектар». Они же ведут уже упоминавшийся сайт. Организация крупных игр - во многом заслуга их командира Константина Петрушко, известного страйкерам как «Рыбак».

«Сугробы» объединяют в себе как «спецназ ГРУ», так и «английских сасовцев». Реконструкцией особо не увлекаются, но имеют в своем составе действующих вэдэвэшников.

«Черная гвардия» больше всего напоминает авиационных техников - воюют в черных комбинезонах и в подавляющем большинстве выпускники МАИ.

А сами мы представляем невозможный в принципе сводный отряд морской пехоты сверхдержав эпохи «холодной войны». В одном строю советские и американские морпехи 70-х годов. Соперники иронизируют над нашей страстью к фортификации. Наши окопы - самые глубокие!

Кто и чем играет в страйкбол, мы немного рассказали. Теперь о том, как в него играют. Страйкбол - одна из немногих игр, где получаешь удовольствие не только от победы, но уже от участия. Правила подразумевают почти кристальную честность - при попадании шарика в любую часть тела игрок должен на определенное время покинуть «поле боя». Факт поражения признает сам «убитый». Продуманные до мелочей сценарии игр позволяют отыгрывать всевозможные ситуации. В прошедшем сезоне, например, были и «бои в городе», и «сопровождение железнодорожного состава», и «взятие полевого укрепрайона». Страйкбол имеет и еще одну, чисто русскую особенность, которой иностранные гости только удивляются, - русские играют круглые сутки, не делая перерывов на ленч и сон. Но ночные бои - отдельное удовольствие, благо существуют специальные светящиеся шарики, неплохо имитирующие трассеры.

Мы намеренно не упоминаем о стоимости игрового оружия и снаряжения. Ее нельзя назвать низкой. Но купив крутой ствол, ты еще не становишься страйкером. Без «огневой поддержки», толкового командира и горсти шариков, подкинутых товарищем на призыв «патроны кончаются!», много не навоюешь. И только ощутив радость победы и глотнув из каски, пущенной по кругу, понимаешь... годен! А потом слышишь, как за спиной кто-то негромко скажет: «Нашего полку прибыло»...

MALEK, «ÖMZ»

СНГ ПОСЛЕ ТЕРАКТОВ В США

УЗБЕКИСТАН

В Узбекистане 25 миллионов жителей. Это самая населенная и наиболее сильная в военном отношении республика бывшей советской Средней Азии. Среди государств региона Узбекистан в 90-х годах наиболее последовательно искал сближения с США. Сотрудничество между двумя странами развивалось в области военного образования, солдаты США принимали участие в различных учениях на территории Узбекистана. Затем республика отказалась от участия в Договоре о коллективной безопасности стран Содружества, на основе которого Россия стремилась к тесной военно-политической интеграции СНГ под своим руководством. Далее, в 1999 году, республика присоединилась к «группе ГУУАМ» (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдавия), за что эпизодически подвергалась в России острой критике. Затем, однако, в 1999 - 2000 годах последовало проникновение в Узбекистан исламских боевиков, на которое Россия тут же отреагировала предложением своей помощи. Обе страны в тот период заключили несколько двусторонних соглашений. Была и повторная попытка сближения с Москвой, последовавшая вслед за американской критикой положения дел в республике с правами человека и авторитарного стиля правления президента И.Каримова. Критические замечания со стороны США повторились и в июне 2001 года, при присоединении Узбекистана к «Шанхайской группе», которую основали в 1996 году Россия, Китай, Киргизстан, Таджикистан и Казахстан (с 1999 года цели данной организации дополнил еще и пункт о борьбе с терроризмом).

Официальный Узбекистан чувствует для себя угрозу от «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ). ИДУ подозревалось в связях с бен Ладеном, с помощью которого шла подготовка террористов в лагерях, до недавнего времени контролировавшихся талибами в городах севера Афганистана - Мазари-Шарифе и Кундузе. Сила данного движения, по различным источникам, оценивается в 1500 - 2000 человек. В него помимо узбеков входят также таджики, киргизы, уйгуры и пакистанцы. В качестве своей главной цели ИДУ открыто объявило свержение И.Каримова. Подрыв бомбы 16 февраля 1999 года в столице Узбекистана Ташкенте, повлекший за собой 16 смертей и свыше 100 раненых, был расценен узбекскими властями как покушение на И.Каримова, и ответственность за него была возложена на ИДУ. Этот взрыв стал для президента еще одним подтверждением правильности выбранного правительственного курса против исламских тенденций в республике (мнимых и реальных).

Советская республика Узбекистан служила важным тылом при ведении СССР военных действий в Афганистане (1979 - 1989 гг.). В те времена в Узбекистане возникли хорошо обустроенные авиабазы, такие, как **Тузел (Tuzel)**, недалеко от столицы Ташкента, **Кагайди (Kagaidy)**, 20 километров севернее лежащего вблизи Афганистана Термеза, и **Канабад (Chanabad)**, удаленная на двенадцать километров от города **Карши (Karschi)**. Все они могут принимать большие транспортные самолеты. И все нуждаются в ремонте, на который после распада СССР не находилось средств.

С конца сентября прошлого года появляются признаки подготовки к развертыванию военного присутствия США в Узбекистане. Сначала около 1000 американских солдат из состава 10-й горной дивизии **(Mountain Division)**, а также специальные подразделения были переброшены в **Канабад.** Эта база располагает взлетно-посадочной полосой длинной около 3,5 километра, а также большими подземными ангарами. Со времени прибытия подразделений США она усиленно охраняется узбекскими силами безопасности. Журналисты не имеют на нее доступа. Чтобы облегчить самолетам наведение на цель при атаках на позиции талибов, на границе с Афганистаном американцы установили свою РЛС.

Президент Узбекистана Ислам Каримов жестко выступает против исламских тенденций в своей стране. На снимке: молитва мусульман в столице Ташкенте в конце священного месяца Рамадан

Первое время официальные заявления узбекской стороны, в том числе и самого И.Каримова, по вопросу, будет ли разрешено США вести с территории республики военные действия, носили самый противоречивый характер. Тем временем министр обороны США ***Д.Рамсфельд,*** посещавший Ташкент 5 октября 2001 года, напротив, дал ясно понять И.Каримову, что США планируют проведение с территории Узбекистана только гуманитарных операций и поисково-спасательных акций. 7 октября 2001 г. было подписано и через пять дней опубликовано соответствующее совместное заявление сторон. Кроме этого, Вашингтон дал гарантии безопасности, которые запросил Каримов, не желающий, чтобы в борьбе против терроризма республика вдруг оказалась в одиночестве. Следует однако предположить, что общественности известна только часть узбекско-американских договоренностей. Есть подозрения, что США пообещали в ходе воздушных атак на контролируемую талибами территорию Афганистана попутно взять в прицел и инфраструктуру ИДУ.

Стоит еще отметить, что этнические узбеки составляют важную часть противостоящего талибам Северного альянса и известнейшим из них, без сомнения, является генерал **Рашид Дустум (Rashid Dostum)**. Вместе с тем в начале октября прошлого года Каримов отрицал поддержку своей страной Северного альянса.

ТАДЖИКИСТАН

Таджикистан в 1992 - 1997 годах пережил кровавую гражданскую войну с десятками тысяч погибших и сотнями тысяч беженцев. Закончить эту войну стало возможным лишь посредством интеграции бывшей вооруженной оппозиции в действующие государственные структуры. При этом едва ли можно утверждать, что установившийся в Душанбе с 1992 года режим президента ***Эмомали Рахмонова*** обошелся без военной, политической и экономической поддержки со стороны России. Малочисленная армия правительства считается недисциплинированной и малоэффективной. Некоторые регионы страны до сих пор находятся под контролем полевых командиров.

Расположенной в Таджикистане 201-й мотострелковой дивизией Россия обеспечивает свое военное присутствие в Средней Азии. На снимке: российские солдаты на границе с Афганистаном. Середина ноября 2001 г.

Таджикистан является единственной бывшей советской республикой, которая имеет общую границу с Афганистаном (около 1200 километров) и подписала Договор о коллективной безопасности СНГ. Здесь Россия наряду с 201-й мотострелковой дивизией содержит большой контингент пограничных войск - свой последний значительный военный оплот в Средней Азии. Военное присутствие в Таджикистане необходимо Москве для того, чтобы препятствовать контрабанде наркотиков из Афганистана, самого большого в мире производителя сырья для них, через Среднюю Азию в Россию и далее в Европу. Однако отмечены случаи, когда озвучивались предположения, согласно которым некоторые русские военные в Таджикистане не столько боролись с торговлей наркотиками, сколько участвовали в ней. Так, в июне 2001 года, со ссылкой на источники в спецслужбах, в СМИ были опубликованы утверждения, что в Россию бортом военного самолета была переправлена партия наркотиков и продана криминальным структурам. Представитель российских пограничных войск в Таджикистане эти утверждения опроверг.

После террористических актов в США российская 201-я дивизия была приведена в повышенную степень боевой готовности. В начале октября, через несколько дней после того, как начальник Генерального штаба генерал армии А.Квашнин официально опроверг эти сведения, численность 201 мсд была увеличена с 1500 до 8000 человек. Одновременно с этим российская сторона решительно подчеркивала, что эта дивизия ни в коем случае не будет ассистировать США в их походе на талибов.

После 11 сентября последовали противоречивые высказывания по поводу возможности предоставить свою территорию Таджикистаном для военного присутствия США в ходе операции против Афганистана. Так, в правительственном заявлении от 8 октября 2001 года утверждалось, что Таджикистан может предоставить США свое воздушное пространство и, «если это будет необходимо», военно-воздушные базы. Далее Душанбе в целом отрицал присутствие американских солдат на территории республики: речь шла только об экспертах, которые исследовали технические возможности таджикских авиабаз, изучали возможности распределения гуманитарной помощи.

Таджикистан, как и Узбекистан, дал ясно понять США, что не намерен принимать у себя беженцев из Афганистана. Эти республики не только опасались просачивания на свою территорию боевиков под видом мирных жителей, но и считали, что с беженцами их и без того тяжелое экономическое положение станет еще хуже. Кроме этого, Таджикистан является беднейшей республикой СНГ: без помощи извне ему реально угрожает голод.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан делит 740-километровый участок границы с Афганистаном и является единственной бывшей советской республикой в Средней Азии, которая поддерживала сравнительно хорошие отношения с талибами (хотя не на дипломатическом уровне).

Советские Вооруженные Силы во время войны в Афганистане использовали туркменские авиабазы: **Ашхабат (Ashgabat)**, **Кушка (Kuskha)**, **Небит-даг (Nebit-dag)** и **Сердар (Serdar)**.

Туркменистан, который заставлял вспоминать о себе Запад либо в связи со своими огромными газовыми месторождениями, либо по поводу авторитарного режима правления С.Ниязова, отказал США в какой-либо военной поддержке со ссылкой на признанный ООН нейтралитет. Из Ашхабада прозвучало, что воздушные и наземные коридоры на территории республики могут быть предоставлены только для оказания гуманитарной помощи афганскому населению.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Отношение к активности США в Средней Азии

Россия претендует на все СНГ, и в том числе бывшую советскую Среднюю Азию, как исключительно на свою «зону интересов», от которой другие международные силы, в том числе США, должны держаться как можно дальше. Поэтому приход американских военных в Узбекистан был воспринят в России негативно. Особенно острым было неприятие американского военного присутствия среди военных и в близких к ним кругах. В России также получила широкое распространение точка зрения, что борьба против террора, исходящего от Афганистана, является для США лишь предлогом. В действительности, по мнению многих россиян, американцы стремятся обосноваться в важном геополитически и богатом сырьем регионе. К тому же в ходе борьбы с терроризмом США попутно создают предпосылки для контроля за существующими или будущими путями транспортировки нефти. Учитывается и приобретаемая США возможность следить за Россией из Средней Азии. Эти размышления российской стороны не входят в противоречие с ее желанием победить «Талибан», так как Россия предпочла бы «сделать это преимущественно без американского военного присутствия в регионе».

Позиция Узбекистана в этой ситуации весьма неприятна для России. Одна из московских газет сетовала на то, что русское влияние в Узбекистане «уменьшается с каждым приземлившимся в республике американским самолетом», а Каримов позволил «купить себя за 8 миллиардов долларов».

Узбекскому президенту, естественно, известна эта позиция России. Однако, по его мнению, не стоит опасаться того, что Узбекистан в борьбе против терроризма ведет самостоятельную политику. В этом вопросе он не видит предмета переговоров с Москвой и считает излишним спрашивать у России «разрешения», как далеко должна зайти кооперация Узбекистана с США, в том числе

в военной сфере. Такая позиция Каримова вызывает дальнейшие раздраженные комментарии в России.

Три кавказских государства - Армения, Ажербайджан и Грузия - после 11 сентября 2001 года объявили о готовности открыть свое воздушное пространство для пролета самолетов США. В ответ на это Москва высказала недовольство в адрес своего наиболее близкого союзника в регионе - Армении (и одновременно потребителя наибольшей американской экономической помощи): «делается недвусмысленно ясно, что из геополитических обстоятельств не вытекает необходимости допускать в воздушное пространство Армении американские военные самолеты». Одна из московских газет, близких к Кремлю, считает, что российское руководство «очень недовольно активными контактами с США, которые демонстрируют постсоветские страны», но ничего с этим поделать не может.

Теория заговоров

Сторонник жесткого националистического курса и бывший начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны генерал-полковник Л.Ивашов (в настоящее время вице-президент Академии геополитических проблем) постарался на словах доказать, что удары 11 сентября и активность бен Ладена в целом стали выгодны для США. По его мнению, террористические акты были «вызваны» самой американской политикой. При этом он не исключил возможность «провокации», т.е. американского авторства этих актов. Заместитель председателя внешнеполитического Комитета Государственной Думы **С.Загидуллин (Sergej Sagidullin)** также считает возможным, что «действующие или бывшие сотрудники спецслужб США» были причастны к террористическим актам 11 сентября. **Владислав Шурыгин (Wladislaw Schurygin)**, военный обозреватель российского агентства АПН, полагает, со ссылкой на «источники» в «российской секретной службе» (которая, кстати, по заверению президента Владимира Путина, должна сотрудничать с США в борьбе против терроризма), что ЦРУ само совершило это преступление. Лидер ультранационалистической Либерально-демократической партии России (ЛДПР) Владимир Жириновский, развивая эту тему, заявлял, что бен Ладен работал «в тесном контакте с ЦРУ». **Гейдар Джемал (Gejdar Dzhemal)**, председатель «Исламского комитета России», считает теракты 11 сентября 2001 года «заговором международных олигархов с элементами фашиствующего толка внутри администрации и военного руководства США».

Во многих высказываниях политиков, военных в российских СМИ террористические акты 11 сентября хотя и осуждаются, но военные действия США против талибов комментируются по меньшей мере более чем скептически. Дальше всех пошел В.Жириновский. Он назвал американскую военную операцию «войной против России». Этим он пытался выразить протест против образа действий США, «так как он представляет опасность российским интересам». Президент Владимир Путин сначала позитивно высказывался о действиях США против талибов. Тем не менее в беседе со своим китайским коллегой **Цзян Цземинем (Jiang Zemin)** во время встречи на высшем уровне стран Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (APEC) в Шанхае 20 октября 2001 года он высказался в пользу возможно быстрого «перехода от военной фазы» (подразумевается окончание бомбардировок США) к «политическому урегулированию ситуации под эгидой ООН».

Интересы России и «антитеррористическая коалиция»

Москва совместно с Ираном могла занять независимую позицию как по отношению к США, так и к «Талибану» с их «гостем» бен Ладеном. Одна из российских газет облекла московскую позицию в следующие слова: «Мы не вместе с Америкой. Мы не вместе с бен Ладеном. Россия должна идти своим особым путем». Присоединение к находящейся под руководством США «антитеррористической коалиции» никогда не было для политической и военной элиты Москвы приемлемым вариантом. Открытие российского воздушного пространства для пролетов военной авиации США в кризисный регион или использование русских баз на или вне территории России также не становилось темой дискуссии. Москва традиционно воздерживается от активного военного сотрудничества с США. У некоторых наблюдателей создалось впечатление, что Россия явно не дистанцировалась от направленной против «Талибана» «антитеррористической коалиции» только лишь потому, что это могло послужить хорошим средством объяснения собственных действий в Чечне.

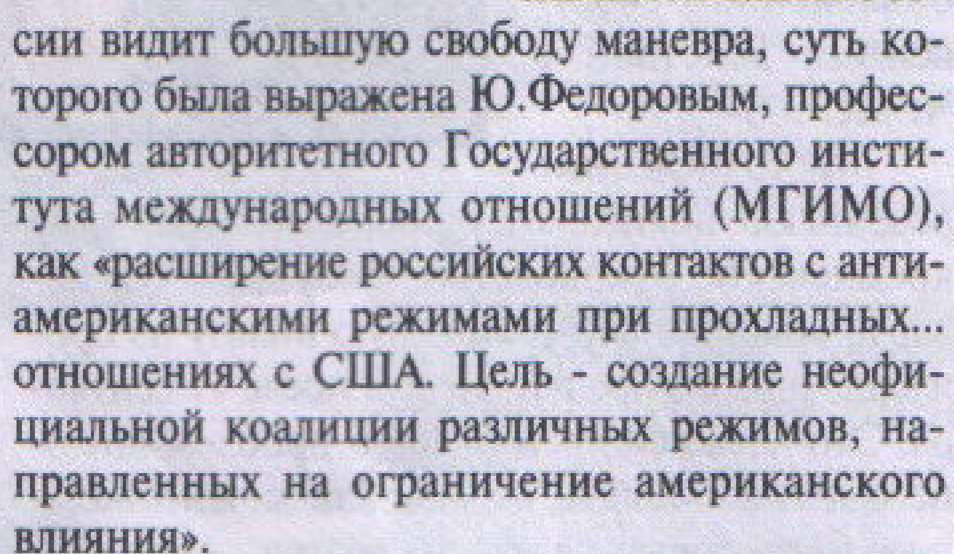
Перед лицом террористической угрозы Россия и НАТО сближаются. 3 октября в Брюсселе встретились генеральный секретарь НАТО Г.Робертсон и Президент РФ В.Путин

Многочисленные российские политологи оказывают давление на кремлевское руководство, побуждая его извлечь максимально возможную пользу из произошедших в мире изменений после 11 сентября. Это касается прежде всего проблем внешнего долга. Москва желает как можно большую часть старых советских долгов - около 100 миллиардов долларов США - снизить или на очень длительное время реструктурировать. К тому же в российском списке пожеланий не на последнем месте стоит отказ от второй волны расширения НАТО на Восток. Если это окажется недостижимым, Кремль будет настаивать на замедлении или ограничении количества стран-кандидатов в члены Североатлантического альянса. Москва будет продолжать настаивать на прекращении какой-либо критики со стороны Запада действий российских Вооруженных Сил против повстанцев Чечни, возможно более интенсивном включении России в принятие ключевых решений НАТО и ЕС в политической области и в области безопасности (без какого-либо снижения собственного влияния в СНГ); на принятии во Всемирную торговую организацию (ВТО); выработке компенсаторных механизмов намерений США по созданию противоракетной обороны.

Москву, очевидно, не сильно заботят подозрения Запада в том, что секретные службы Ирана могли участвовать в финансовой или другой поддержке террористов. В то время, когда Россия выражала свое согласие с Западом в необходимости ведения борьбы с терроризмом, в начале октября Москву посетил министр обороны Ирана адмирал **Али Шамхани (Ali Schamchani)** с целью обсуждения ряда воп-

росов по закупке российского оружия и сотрудничества в военной области. Очевидно, не случайно именно из Москвы он угрожал, что в случае нарушения иранского воздушного пространства авиацией США в ходе операции в Афганистане Ираном будут приняты адекватные меры.

«Список предстоящих дел» для бен Ладена и других исламских террористов весьма обширен. Едва окончится война в исламской Чечне, они сконцентрируют свои усилия на «освобождении Палестины», на войсках США в арабском мире, конфликте в Кашмире и т.д. На практике международная направленность исламского фундаментализма всегда против Запада. И здесь в рамках взаимоотношений «враг - друг» основная часть политически значимой элиты России видит большую свободу маневра, суть которого была выражена Ю.Федоровым, профессором авторитетного Государственного института международных отношений (МГИМО), как «расширение российских контактов с антиамериканскими режимами при прохладных... отношениях с США. Цель - создание неофициальной коалиции различных режимов, направленных на ограничение американского влияния».

Война между талибами и Северным альянсом велась практически исключительно оружием советского производства. На снимке: танк Северного альянса на базе ВВС в Баграме, севернее Кабула

Россия, как и Иран, и Индия, с 1996 года поддерживала войну Северного альянса против «Талибана» оружием и боеприпасами. Согласно сообщениям некоторых западных агентств, дважды были зафиксированы случаи применения российской авиации против талибов, а также отмечалось присутствие на территории Северного альянса российских солдат и военных специалистов из состава 201 мсд. Данные утверждения немедленно опровергались со стороны Министерства обороны России. Но в противоречие с опровержениями входили утверждения некоторых полевых командиров Северного альянса, заявлявших о том, что русские военные специалисты были замечены непосредственно в боях против талибов. Заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы Алексей Арбатов считает, что Россия еще до США практически принимала участие в войне против «Талибана», так как «массированные поставки» вооружений Северному альянсу «сопровождались присутствием наших специалистов, техников и советников». В начале октября прошлого года стало известно, что Москва приступила к поставкам Северному альянсу оружия и военной техники на сумму около 45 миллионов долларов. Также стало известно, что речь шла о 40 - 50 танках Т-55, Т-62, 60 - 80 бронированных машинах (БМП-1, БМП-2, БТР-60), гранатометах, полевых орудиях, стрелковом оружии и боеприпасах.

Причина поддержки Россией Северного альянса крылась в стремлении принять участие в послевоенном устройстве Афганистана, которое отвечало бы намерениям Москвы. При этом Путин высказывался против «пропорционального» участия талибов в новом афганском правительстве, чего ранее Пауэлл не исключал.

Влияние на чеченскую войну

Секретарь российского Совета безопасности генерал Владимир Рушайло потребовал: «Невиновные люди не должны пострадать в ходе проведения военных операций». Экс-министр обороны, ныне военный советник президента маршал Игорь Сергеев считает, что «авиационные удары должны быть четко скоординированны и обоснованны. В случае, если в ходе них страдают невиновные люди, террористы только получат больше поддержки со стороны населения». Заместитель председателя Комитета по безопасности и обороне Совета Федерации (верхней палаты российского парламента) Александр Калита критиковал массированные воздушные удары, так как они лишь «уничтожают одного, двух, десять террористов». В борьбе против терроризма только военная кампания не приносит окончательного успеха. Российская правительственная газета пишет, что «ярость - плохой советчик», а военная газета «Красная звезда» считает, что «с помощью бомб и ракет едва ли возможно уничтожить мобильные группы фанатиков».

Эти высказывания подходят как для войны в Чечне, так и для действий США против талибов. Русские политики (среди них и Путин), военные, средства массовой информации все более настоятельно призывают США уделять как можно больше внимания афганскому гражданскому населению. В этом видится двойной стандарт, не замечаемый многими в России.

Внимание к положению гражданского населения на территории, контролируемой «Талибаном», после начала бомбардировок США вполне могло бы привести к увеличению внимания Запада к судьбе гражданского населения в Чечне. Однако получилось наоборот. Западные страны, а также и США сблизились с официальной российской оценкой чеченского конфликта. Критика Москвы по этому вопросу практически прекратилась.

Следует предположить, что после 11 сентября Россия в своей внешнеполитической деятельности будет стремиться:

а) подчеркнуть возможную связь между бен Ладеном и чеченскими мятежниками, о чем до террористических актов в Америке едва ли кто-либо заводил речь;

б) провести аналогии между борьбой против террористов в Чечне и войной США против талибов и бен Ладена.

Так, полномочный представитель Путина на Северном Кавказе генерал Виктор Казанцев разъяснил, что «уничтожение бандформирований» (что означает - чеченских повстанцев) есть «вклад России в борьбу с международным и религиозным экстремизмом». Путин выражался аналогично. До сих пор США едва ли старались что-либо противопоставить этой московской линии аргументации. Напротив. Представитель Президента объявил, что международные террористы в Чечне имели связи с бен Ладеном. Об этом, кстати, в докладе по проблемам терроризма внешнеполитического ведомства США в апреле 2001 года еще не было и речи.

Россия ищет поддержки Запада в деле перекрытия финансовых источников снабжения чеченских повстанцев. Следует ожидать, что сотрудничество России и Запада на уровне спецслужб с целью противодействия чеченскому сопротивлению будет долгим. Бывший шеф российской Службы внешней разведки (СВР) генерал Вячеслав Трубников еще в декабре 1999 года говорил о том, что спецслужбы многих стран НАТО информируют Россию о действиях чеченских повстанцев за рубежом.

Перевод Александра КОРОВИНА